

ОЮУНТУНГАЛАГ АЮУШИЙН

БУРЯТЫ МОНГОЛИИ

Улан-Удэ
2016

УДК 390
ББК 63.5 (2Рос.Бур)
О 981

*Книга издана при финансовой поддержке
Министерства культуры Республики Бурятия
в рамках Государственной программы Республики Бурятия
«Культура Бурятии»*

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Д. БОРОНОЕВА, КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
А. ОЧИР, ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

О 981 Оюунтунгалаг А.
Буряты Монголии / Оюунтунгалаг Аюушийн. – Улан-Удэ: Изд-во
«НоваПринт», 2016. – 208 с., ил.
ISBN 978-5-91121-167-7

В книге на основе архивных, полевых источников раскрываются история переселения бурят в Монголию в начале XX в., их материальная и духовная культура с позиции исторической этнографии. В книге рассмотрены особенности хозяйственного уклада, этнических традиций и обычаев бурят Монголии. Комплексное изложение истории и культуры бурят Монголии предпринимается впервые. Книга может быть интересна как историкам, этнографам, так и широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-91121-167-7

УДК 390
ББК 63.5 (2Рос.Бур)

© ОЮУНТУНГАЛАГ А., 2016
© Национальная библиотека РБ, 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

Буряты – один из самых крупных коренных народов Сибири, сформировавшийся в процессе многовекового исторического развития, внесший свой вклад в развитие и становление монгольской языковой и этнокультурной общности.

В данной работе на основе архивных материалов, хранящихся в Национальном центральном архиве Монголии, определены причины, основные этапы и количественные характеристики миграции бурят в Монголию, освещена специфика их административно-территориального устройства. В историко-этнографическом аспекте исследуются территория проживания, духовная и материальная культура.

Сегодня в этнографии монгольских народов существует потребность и необходимость в специальном исследовании истории бурят, их расселения, причин переселения в Монголию, административной структуры и организации, а также общественного, культурного и хозяйственного уклада в историко-этнографическом плане. Данное исследование способствует определению проблем в этногенезе монголов, а именно выявлению особенных и общих черт развития, места и роли этнических групп в развитии материальной и духовной культуры, а также общественно-экономической жизни Монголии.

Несмотря на то что к исследованию этногенеза и истории бурят прямо или косвенно обращались многие ученые, специ-

ального монографического исследования, полностью посвященного бурятам Монголии, до сих пор не было. Новизна нашей работы обусловлена обращением к этногенезу и истории монгольских бурят, выявлением новых аспектов при определении национальной и культурной идентичности бурят Монголии на основе исторических документов и материальных артефактов, которых не было в предыдущих исследованиях.

В третий том коллективного труда «Этнография Монголии», выполненного монгольскими учеными, вошла глава под названием «Буряты», написанная исследователем Г. Батнасаном на основе материалов его собственных полевых исследований, а также других исследователей¹.

В своих работах монгольские ученые Д. Гонгор², Х. Пэрлээ³, Б. Ринчен⁴, П. Пурэвжав⁵, Ц. Сономдагва⁶, А. Очир⁷, Ц. Аюуш⁸, Т. Галсан⁹, Б. Сумьяабаатар¹⁰, Б. Катуу¹¹, Г. Гантогтох¹² обращались к исследованию происхождения бурят Монголии, их традиций, родового состава, административного устройства, шаман-

1 Батнасан Г. Буриад // Монгол улсын угсаатны зүй. Боть III. Улаанбаатар, 1996. X. 9-85.

2 Гонгор Д. Халх товчоон. Боть II. Улаанбаатар, 1978. X. 340-348.

3 Пэрлээ Х. Нэгэн гэрийн түүхийн тухай. Улаанбаатар: ШУДБ-ын хүрээлэнгийн хэвлэл, 1958. X. 25-33.

4 Ринчен Б. Об одной хори бурятской родословной // Acta orientalis. Tomus XVIII. 1965. С. 66-74.

5 Пурэвжав С. Хотгойдын угсаа гарал ба түүхийн асуудал. Улаанбаатар, 1970. X. 6-37.

6 Сономдагва Ц. Монгол Улсын засаг, захиргааны зохион байгуулалтын өөрчлөлт, шинэчлэлт. Улаанбаатар, 1997. X. 391-519.

7 Очир А. Хэнтий аймгийнхны овгийн лавлах. Улаанбаатар, 1993; Очир А. Дорнод аймгийнхны овгийн лавлах, угийн бичиг хөтлөх зөвлөмж. Улаанбаатар, 1994; Очир А., Сэржээ Ж. Монголчуудын овгийн лавлах. Улаанбаатар, 1998.

8 Аюуш Ц. Баруун монгол буриадуудын хуримын зан үйлийн тухай // Угсаатан судлал. Улаанбаатар, 1985. X. 12-24.

9 Галсан Т. Өвгөдийн хууч яриа // Угсаатны судлал. Улаанбаатар, 1997. X. 46-52.

10 Сумьяабаатар Б. Буриадын угийн бичээс. Улаанбаатар, 1966.

11 Катуу Д. Буриадын бөө удган болох зан үйл // Nomadic studies. Улаанбаатар, 2002. № 2. X. 68-78.

12 Гантогтох Г. Бөө мөргөл // Монгол угсаатны зүй тогтол зүй. Боть III. Улаанбаатар, 1996. X. 78-75.

ских обрядов, фольклора и т.д. В работе этнографа Г. Цэрэнханд опубликован важный материал, относящийся к истории бурят и их этнографии¹. В трудах этнографа Х. Нямбуу раскрываются особенности национальной одежды бурят Монголии и России, значение ее элементов². Исследователем Ц. Цэрэном освещена проблема политических репрессий по отношению к бурятам в Монголии в начале XX в.³

Исследованием истории и культуры бурят Монголии занимаются краеведы и общественные организации. Краеведы сомонов Баяндун, Баян-Уул, Дашбалбар⁴ Дорнодского аймака Монголии пишут не только об истории своих сомонов, но и о хозяйственном укладе и быте бурят. В частности, краевед Д. Дамдинжав написал работу «Буряты Монголии»⁵, а краевед Р. Рэгзэндорж – «Некоторые вопросы быта бурят Монголии»⁶.

Кроме монгольских исследователей много работ по истории и культуре бурят написано российскими учеными. Несмотря на то что в их работах не уделено особого внимания теме бурят Монголии, значительная часть имеющегося материала, относящаяся к вопросам истории и происхождения бурят в целом, касается монгольских бурят.

Известный монголовед Б.Я. Владимирцов при изучении происхождения и особенностей героического эпоса западных мон-

1 Цэрэнханд Г. Буриадын гарал үүсэлд холбогдох тэмдэглэл // Этнографийн судлал. Томус Х. Улаанбаатар, 1987. Х. 58-82.

2 Нямбуу Х. Монголын угсаатны зүй. Улаанбаатар, 1992. С. 145-162; Нямбуу Х. Монгол хувцасны түүх. Улаанбаатар, 2002. Х. 88.

3 Цэрэн Ц. Буриадуудын дүрвэлт, тэднийг «Лхүмбийн хэрэг» гэгчид холбогдуулан хэлмэгдүүлсэн нь / Түүхийн ухаанаар докторын зэрэг горилсон бүтээл. Улаанбаатар, 2003. Улсын төв номын сан.

4 Галсан Т. Баян-Уул сумын ойрын түүхийн тойм. Чойбалсан, 1994; Дондог Ч. Улз голын цуурай. Улаанбаатар, 1988; Пэрэнлэй Г. Дашбалбар сумын товч түүх оршвой. Улаанбаатар, 1995.

5 Дамдинжав Д. Монголын буриад зон. Улаанбаатар, 2002.

6 Рэгзэндорж Р. Монголын буриад ардын амьдралын зарим асуудал. Улаанбаатар, 2003.

голов сравнивал их с бурятскими эпосами, которые тщательно исследованы им¹. Ученый Ц. Жамцарано первым попытался сравнить легенды и мифы западных монголов с героическими легендами и мифами бурят². Ученые Н.Н. Поппе³, Г.Н. Румянцев⁴ осуществили перевод бурятских исторических летописей на русский язык и составили комментарии к ним, а также описали некоторые исторические процессы. Исследователи Б.О. Долгих⁵, Е.М. Залкинд⁶, С.А. Токарев⁷, С.П. Балдаев⁸ изучили проблемы этнографии и истории бурят, выдвинули по этим вопросам различные гипотезы.

Монографии Д.Д. Нимаева⁹, Б.Б. Батуева¹⁰, Б.Р. Зориктуева¹¹, посвященные исследованию этнической истории бурят, продолжают изыскания вышеуказанных ученых. Традиционный быт, свадебные обычаи, праздники, обряды и шаманизм бурят исследованы учеными Т.М. Михайловым¹², К.В. Вяткиной¹³, Ш.Б. Чи-

1 Владимирцов Б.Я. Ойрад монголын баатарлаг туульс. Монгол ардын баатарлаг туульсын учир. Шинжлэх ухааны академийн хэл зохиолын хүрээлэн. Улаанбаатар, 1966. Х. 30-79.

2 Цэвээн Ж. Монголын баатарлаг туульсын тухай тэмдэглэл. Монгол ардын баатарлаг туульсын учир. ШУА. ХЗХ. Улаанбаатар, 1966. Х. 113-126.

3 Поппе Н.Н. Летописи хоринских бурят. Москва – Ленинград: Изд-во АН СССР, 1935. 172 с.

4 Румянцев Г.Н. Происхождение хоринских бурят. Улан-Удэ, 1962.

5 Долгих Б.О. Некоторые вопросы древней истории западных бурят // Краткие сообщения института этнографии. Вып. 18. 1953. С. 39-46.

6 Залкинд Е.М. Из истории западного Забайкалья в конце XVII – начале XVIII в. // Ученые записки Ленинградского государственного университета. 1949. № 98. С. 215-232.

7 Токарев С.А. О происхождении бурятского народа // Советская этнография. 1953. № 2. С. 37-52.

8 Балдаев С.П. Родословные предания и легенды бурят. Улан-Удэ, 1970.

9 Нимаев Д.Д. Буряты: этногенез и этническая история. Улан-Удэ, 2000. 190 с.

10 Батуев Б.Б. Буряты в XVII-XVIII вв. Улан-Удэ, 1996. 104 с.

11 Зориктуев Б.Р. Прибайкалье в середине VI – начале XVII века. Улан-Удэ, 1997. 103 с.

12 Михайлов Т.М. Бурятский шаманизм. История, структура, социальные функции. Новосибирск, 1987. 286 с.

13 Вяткина К.В. Очерки культуры и быта бурят. Ленинград, 1969.

митдоржиевым¹, К.Д. Басаевой², П.Т. Хаптаевым³, Р.Д. Бадмаевой⁴, Г.Р. Галдановой⁵.

Ш.Б. Чимитдоржиев в работе «Была ли цивилизация у бурят? Раздумья монголоведа» изучил традиционную культуру бурят и выявил, насколько культура бурят сохранила традиционную культуру древних монголов, также сформулировал свое мнение о будущем бурят. Исследователь А.А. Бадмаев описал в своей работе традиционные ремесла и одежду агинских бурят, а также связанные с ними обряды⁶.

Кроме российских и монгольских ученых исследованием бурят занимались и западные ученые, которые написали ряд работ. В частности, ученый О. Латтимор исследовал переселение бурят на территорию маньчжуров, выявил связи между барга и бурятами⁷. К. Хамфри написала работу о проблемах происхождения бурят, их культуре, а также о шаманизме⁸.

1 Чимитдоржиев Ш.Б. Была ли цивилизация у бурят? Раздумья монголоведа. Улан-Удэ, 1996.

2 Басаева К.Д. Семья и брак у бурят. Вторая половина XIX – начало XX века. Новосибирск, 1980.

3 Хаптаев П.Т. Краткий очерк истории бурят-монгольского народа. Улан-Удэ, 1942.

4 Бадмаева Р.Д. Бурятский народный костюм. Улан-Удэ, 1987.

5 Галданова Г. Р. Структура традиционной бурятской свадьбы // Традиционная культура народов Центральной Азии. Новосибирск, 1986. С. 134-159.

6 Бадмаев А.А. Ремесла агинских бурят. Новосибирск, 1997.

7 Lattimor O. The Mongols of Manchuria. New-York, 1934.

8 Humphrey C. Marx Went Away – but Karl Stayed behind. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1998; Humphrey C. Shamans and Elders. Oxford: Clarendon press, 1996;

Humphrey C. Population trends, ethnicity and religion among the Buryats // The Development of Siberia: people and resources. London, 1989; Humphrey C. Buryats // The Nationalities Question in the Soviet Union. London, 1990; Humphrey C. Buryaty: poisk natsional'noi identichnosti (Buryats in search of national identity) // Vostok – Oriens. 1991. № 5; Humphrey C. Buryatia and the Buryats // Ethnic and National Questions in the Post-Soviet States. London: Longman, 1995; Humphrey C. Selengiin buriadyn urag barildax ulamjlaxaas (On the Selenga Buryat Wedding Ceremony) // 2nd International Congress of Mongolists. Vol. 2. Ulan-Bator, 1973.

По этнографии и истории бурят писали также Р. Амайон¹ и Ф. Джеймс².

Методология, материалы и выводы вышеуказанных российских и западных ученых способствовали определению методологических подходов нашего исследования. При написании данной работы кроме трудов вышеназванных ученых мы опирались на источники, в числе которых фото и другие материалы Национального центрального архива Монголии, Государственного архива Республики Бурятия, Музея антропологии и археологии Кембриджского университета, а также материалы наших полевых исследований, проведенных среди бурят, проживающих в Монголии и Республике Бурятия.

Выражаю глубокую признательность монгольскому ученому профессору А. Очир, профессору Кембриджского университета К. Хамфри и исследователю бурятских диаспор Д. Бороноевой за ценные советы и замечания при проведении данного исследования.

Данная работа была опубликована в 2004, 2008 гг. в Монголии, впервые издается на русском языке.

1 Hamayon R. La Chasse à l'âme. Esquisse d'une théorie du chamanisme Sibérien. Université de Paris X, Société d'ethnologie, 1990.

2 James F. A History of the Peoples of Siberia: Russia's North Asian Colony. Cambridge University Press, 1992.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ И РАССЕЛЕНИЕ БУРЯТ В МОНГОЛИИ

§1. ПРИЧИНЫ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ БУРЯТ

В конце XIX – первой четверти XX в. активизировалось переселение российских бурят на юг и восток, что связано с общей социально-политической и экономической ситуацией в России и Монголии того периода. Кратко обозначим ключевые моменты.

Рубеж XIX – XX вв. ознаменовался административной реформой – принятием нового закона, согласно которому упразднилось собственное управление бурят, основанное на родовом принципе. Вместо них были учреждены новые органы, направленные на русификацию администрирования бурятского населения. В то же время увеличились налоги.

Кроме того, Российская империя, проиграв войну с Японией, активизировала политику по усилению процессов русификации восточных окраин империи, в результате тысячи русских переселили на территорию традиционного расселения бурят. Размах освоения ими пастбищ и угодий бурятского населения был более чем значительный. К 1917 г. в соответствии с законом «Главные основания поземельного устройства крестьян и инородцев Забайкальской области» (5 июня 1900 г.) и установлением нормы землевладения и налога иркутские буряты потеряли 53,3%, а хоринские буряты 49% земель и пастбищ, что привело к сокращению поголовья скота¹.

1 Бямбасүрэн Д. Буриад түмний гарал-үүсэл, түүхэн замналын зарим асуудал // Буриад монголчуудын угсаа-түүхийн асуудал. Улаанбаатар, 2000. Х. 48-51.

Добавим к этому, что в годы Первой мировой войны двадцать с лишним тысяч бурят были мобилизованы на тыловые работы. В качестве налогов изымали лошадей и прочий скот. В первой четверти XX в. буряты пережили тяжести войн, революций, что значительно ухудшило положение бурят. В результате изъятия земель и увеличения налогового бремени буряты были вынуждены искать выход из сложившейся ситуации.

В это же время происходили перемены в Халха-Монголии. В Монголии началось народное движение за национальную свободу. В 1911 г. в результате свержения маньчжурского господства была провозглашена независимость Внешней Монголии. Это событие оказало влияние на национальное самосознание монгольских народов, проживающих во Внутренней Монголии, Синьцзяне. В частности, 35 из 49 аймаков Внутренней Монголии прислали прошение об объединении с Внешней Монголией. Среди бурят также на волне зарождения национального самосознания проявился интерес к объединению с Монголией.

Коренные изменения в сфере экономического, административного и политического устройства в России привели к тому, что буряты были вынуждены кочевать на север Монголии и в приграничные районы, а именно временно там селиться, осваивать земли, заниматься земледелием, в летний период арендовать пастбища, заниматься торговлей. Там же они спасались от засухи и холодной зимы.

Переселения бурят в Монголию в конце XIX – начале XX в. можно разделить на несколько этапов.

Первый этап – конец XIX – начало XX в. – 1911 г. В связи с ликвидацией самоуправления бурят, существовавших в виде Степных дум, изъятием земель в пользу земледельцев-переселенцев был нанесен ущерб традиционному скотоводческому хозяйству. Ситуацию усугубили события Первой мировой войны. Как говорили сами буряты, «... во времена мировой войны,

испытав многие лишения и страдания, пришли вместе с детьми и стариками в Халха-Монголию»¹. В устных воспоминаниях бурят Монголии сохранились сюжеты о том, что после поражения в Русско-японской войне побежденные войска при возвращении грабили местное бурятское население, кочевавшее вдоль дороги. Нестабильная обстановка вынуждала бурят на переселение на территорию Монголии. В начале XX в. в Монголию переселилось свыше 700 бурятских семей.

Второй этап переселения бурят связан с победой в 1911 г. монгольского национального движения за независимость, свержением маньчжурской власти и провозглашением независимого государства. В этот период увеличилось количество бурятских переселенцев не только в Монголию, но и во Внутреннюю Монголию.

Третий этап. После свершения Октябрьской революции 1917 г. и начала гражданской войны буряты оказались в центре борьбы между красными и белыми. Это время, когда частыми явлениями стали грабежи, осуществлялась военная мобилизация мужчин, проводилась реквизиция скота на военные нужды. В 1921 г. произошла революция в Монголии. Указанные события провоцировали новый поток переселенцев в Монголию. В этот период вместе с имуществом и скотом переселилось около 1000 семей общей численностью примерно 5000 человек². Данная группа переселенцев поселилась в аймаке Сэцэн хана. Среди них были агинские, хоринские буряты, баргуты, казаки и обурятившиеся тунгусы, которые после переселения решили остаться в Монголии.

Помимо Монголии буряты переселялись также и во Внутреннюю Монголию. Агинские буряты после событий Октябрьской

1 Национальный центральный архив Монголии (Монгол улсын үндэсний төв архив). Ф. 99. Оп. 1. Д. 24. (Улз голын хошууны дарга Додиос Хан хэнтий уулын аймагийн хошудын дарга нарын 2-р их хуралд илтгэсэн илтгэл).

2 Бодонгууд А. Буриад монголын товч түүх. Хайлар, 1985. Х. 62-64.

революции, пройдя через Монголию, обосновались во Внутренней Монголии. Некоторые же сразу перебрались в местность Шэнэхэн.

Буряты для получения монгольского гражданства должны были подать прошение, в котором указывалась причина переселения. В частности, в числе причин назывались: занятия скотоводством, земледелием, охотой, поиски убежища от грабежей, семейные причины, революция в России, образование независимого Монгольского государства и т.д. В числе причин переселения бурят в Монголию исследователи указывают, в частности, революцию 1911 г., которая стала апогеем национального движения за независимость Монголии. В результате революции Халха-Монголия стала центром объединительного движения монгольских народов. Прогрессивные представители бурят, баргутов, монголов Внутренней Монголии стали активно принимать участие в объединительном движении. Яркими представителями этого движения стали С. Данзан, Ц. Жамцарано, Э.-Д. Ринчино.

В целом политическая ситуация в регионе было крайне нестабильной. Крупные державы пытались использовать в своих интересах панмонгольское движение за объединение всех монголов. Представители бурят, баргутов, монголов Внутренней Монголии обсудили вопрос создания общемонгольского государства и учредили временное правительство во главе с Нэйсэ гэгэном. Было принято решение отправить своего представителя на конференцию в Париж и создать собственную армию.

Деятели объединительного движения монголов после неоднократных обращений к российской стороне по вопросу создания условий для свободного переселения российских бурят в Монголию была достигнута договоренность, в соответствии с которой многие буряты получили возможность поселиться в Монголии. В числе идеологов объединения всех монгольских

народов или так называемого панмонголизма был Ц. Жамцарано, предложивший идею создать центральноазиатскую федерацию, объединяющую Внешнюю Монголию, Баргу, Внутреннюю Монголию и Бурятию. Она должна была быть признанной СССР, Китаем и другими странами как государство, провозгласившее политику нейтралитета по подобию Швейцарии. К сожалению, как считают исследователи, лидеры этого движения были уничтожены в ходе событий 1928 г. и репрессий 1930-х гг.¹

§2. СОЗДАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО УСТРОЙСТВА ДЛЯ БУРЯТ

Переселившиеся в Монголию буряты, будучи российскими гражданами, определенное время не имели монгольского гражданства, но после провозглашения независимости в 1921 г. монгольское правительство начало работу по решению вопроса гражданства бурят и реформированию административного устройства². Вопрос гражданства бурят также стал обсуждаться правительством России, в частности посольством России в Монголии. 22 ноября 1921 г. Министерство иностранных дел монгольского правительства ознакомило бурятских представителей в Урге с документом № 172 о том, что по просьбе представителя посольства России в Монголии А. Октина вопрос о статусе бурят, проживающих на территории Монголии, будет решен по договору двух стран. Указывалось также, что для окончательного решения данного вопроса будут учитываться пожелания самих бурят, а именно желание остаться на постоянное местожительство в Монголии. По инициативе бурятских

1 Хүүхэнбаатар Д., Дэлгэржаргал П. Монголын үндэсний нэгдэх хөдөлгөөний түүхийн асуудал (XX зууны эхний хагас) // Түүх. МУИС-ийн Эрдэм шинжилгээний бичиг. № 188. Улаанбаатар, 2002. Х. 13-16.

2 Монгол улсын түүх / редактор Ж. Болдбаатар. Улаанбаатар, 1999. Х. 88.

деятелей, прибывших в начале 1922 г. в Монголию, таких как Ц. Жамцарано, Д. Юмтаров, Э. Батуханов, Ц. Бадмажапов, была создана «специальная временная комиссия по делам бурят-монголов», которая должна была организовать работу по определению гражданства, административного устройства бурят, переселившихся в Монголию.

Монгольское правительство не противодействовало переселению бурят и даже оказывало содействие возможными мерами. Исторические документы свидетельствуют о том, что монгольский партийный и государственный деятель Солийн Данзан поддерживал прошения бурят поселиться в Монголии. Так, во время заключения договора об установлении мирных отношений между Монголией и Россией он выступил со следующей речью: «... Наши граждане монголы разводят скот и ведут кочевой уклад жизни, при этом не владеют земледелием и производством, не говоря о том, что не знакомы с зарубежными знаниями, поэтому необходимо сделать много для улучшения хозяйства населения. Несмотря на открытие школ и стремление подрастающего поколения овладеть знаниями, время получения результата еще не пришло, что сильно нас беспокоит. Что касается российских бурят, то среди них немало тех, кто овладел зарубежными знаниями, земледелием и производством. Что касается религии и происхождения, то мы едины. Если буряты пожелают присоединиться к нашей стране, то Монголия готова им помочь, и этот вопрос уже решается с правительством России. Наше правительство, несмотря на единство религии и происхождения, не может принять всех подряд. За исключением тех иностранных граждан и бурят, которые проживают в Монголии и поддерживают приобретение ею независимости. В случае, если правительство России не будет противодействовать и запрещать им, мы будем действовать с учетом их пожеланий, а также готовы официально принять».

В ответ участвующий в переговорах представитель российской стороны С. Духовский сделал заявление о том, что «предложения монгольской стороны совпадают с мирными стремлениями трудового российского народа по вопросу предоставления возможности подачи прошения российскими бурят-монголами и свободного переселения их в Монголию»¹. Таким образом, на переговорах представителей правительств двух стран была заложена основа для положительного решения вопроса о получении бурятами монгольского гражданства. В этих целях в Монголии была создана «совместная российско-монгольская комиссия».

Со стороны российского правительства был направлен документ со следующим содержанием: «Среди бурят-монголов, переселившихся в Монголию, есть лица, причастные к политическим и уголовным преступлениям, а также немало тех, кто ушел за границу с целью избежать приговора, вынесенного революционным правительством и судебными органами при наведении порядка на наших окраинах. Поэтому при передаче документов судебных органов и представительства российского правительства в Монголии просим монгольское правительство возвращать преступников»². В ответ монгольское правительство направило письмо, в котором выражалась просьба «направить через посольство список соответствующих лиц до того, как будет решаться вопрос предоставления гражданства, поскольку монгольское правительство не желает предоставлять гражданство лицам, причастным к уголовным делам»³.

5 февраля 1922 г. состоялось первое собрание бурят, проживающих в столице, на котором обсуждались вопросы создания собственной администрации, определения мест расселения, занятия хозяйством, прав и обязанностей бурятского населения.

1 Дамдинжав Д. Монгол буриад зон. Улаанбаатар, 2002. Х. 50-70.

2 Национальный центральный архив Монголии (Монгол улсын үндэсний төв архив). Ф. 1. Оп. 1. Д. 18. Л. 73.

3 Там же. Д. 4. Л. 86.

По результатам проведения собрания было подано прошение вышестоящим инстанциям по ряду вопросов, а именно просьба уменьшить таможенные сборы и арендную плату при осуществлении бурятами перевозок, строительстве домов и оград, предоставить льготы при исполнении повинностей по подводным станциям, допускать представителей бурятского населения в разрешении судебных дел, определить место проведения бурят-монгольского собрания. Была создана комиссия из 8 человек для разработки вышеуказанных вопросов, в которую вошли Ц. Бадмажапов, Ц.-И. Гочитский, Э. Батуханов и др.¹

8 февраля 1922 г. было проведено собрание временной комиссии по делам бурят-монгольского населения, переселившегося в Монголию. В первом документе комиссии были определены задачи бурятского собрания: помощь правительству, создание бурятской администрации, установление контактов с управляющими органами, поддержание отношений с местным населением, защита религии, правительства и территории Монголии в чрезвычайных ситуациях. Кроме этого, в задачи Бурят-монгольского собрания входили создание кооперативной торговли, устранение заболеваний, стремление распространить среди населения политику революционного правительства, просвещение бурятского населения, ведение регистрации, проведение собрания, создание устава и т.д.²

Для решения одной из поставленных задач была назначена специальная комиссия, которая определила численность бурят, скота и хозяйственное положение, а также составила и представила отчет комиссии по делам бурятского населения. В данном отчете приводилась следующая информация: «К югу от реки Курулена кочуют несколько бурятских семей, вдоль реки Тэрэлж также кочевало несколько семей, но количество определить не

1 Там же. Ф. 37. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.

2 Там же. Л. 6.

удалось. Посетили 10 семей хоринских бурят. Увидев нас, они подумали, что мы вооруженные солдаты. Их боязнь за безопасность свидетельствовала о необходимости решения бурятского вопроса. С их слов, они потеряли все, что у них было, бесправные и не знают, что будет с ними в будущем, единственную надежду они возлагали на правительство. Когда мы спросили их об отношениях с местным населением, они сказали, что к ним относятся как к беженцам, по закону они бесправные, местное население не разрешает косить сено и отбирает. Буряты в прошлом году заготовили свыше 2000 копен сена для сдачи в государственный фонд, одна половина была расхищена, а другая половина была сдана по низкой цене. Так, они оказались без сена, а не привыкший к новым пастбищам скот стал сокращаться. Буряты, не имеющие скот, селятся вблизи монгольских семей, пасут их скот, работают по хозяйству, некоторые создают артель и строят дома, зимники... Хоринские буряты, кочующие в хошуне вана Жонон, занимаются скотоводством, а также охотой, изготавливают для местного населения телеги, сани, седла и заготавливают сено. Из них 5% – пилильщики, 15% – столяры, 3% – кузнецы, 2% – клеевары. В среднем семья состоит из 5 человек, преобладают лица женского пола, среди 95 семей 253 мужчины и 254 женщин. Владеющих письменным русским языком – 3%, плохо владеющих русским языком – 10%, владеющих монгольской письменностью – 10%, плохо владеющих монгольской письменностью – 25%. В среднем семья имела 3-4 лошади, 20 коров, 10 овец. Больше всех в годы гражданской войны пострадали хоринские буряты. В процентном отношении они потеряли в годы войны 75% лошадей и 50% поголовья крупного рогатого скота и овец. В последнее время увеличились случаи организованного конокрадства. Далее мы отправились на реки Хурх и Балж. Там проживало 120 бурятских семей. Халха-монголы учатся у них ведению хозяйства. Многие желают заниматься

земледелием и скотоводством. В аймаке Сэцэн хана поселилось более 1000 семей, численность составила 4500-5000 чел. Из них 450 семей агинских бурят, 300 семей хоринских бурят, 25 баргутских семей. Кроме бурят, переселились обуряченные тунгусы. В сомоне Балж проживают 30 тунгусских семей. Как только бурятское население узнало о собрании бурят, стали активно поддерживать, говоря о том, что при поддержке властей они не будут просто сидеть сложа руки. Но если их будут считать беглецами, то не хотят, чтобы с них требовали выполнения повинностей»¹.

На основании данного отчета и прошения о создании Бурят-монгольского собрания было проведено совещание с участием представителей России в Монголии В. Юдина и М. Амагаева, секретаря Мартынина и председателя центрального комитета партии Монголии С. Данзана. Предложение о создании собрания по делам бурят было поддержано и принято решение правительства от 14 апреля 1922 г. о предоставлении печати новой организации. 26 мая 1922 г. Бурят-монгольское собрание, получив официальную печать, стало юридически признанной организацией.

Бурят-монгольское собрание начало свою деятельность в деревянном здании, построенном на собранные бурятским населением средства². Первым председателем собрания стал Дашбалын Цэдэн-Иш из хошуна Ероо гол, а с 1923 г. его возглавил Бадмын Дугаржав. Бурят-монгольское собрание стало центральным местом по решению вопросов бурятского населения, в частности, вела учет численности людей и скота, принимала заявление на получение гражданства, проведение собраний, создание временных хошунов и сомонов, оказывала материальную помощь семьям, лишившимся жилья и скота. Данные

1 Там же. Л. 1 (Монгол дахь буриад цагаачдын хэргийг хариуцсан комиссын бүрэн эрхт төлөөлөгч. Өргөө хот, 1922)

2 Пунсалдулам Б. Монгол дахь Буриадын хурал // Түүх. МУИС-ийн Эрдэм шинжилгээний бичиг. № 188. Улаанбаатар, 2002. Х. 52.

вопросы решались с участием правительства и министерств, которые оказывали поддержку и помощь. Собрание также получало поддержку народной армии, министерств внутренних дел и юстиции по защите бурятского населения от грабителей и воров, а также по их пресечению. Основной формой работы Бурят-монгольского собрания было периодическое проведение собраний. Собрания проводились на следующих уровнях: сомонном, хошунном и столичном. Правовое основание собрания основывалось на следующих документах: «Временное положение о правительственных собраниях», «Положение о государственных временных собраниях», «Положение государственных собраний», «Инструкция по проведению государственных собраний», утвержденных монгольским правительством.

Таким образом, Бурят-монгольское собрание сыграло большую историческую роль как временная организация, которая занималась вопросами всего бурятского населения до момента получения ими гражданства и создания своей администрации.

Более того, осенью 1922 г. было проведено второе Бурят-монгольское собрание в количестве 45 человек, каждый из которых представлял 25 семей. На этом собрании была расширена деятельность организации. Было создано Министерство по управлению бурятским населением Монголии, в связи с чем получили обсуждение вопросы создания представительства данного органа в хошунах. Обсуждались также проблемы отношений между бурятами и халха-монголами, определения прав и обязанностей бурятского населения, предоставления земли и создания хошунов и сомонов¹.

На первом заседании собрания было утверждено 5 пунктов: 1) создание при монгольском правительстве отдела, занимающегося делами бурят-монгольского населения, а также определением права предоставления им земли, разра-

1 Национальный центральный архив Монголии. Ф. 37. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

ботка положений, проведение работ по улучшению отношений между бурятским и местным населением; 2) кроме создания бурятского отдела при центральном комитете партии Монголии, проведения расширенной работы по просвещению бурятского населения, реализации задач народной партии, проводить работу по объединению всех монгольских народов, в частности халха-монголов и бурят-монголов; 3) избрать постоянное Бурят-монгольское собрание всем бурятским населением; 4) избрать в собрание по делам бурят-монгольского населения 5 человек, из них одного назначить в отдел по бурят-монгольским делам при правительстве, а второго назначить в центральный комитет партии; 5) создать при собрании по делам бурят-монгольского населения отдел по делопроизводству, имущественный и образовательный отделы¹.

Представители бурятского населения в документе собрания указывали следующие причины переселения в Монголию: «... из-за отсутствия справедливой власти бурятское население в последнее время испытывает страдания, в частности, многие лишились имущества и собственности и в настоящее время не знают, к кому обращаться. Они ошибочно считают, что необходимо восстановление старой власти, поскольку при царском правительстве была мирная и спокойная жизнь. Несмотря на то что через своих представителей до царя доведены сведения о положении бурят, а именно о притеснении со стороны чиновников, а также православных священников, которые стремятся обратить в свою религию, уничтожить наши верования и корни, превратить в своих рабов, положение нашего населения не улучшилось. Более того, стало ясно, что политика царизма направлена на притеснение нашего народа. Так, была уничтожена собственная администрация бурят, вместо нее была назначена русская администрация, на территорию проживания бурят за-

1 Там же. Д. 2. Л. 1-5.

селили русских крестьян, выделив им лучшие земли. Поэтому буряты вынуждены оставить свои земли и переселиться в Монголию. Кроме того, в России произошла революция, во время гражданской войны атаман Семенов ввел в заблуждение бурятское население в своих корыстных целях, обещая вернуть на царский трон Михаила Александровича, под его властью находилось даурское правительство, которое не имело прав на сотрудничество с иностранными государствами, о чем всем известно. Атаман Семенов казнил бурятского деятеля Богданова. Барон Унгерн вместе со своей армией прибыл в Монголию и незаконно лишил жизни многих людей, а под конец захватил казну и оружие, но в борьбе с Красной армией потерпел поражение. Причиной, по которой бурятское население отрицательно относится к советской власти, является то, что после революции русские крестьяне, выдавая себя за красных, захватывали земли бурятского населения и грабили его, и буряты, не понимая политической подоплеки, воспринимали красных как грабителей. По этой причине бурятское население начало переселяться в Монголию»¹.

Представителей бурят-монгольского собрания также ознакомили с докладом, в котором были определены территории, где бурятское население намерено было поселиться. Ниже приводятся территории бурятских сомонов и хошунов.

Бурятский сомон Ероо включал земли от Алтанбулака до рек Ероо, Бугантай. Его территория была большой, но было мало участков земли, пригодных для покосов и земледелия. Большая часть территории практически была безводна, лишь 1/3 имела воду, 2/3 участка не подходили для обработки, поскольку имели горный рельеф.

Бурятское население Эг-селенгинского сомона просило разрешения поселиться по р. Селенге, южная граница проходила от

1 Там же. Д. 34. Л. 14-17 (Дагаар орох бүх буриадын төлөөлөгч нарын хурлын бичиг).

западного края хошуна Эрдэнэ вана до западного края хошуна Дайчин вана, западная граница проходила по краю аймаков Тушээт хана и Сайн ноён хана, северная граница проходила по советской границе.

Хоринские буряты Ононского хошуна просили территорию расселения по р. Онон. Ее восточная граница проходила по западному краю заставы Баян гэр до р. Онон, западная граница – от местности Чигээ до р. Керулен.

Бурятское население хошуна Улз просило территорию расселения по р. Улз, ее восточная граница проходила от хошуна Ачит вана до местности Хонхор цагаан чулуутай, западная граница – по краю хошуна Жонон вана до р. Онон, северная граница – от р. Онон на восток до местности Ар зэсийн адаг.

Бурятское население хошуна Малгар-Уул просило территорию расселения в местностях Дунд дуурэн хошуна Илдэн гун, Замтын адаг, Их булаг, гора Даланзур хошуна Баатар вана¹.

14 сентября 1922 г. второе заседание Бурят-монгольско-го собрания, обсудив название и местонахождение органа для решения вопросов бурятского населения Монголии, приняло документ со следующим содержанием: «Учредить Министерство по управлению бурятским населением Монголии, избрать председателем министерства Дашийн Цэвэгжава, чиновниками Балсаны Бадмацэрэна, Жамбалын Жамъяна, а для решения важных вопросов приглашать и консультироваться с Э.-Д. Ринчино, Ц. Жамцарано, Д. Цэдэн-Иш, Ц. Бадмажаповым. Постановляем запросить у правительства печати для новых хошунов Улз, Онон, Ероо, Малгар-Уул, Эг-сэлэнгэ»². В документе отмечалось, что переселившимся бурятам следует оформить монгольское гражданство. В случае неоформления гражданства следует вер-

1 Там же. Д. 26. Л. 6-8 (Дагаар орох бүх буриадын төлөөлөгч нарын хурлын бичиг. Олноо өргөгдсөний 12-р он).

2 Там же. Д. 1. Л. 4.

нуться на прежнее местожительство или находиться в статусе иностранного гражданина.

На заседании Бурят-монгольского собрания приняли участие представители ЦК партии, правительства, полномочный посол РСФСР и Дальневосточной республики Леоберцов. На этом заседании присутствовал главнокомандующий и военный министр Д. Сухэбатор, который, обратившись к бурятам, произнес следующее благопожелание: «... с этого дня живите в равноправии, спокойствии и счастье со всеми монгольскими братьями»¹. Решение собрания о создании министерства не было реализовано, поскольку не было утверждено правительством.

Судя по документам, буряты предлагали создать собственный аймак. Правительство, проведя заседание от 18 июля, приняло документ № 25, в котором указывалось: «... рассмотрев предложение председателя Бурят-монгольского собрания Дашиева о создании аймака, считаем это преждевременным, поскольку еще не определена территория, так как переселившиеся буряты кочуют не по одной местности, а разбросаны по разным местам. Поэтому им следует присоединиться к существующим аймакам и хошунам и, согласно пунктам 1 и 3 раздела №2 постановления второго Бурят-монгольского собрания, создать административные единицы. Правительственный чиновник Жамсран, чиновник МИД Базарваань, представители РСФСР и Бурят-монгольского собрания создали комиссию. Данная комиссия посетила места проживания бурятского населения, создала новые сомоны и хошуны бурят, собрала прошения на получение гражданства, провела их учет и выдала им паспорта»².

Таким образом, согласно решениям Бурят-монгольского собрания, с 1923 г. были организованы бурятские хошуны и выданы государственные печати. С этого момента начинается отсчет

1 Пэрэнлэй Г. Дашбалбар сумын түүх оршвой. Улаанбаатар, 1995. Х. 6-8.

2 Дамдинжав Д. Монголын буриад зон. Улаанбаатар, 2002. Х. 50-95.

формирования этнической группы под названием буряты Монголии. В таблице 1 представлено количество человек и семей, получивших гражданство Монголии.

Таблица 1

**Количество человек и семей,
получивших гражданство Монголии**

Национальный центральный архив Монголии. Номер фонда	Наименование хошуна	Кол-во семей	Кол-во чел.
37-1-12	Хошун Улз гол	304	1441
	Сомон Хухэ-Уул хошуна Улз гол	253	1295
	Сомон Тайж хошуна Улз гол	344	1703
37-1-18	Хошун Хэрлэн гол	46	181
37-1-19	Хошун Урианхай в Хубсугуле	132	608
	Хошун Эрдэнэ ван	2	10
	Хошун Дархан Чин ван	15	45
	Хошун Баатар ван Наваан Юндэн	8	25
	Хошун Хэрлэн гол	158	673
	Хошун Малгар-Уул	119	426
	Хошун Илдэн гун	17	61
	Хошун Улз гол	49	183
37-1-15	Хошун Онон гол	689	2886
37-1-17	Хошун Халх гол	376	1816
Всего		2512	11353

По другим данным по состоянию на 22 июня 1922 г., в хошунах Ероо гол, Эг-сэлэнгэ, Малгар-Уул, Халх-номрог гол, Улз гол насчитывалось 2843 семьи, 12765 чел., 91813 голов скота¹.

¹ Национальный центральный архив Монголии. Ф. 37. Оп. 1. Д. 4 (Буриад монголын хурлын газар).

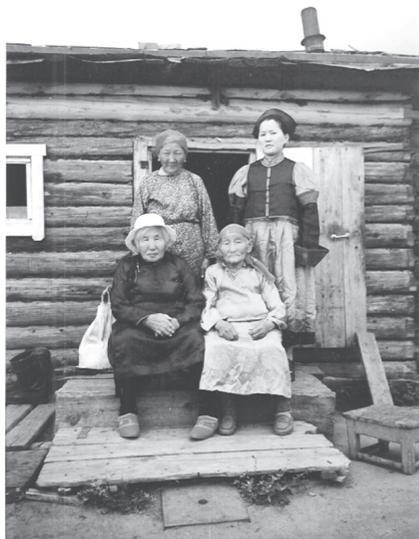

Фото 1. В первом ряду Найдангийн Цэвэлмаа, Гончигийн Дулам (Хэнтэйский аймак, Биндэр сомон, 2002 г.)

В настоящее время осталось мало людей, которые переселились в тот период и были свидетелями данного процесса. Тем не менее в ходе полевых исследований в Хэнтэйском аймаке нам удалось встретиться и побеседовать со многими людьми. Они рассказали об истории их переселения в Монголию. Найдангийн Цэвэлмаа рассказала, что, будучи грудным ребенком, она вместе с матерью переселилась в Монголию из местности Хилгун, где их семья оставила дом и все свое имущество. Ее мать рассказывала, что при переселении в Монголию по дороге были убиты мужчины, а женщины подверглись грабежам, угнали скот. Они прибыли вместе с другими переселенцами. Предсказатель Молон встречался с людьми и говорил, что будет смута, а последние переселенцы будут сильно страдать. Он указывал дату перекочевки, сам же он был очень преклонного возраста. Бурятское население всегда прислушивалось к его предсказаниям¹.

¹ Найдангийн Цэвэлмаа, хори бурят, род хуасай, 83 года, Хэнтэйский аймак, сомон Биндэр, 2002 г.

Гончигийн Дулам рассказала, что она переселилась в возрасте 11 лет из Еравны, ныне Еравнинского района Республики Бурятия, вместе с семьей. Перекочевывали вместе со скотом. Переселение было спокойным. Когда они переселились, местное население не обрабатывало кожу и не шило обувь, эту работу выполняли буряты¹. Хайдавын Юмжав сообщила, что буряты кочевали до Хингана и Кукунора. Они свободно переселились в Монголию, поскольку еще не была проведена граница. Жили в землянках. С собой были топоры, пилы, строили дома, делали сани и телеги. При их переселении монгольские власти своих людей переселили в глубь страны, предоставив земли бурятам. Монголы были рады тому, что у них появились люди, умеющие изготавливать телеги и заготавливать сено².

По словам Гарамжавын Гонгора, их родственники переселились еще в 1907 г., поскольку было недостаточно пастбищ для скота. В Монголии они откармливали скот. Отец его был зажиточным, поэтому за плату (одну лошадь или десять овец) халхасские чиновники разрешали ему перекочевывать со скотом на зиму в Монголию. Некоторые чиновники не разрешали, поэтому приходилось давать взятку³. Цэрэндоржийн Жамц рассказал, что «он переселился из Аги вместе с семьей в возрасте 12 лет. Чтобы переселиться в Монголию, приходилось сначала пасти скот русских крестьян и пересекать границу под русскими именами. Пограничные же монголы ничего плохого им не делали»⁴.

1 Гончигийн Дулам, хори бурят, род мэнгээ халиман, 94 года, Хэнтэйский аймак, сомон Биндэр, 2002 г.

2 Хайдавын Юмжав, хори бурят, род хуасай, 87 лет, Хэнтэйский аймак, сомон Дадал, 2002 г.

3 Гарамжавын Гонгор, хори бурят, род саган, 70 лет, Дорнодский аймак, сомон Цагаан овоо, 2002 г.

4 Цэрэндоржийн Жамц, агинский бурят, род бодонгут, 90 лет, Дорнодский аймак, сомон Баян-Уул, 2002 г.

Первоначально российская сторона была против предоставления российским бурятам монгольского гражданства. Но по мере установления дружеских отношений между двумя странами советской комиссией по советско-монгольским делам, занимавшейся вопросом предоставления российским бурятам монгольского гражданства, был составлен меморандум для монгольского правительства. В данном меморандуме говорилось: «...в связи с тем, что монгольское правительство приняло решение о предоставлении гражданства российским бурятам, проживающим в Монголии, возникнет в ближайшем будущем проблема выделения земли этим гражданам. Искренне надеемся, что данным гражданам будут предоставлены все возможности для ведения и развития хозяйства»¹. Данный меморандум с советской стороны подписали представители правительства, а именно представитель России в Монголии В. Юдин и полномочный представитель комиссариата иностранных дел М. Амагаев.

После принятия меморандума обе стороны согласовали вопрос предоставления переселившимся российским бурятам монгольского гражданства. На основании данного меморандума перед утверждением монгольской конституции полномочный представитель советского правительства в Монголии А.Н. Васильев и министр иностранных дел Монголии А. Амар подписали договор, по которому буряты, подавшие прошение о гражданстве, стали официально гражданами Монголии. Основанием для данного договора стало постановление советского правительства от 7 сентября 1923 г. о предоставлении монгольского гражданства советским гражданам, переселившимся в Монголию, а также постановление монгольского правительства от 5 июня 1923 г.

На первом съезде монгольского Великого Хурала приняли участие представители всех бурятских хошунов. В 7-м пункте первого съезда Великого Хурала говорилось, что «необходимо предоста-

1 Национальный центральный архив Монголии. Ф. 37. Оп. 1. Д. 4 (Меморандум).

вить земли бурят-монголам, поскольку официально утверждено предоставление гражданства бурятам»¹. Первый съезд Великого Хурала в 1924 г. не только решил судьбы тысяч бурят, но и внес в Конституцию Монголии следующее заключение: «Приветствуется объединение всех монгольских народов для защиты своего государства и корней единокорно и общими силами»². В состав 30 членов, избранных в Малый президиум Великого Хурала, вошли Э.-Д. Ринчино, М. Амагаев, Э. Батуханов, Б. Цэвээн.

Таким образом, в аймаке Сэцэн хана были созданы бурятские хошуны: Улз гол, Онон гол, Халх-номрог; в аймаке Богдо хан уул – Ероо гол, Малгар-Уул; в аймаке Тушээт хана – Эг-сэлэнгэ. В таблице 2 указана численность бурят и количество скота у них по состоянию на 1923-1924 гг.

Таблица 2

Численность бурят и количество скота по состоянию на 1923-1924 гг.³

№	Название хошуна	Кол-во семей	Численность	Примечание
1	Ероо гол	410	1476	К востоку от Алтанбулага в местности Хүдэр, Чагтай, Хяраан харуул
2	Малгар-Уул	162	509	По реке Хэрлэн, местности Гурван бурх, Тэрэлж
3	Илдэн гун	46	155	В северной части Гүнтийн даваа, южнее Борнуур, ар Гүнтийн ферм
4	Дархан Чин ван	10	32	Багануур, Эрдэнэ сомон
5	Баатар ван	11	34	Местности около Хараа, Дархана, гора Ноён, Түнхэл
6	Эрдэнэ ван	4	17	На правой стороне реки Селенги, в местности Зэлтэр, (хошун Сумъяа-бэйс), к западу от Алтанбулага

1 Улсын анхдугаар их хурлын материал. II дэвтэр. Улаанбаатар, 1924. Х. 10.

2 Национальный центральный архив Монголии. Ф. 37. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

3 Там же. Д. 9. Л. 13.

7	Дайчин ван	77	330	Сомон Тэшиг
8	Урианхай	145	607	Сомон Ханх /река Хөх мөсөн гол/, хошун Цагаан үүр, место Сартолгой
9	Халх гол	461	1841	Сомон Цагаан овоо Дорнодского аймака
10	Онон гол	777	2991	Сомон Дадал, Биндэр, Баян-Адарга Хэнтэйского аймака
11	Улз гол	1002	4523	Сомон Дашбалбар, Баяндун, Гурван- загал, Баян-Уул Дорнодского аймака
12	Егуузер Хутаг- тын шавь	164	640	Сомон Эрдэнэцагаан, аймака Сүхбаатар
13	Хэрлэн гол	288	1037	Сомон Мөнгөнморьт Центрального аймака
14	Переселенцы после 1 ноября 1923 г.	414	1637	
15	1924 г.	3971	15865	

В таблице 3 приведены данные о населении, хошунах и количестве поголовья в Бурят-монгольском аймаке Монголии в 1923 г.

Таблица 3

***Население, хошуны и количество поголовья скота
Бурят-монгольского аймака Монголии 1923-6-22¹***

Хошуны		Онон гол Хори бурят	Ероо гол	Эг-сэлэнгэ	Малгар-Уул	Халх- нонрог	Улз гол бурят	Итого
Кол-во семей		618	222	61	311	334	1297	2843
Кол-во чел.	Муж.	1360	507	155	614	771	2951	6358
	Жен.	1340	509	157	602	768	3031	6407
	всего	1700	1016	312	1216	1539	5982	12765

1 Там же. Д. 4.

Кол-во поголовья скота	верблюды	крупный	4	-	-	24	38	559	625
		мелкий							
		приплод	-	-	-	-	5	149	154
		крупный	1380	690	141	536	268	4304	7319
	лошади	мелкий							
		приплод	136	93	23	54	41	1085	1432
	рогатый скот	крупный	3992	1553	331	1074	298	9387	16635
		мелкий							
	овцы	приплод	1505	419	123	351	73	4351	6822
		крупный	3745	2261	102	2415	2214	24969	35706
kozy	мелкий								
	приплод	1328	431	48	792	595	10925	14179	
	крупный	866	277	51	761	101	4383	6139	
	мелкий								
	приплод	346	44	22	184	16	2190	2802	

В положении об организации бурятских хошунов было указано, что 300 семей составляет хошун, 150 семей – один сомон, 50 семей – один баг. Во главе комиссии по организации сомонов и хошунов правительством был назначен специальный министр А. Амар. В решении комиссии от 3 июля 1923 г. было прописано, что «семьи, проживающие на территории Монголии и согласившиеся нести повинности, должны написать прошение и подать его для утверждения».

Таким образом, Бурят-монгольское собрание успешно выполнило свою миссию и, завершив свою работу в апреле 1925 г., самораспустилось. Представители шести бурятских хошунов провели ревизию финансовых средств собрания, и оставшиеся средства были переданы в Управление здравоохранения, подведомственное Министерству внутренних дел. Из названия хошунов было изъято название «бурят», и им были выданы новые печати.

В результате действий по созданию хошунов, проведенных монгольским правительством и Бурят-монгольским собранием, решением заседания № 12 монгольского правительства от 18 октября 1924 г. 4000 семей численностью 15800 чел., заседания первого Великого Хурала в ноябре – 4316 семей численностью 16098 чел., а также заседания № 12 от 12 июля 1926 г. – 924 семьи численностью 3616 чел. (всего 9243 семьи численностью 35517 чел.) получили монгольское гражданство¹. С целью материальной поддержки они были освобождены от налогов и других повинностей сроком на 3 года.

За предоставление бурятскому населению гражданства и оказанную им поддержку со стороны монгольского правительства Бурят-монгольское собрание направило в его адрес письмо следующего содержания: «Бурятское население шести хошунов после обращения к монгольскому правительству с прошением о получении гражданства было освобождено от налогов и сборов, получило разрешение создать хошуны, иметь государственные печати, а также узнало о решении между Монголией и СССР вопроса о предоставлении бурятам монгольского гражданства, чему чрезвычайно радо и присоединяется к монгольской нации»².

Таким образом, монгольское правительство предоставило бурятскому населению гражданство и организовало для него административные единицы. Правительство с осторожностью относилось к административному устройству регионов и применяло гибкую политику. Комиссия по решению данного вопроса, созданная в конце 1921 г., разработала «Основной документ по установлению органов власти Монголии». Этим документом были отменены право наследственной передачи власти, сословное разделение, власть передана сомонам и его населению. Со-

1 Дамдинжав Д. Монголын буриад зон. Улаанбаатар, 2002. Х. 61-95.

2 Национальный центральный архив Монголии. Ф. 37. Оп. 1. Д. 9. Л. 24.

гласно ему была проведена работа по разработке правовых основ, по изменению региональной администрации. Монгольским правительством в 1923 г. были утверждены «Правовые нормы для ванов и гуннов Монголии» и «Административные правила», а также «Правила администрации Ховдоского подданства». Согласно административным правилам, первичной ступенью Бурят-монгольского собрания стали сомонные и хошунные собрания. Собрание хошуна согласовывало те или иные вопросы на нижестоящем уровне и только после этого передавало их на обсуждение в Бурят-монгольское собрание. Эти собрания привлекали бурят к управленческим делам и обращали внимание на расширение их прав и обязанностей¹.

Несмотря на предпринятые административные усилия, переселение бурят в Монголию продолжалось непрерывным потоком, что требовало принятия новых организационных мер. Приведем некоторые примеры. Так, с 1925 г. буряты хошунов Хилгун, Закаменск, Цух, Алайр, Троицкосавск, Саруул гэгээт, Сэлэнгэ, Сух переселились в Селенгинский аймак Монголии; буряты хошунов Онгосо, Харгана, Жаргаланта – в Дорнодский и Хэнтэйский аймаки Монголии; буряты хошунов Хорса, Ага, Кижинга, Еравна, Ехэтэ Сухэ, Сагаан, Харгана, Бэлчэр, Гуша – в местность Ероо Монголии; буряты Читинского и Петровско-заводского уездов, Аги, Ангары – в Дорнодский и Хэнтэйский аймаки Монголии; буряты хошунов Тунка, Эхирит и Булагат – в местность Ханх Монголии. Всего с 1925 г. по июнь 1927 г. из Агинского и Кяхтинского аймаков переселилась 1001 семья, 3625 чел., в Селенгинский аймак Монголии, и всем им монгольское правительство предоставило территории для расселения.

Бурятские хошуны. Приведем информацию о каждом бурятском хошуне.

1 Пунсалдулам Б. Монгол дахь Буриадын хурал // Түүх. МУИС-ийн Эрдэм шинжилгээний бичиг. № 188. Улаанбаатар, 2002. Х. 54.

Эг-селенгинский хошун. Эг-селенгинский хошун был организован в 1923 г., но из-за малочисленности и разбросанности бурятского населения был упразднен, а его население было прикреплено к местным хошунам. В то время в местности Тэшиг проживало 75 семей численностью 225-300 чел. Данный хошун был поделен на современные сомоны Ханх и Цагаан-Уур¹. В сомоне Цагаан-Уур проживало 130 семей численностью 530 чел., в сомоне Ханх – 60-70 семей численностью 220 чел., итого 270-300 семей численностью 1000 чел. Позже бурятское население сомона Тэшиг прикрепили к хошуну Булган хан уул, а население сомонов Ханх и Цагаан-Уур прикрепили к хошуну Бурэн хан уул. Буряты сомонов Ханх и Цагаан-Уур расселились на территории 871,4 тыс. га, пастбища составили 237,9 тыс. га, сельскохозяйственная земля – 245,5 тыс. га, лес – 626 тыс. га, покосы – 5421 га. Буряты имели 20 верблюдов, 100 единиц поголовья коз, овец и коров. По состоянию на 1924 г. в Ханхе и Цагаан-Ууре проживало 145 семей численностью 607 чел.

Буряты Эг-селенгинского хошуна переселились из Тунки. В основном это были обурятившиеся халхи. Данная группа бурят кочевала по Тунке и Закамне, поклонялась Даян Дээрх, летом проводила праздник Дерева Мира, зимой – ярмарку, имела тесные связи с дархатами и халхами. Позже этот хошун был преобразован в сомон Ханх по приказу Малого президиума Монголии от 7 февраля 1931 г. В 1933 г. там проживало 346 семей численностью 1000 чел., количество скота составляло 13,2 тыс. голов. В 1956 г. сомон Ханх был упразднен, вместо него был образован колхоз «Хубсугулийн долгио», но в 1959 г. Ханх был восстановлен. В 1965 г. сомон Ханх и колхоз «Хубсугулийн долгио» располагались на территории 629,9 тыс. гектаров, имели 410 членов колхоза. В колхозе насчитывалось 7,5 тыс. поголовья скота, 0,7 млн. тугриков и основных средств на сумму 0,9 млн. тугриков.

¹ Там же.

В 1978 г. Ханх был объединен с сомоном Ренчинлхумбэ, но в 1994 г. он был вновь восстановлен.

В этом сомоне проживают представители таких бурятских родов, как долоод, урианхан, хавхчин, хонгоодор, хурхад, шошоолог, галзут, улят, шоно, хурхууд, тэртэ, тараач, мормонтогууд. Сомон Цагаан-Уур был создан в 1931 г., по состоянию на 1933 г. в нем проживало 690 семей численностью 2400 чел. с 22 тыс. голов скота. В 1939 г. в этом сомоне был создан колхоз «Цог», который по состоянию на 1965 г. занимал территорию 875,7 тыс. га, имел 718 членов колхоза, 16,1 тыс. голов скота, 1,1 млн. тугриков и основных средств на сумму 2,5 млн. тугриков. В 1990-х гг. в Цагаан-Ууре насчитывалось 2900 чел., 50% из них составляли буряты. В этот период количество скота составляло 26 тыс. голов. В данном сомоне проживают буряты следующих родов: аргамууд, буриад, гуртгааш, данжлай, долоод, дэрдлэй, жоохондой, нянга, хавхчин, хатагин, хурхад, шошоолог.

Ероо гол хошун. В конце 1910-х гг. и начале 1920-х гг. селенгинские буряты расселились на территории современного Селенгинского аймака в местностях Зэлтэр, Алтанбулаг, Хяран, Чагттай, Худэр, Уялга, Галттай, Тумэртэй, Хазаа, Хандгай, Хавцгайт, Улаанбулаг, Их булаг, Цагаан тохой, Баянбулаг. Бурятское население данных местностей было объединено в хошун Ероо гол в 1925 г. 18 июня 1925 г. состоялось первое заседание хошуна, которое обсудило хозяйственные и административные вопросы. Этим заседанием в хошун была принята 541 семья. По состоянию на 1925 г. было зарегистрировано в хошуне 357 деревянных и глиняных домов, 156 конных телег, 531 телега для крупного рогатого скота, 18 косилок, 20 конных граблей, 295 плугов, 60 сепараторов, 1804 лошади, 5011 голов крупного рогатого скота, 7995 коз и овец, итого 14810 голов скота. В 1931 г. этот хошун был преобразован в сомон Ероо Селенгинского аймака, который стал главным земледельческим районом. В хошуне

проживали представители следующих родов: авгад, атаган цонгол, ач авгад, ашибагат, баатад, баруун авга, батанай, бодонгут, булган харнууд, гушад, юншээбуу, урлуут, узон, оолд, поонхон, хамниган, хангад, хар намиад, хатагин, хирид, шарнуд, шоно. Судя по родовому составу, кроме халхасских родов присутствовали представители хоринских родов, а также тункинских бурят.

Улз гол хошун. Данная группа бурят переселилась из местностей Онон, Ага, Алханай, Баруун Тури. Переселившиеся буряты составили три сомона с 510 семьями, которые образовали хошун. В 1923 г. был образован хошун Улз гол, в него вошла 901 семья численностью 4439 чел. Первоначально администрация хошуна размещалась в юрте, но осенью 1923 г. поставили три юрты и два деревянных помещения. В 1925 г. хошун переместили в современный сомон Баяндун. В хошуне построили школу на 100 детей, общежитие, помещение для администрации и больницы. По состоянию на 1928 г. в данный хошун входило 12 сомонов, 2878 семей численностью 8475 чел., количество скота составляло 2577 верблюдов, 17615 лошадей, 43522 голов крупного рогатого скота, 148123 овцы, 36463 козы, итого 248300 голов скота. В 1930 г. из аймака Хан Хэнтий был выделен Дорнодский (Восточный) аймак, в который был включен хошун Улз гол. Бурятское население хошуна Улз гол сейчас проживает в сомонах Баян-Уул, Баяндун, Дашбалбар, Цагаан овоо, Гурванзагал, Чулуунхорот Дорнодского (Восточного) аймака. В 1931 г. хошун Улз гол был упразднен, вместо него были созданы сомоны Цагаан овоо, Дашбалбар, Баяндун, Баян-Уул. В этом хошуне проживали представители следующих хоринских родов: цагаан, галзут, бодонгут, шарайт, хальбин, худай, гушад, батанай, харгана; а также шоно, буурал, абзай, хурамша, олзон, бахи.

Онон гол хошун. Данный хошун был создан из 12 сомонов хоринских бурят, в том числе Эрдэнэ-Уул, Норовлин, Онон гол, Хумэл, Цэрэн балж, Балж гол, Цагааннуур, Баянхан, Шарбулаг.

В хошун входило 1000 семей численностью 3500 чел. В 1926 г. в хошуне насчитывалось 1332 деревянных помещения, 884 юрты, 204 конные телеги, 2286 телег для крупного рогатого скота, 16 граблей, 34 сепаратора, 3 верблюда, 5705 лошадей, 27014 голов крупного рогатого скота, 34220 овец, 10895 коз, итого 77837 голов скота. Население состояло из 192 лам, 2776 мужчин, 3164 женщин, всего 6132 чел. и 1404 семьи. При создании Хэнтэйского аймака в 1931 г. были организованы сомоны Балж, Баян, Дадал, Биндэр. В 1934 г. сомон Балж был упразднен, а население переселилось в Дадал и Биндэр. В 1952 г. был создан сомон Батширээт.

В 1933 г. к сомону Дадал относилось 628 семей численностью 2000 чел., количество скота составляло 43,4 тыс. голов. В 1939 г. был создан колхоз «Худэлмэр». В 1965 г. данный колхоз занимал 472,2 тыс. гектаров земли, насчитывалось 53,5 тыс. голов скота, 3,6 млн. тугриков и основных средств на сумму 5,3 млн. тугриков. В колхозе числилось 890 человек. Сомон Биндэр был организован в 1931 г. и в 1933 г. включал 1037 семей численностью 3200 чел., с количеством скота 72,5 тыс. голов. В сомоне Биндэр был организован колхоз «Бутээлч», и в 1965 г. числилось 1350 чел., было 542,6 тыс. голов скота, 4,1 млн. тугриков и основных средств на сумму 6,2 млн. тугриков. В 1957 г. от сомона Биндэр выделен сомон Батширээт. В сомоне Батширээт был создан колхоз «Батжил» численностью 720 чел. Колхоз занимал 693,7 тыс. гектаров земли, было 24,5 тыс. голов скота. Бурятское население этих сомонов состояло из следующих родов: цагаан, галзут, бодонгут, шарайт, хальбин, батанай, худай, гушад, хубдуд, харгана, хуасай, баатад, баргужин, олхонуд, хурлаш, шонод, хар намиад, шарнут, шээжин, гахан и др.¹

Хэрлэн гол хошун. Буряты сомонов Мунхэжаргал, Ногоон нуруу, Номгон нуруу были объединены в хошун Хэрлэн

1 Очир А., Сэржээ Ж. Хэнтий аймгийнхны овгийн лавлах, овог, угийн бичиг сэргээх зөвлөмж. Улаанбаатар, 1993. Х. 1-6.

гол. Однако в 1927 г. данный хошун был поделен между другими хошунами. Бурятское население этого хошуна поселилось в сомоне Мунгэнморьт и состояло из хоринских и хамниганских родов: авга, бодонгут, гачуд, гушад, жоргоон, нумчин, поохон, хайчут, хангин, хамниган, хар гушад, шар гушад, шар намиад, шарайт и др.¹

Халх-номрог хошун. Бурятское население данного хошуна в начале XX в. переселилось из местности Тарим Читинской области в хошун Эрдэнэ гун Сэцэн хан аймака. Хошун был организован в 1923 г. из трех сомонов: Могойт гол, Номрог гол, Халх гол. В 1929 г. хошун был объединен с хошуном Улз гол. В то время хошун включал 450 семей численностью 1800 чел. В 1931 г. население хошуна расселилось по сомонам Буйр, Тумэндэлгэр, Хулстай, Эрдэнэцагаан, но в 1936 г. это население объединили и создали новый сомон Цагаан овоо. В этом сомоне в основном проживали буряты хоринских родов².

Таким образом, вопрос предоставления гражданства бурятскому населению Монголии был решен, и к 1934 г. их насчитывалось уже 35 тыс. чел. При переселении бурят в Монголию местное население перекочевывало на юг, предоставляя земли переселенцам, которые, выбрав территорию заселения по своему желанию, получали их у властей в пользование, что свидетельствует о благосклонном отношении к ним со стороны монгольского правительства. В некоторых случаях правительство переселяло бурятское население в глубь страны. Так, в документе №5 правительства указывалось, что «бурятское население, поселившееся на рр. Халх и Номрог (300 семей), следует переселить в глубь аймака или на территории хошуна Улз гол, но не в приграничные районы»³.

1 Там же.

2 Дэмбэрэл С. Ар Монголын аймаг, хошуу, сумдын нутаг, түүний овог. Улаанбаатар, 1997. Х. 20-25.

3 Национальный центральный архив Монголии. Ф. 37. Оп. 1. Д. 46.

Д. Дамдинжав в работе «Монголын буриад зон» приводит следующие сведения из архивных документов: «В связи с тем, что в это время граница находится без охраны, участились случаи переходов из Монголии в Китай и обратно. По причине периодического нарушения границы с двух сторон в 1924 г. начали выдавать паспорта. Несмотря на это, продолжают факты нарушения границы местным населением, поэтому в 1930 г. на основании вышеуказанного документа начали переселять бурят в глубь страны. Их поселили на территории сомона Сэргэлэн и организовали сомон Яргайт, который был включен в состав хошуна Улз гол. В 1931 г. сомон Яргайт был упразднен, а в 1932 г. был создан временный сомон Эрвээхэй-Галуут. В 1933 г. население направило запрос о создании нового сомона»¹.

В 1930-е гг. были созданы новые административные единицы, а именно сомоны Баяндун, Баян-Уул, Дашбалбар, Цагаан овоо, Дадал, Биндэр, Батширээт, Ероо, Тэшиг, Мунгэнморьт, в которых до сих пор проживает бурятское население².

Несмотря на решение об административном устройстве бурятского населения правительство сталкивалось с некоторыми трудностями. Например, в 1923 г. бурятское население, поселившееся на территории сомона Адуунчулуун хошуна Улз гол, а именно 105 семей, было насильственно возвращено в Агу местными главами поселений, под угрозой прихода Красной армии в случае получения ими монгольского гражданства. В ответ Бурят-монгольское собрание, подготовив документ № 576 в адрес МИД о нарушении договора между СССР и Монголией, обратилось к полномочному послу СССР в Монголии В. Юдину с прошением «вернуть насильно уведенных бурят вместе с имуществом на монгольскую территорию, наказать причастных лиц и информировать об удовлетворении

1 Дамдинжав Д. Монголын буриад зон. Улаанбаатар, 2002. Х. 50-51, 61.

2 Там же. Х. 65-70, 94-95.

прошения»¹.

Правительство также решало вопросы возвращения бурятского населения, которое, переселившись во Внутреннюю Монголию, вернулось позже на территорию Монголии. В 1923 г. правительство разрешило поселиться в сомоне Халх гол бурятскому населению, перекочевавшему из Внутренней Монголии по причине угрозы грабежа и разбоя. Агинские буряты кочевали не только на территории Монголии, но и, минуя ее, переселялись во Внутреннюю Монголию. Агинский тайша вместе с представителями родов обратился к главе Хулунбуирского аймака Внутренней Монголии с просьбой разрешить поселиться на их территории. Бурятское население начало переселяться во Внутреннюю Монголию с 1910-1918 гг. вплоть до 1930-х гг., обосновавшись в местности Шэнэхэн, позже получило название «шэнэхэнские буряты».

Приведем один из многих документов, касающихся переселения бурятского населения в Монголию. Интерес представляет фрагмент газеты, хранящейся в Национальном центральном архиве Монголии. В газете было объявление, опубликованное правительствами РСФСР и Дальневосточной республики. В нем было написано, что граждане РСФСР, проживающие в Монголии (старше 16 лет), должны лично прийти с документами и встать на учет. Также указано, что регистрация осуществляется с 18 октября 1922 по 31 декабря 1922 г. В случае регистрации при отсутствии документов или по заменяющим их документам лицам предоставляется право временного проживания, при этом сохраняется российское гражданство, а лица, не вставшие на регистрацию, утрачивают российское гражданство или гражданство ДВР.

Данный документ свидетельствует о том, что правительства РСФСР и ДВР приводили в соответствующий порядок вопрос гражданства лиц, переселившихся в Монголию. В процедуре

1 Национальный центральный архив Монголии. Ф. 37. Оп. 1. Д. 5. Л. 1-6.

регистрации приняли участие не только буряты, но и русские и казаки. Однако многие не были зарегистрированы по причине утраты документов при переселении или отдаленности. Кроме этого, многие еще не определились с гражданством и выжидали время. После этого советское правительство предпринимало попытки вернуть советских граждан и лиц, не имеющих гражданства, из Монголии в 1923-1924 гг. и в 1930-е гг. Некоторые старожилы вспоминают такие факты, сохранившиеся в памяти. Например, Цэрэндоржийн Жамц в 2002 г. рассказывала, что в 1924-1926 гг. возвращали бурят, которые не получили гражданства. В это время проходил учет скота, поэтому некоторые зажиточные буряты возвращались, чтобы избежать подсчета скота. В 1943-1944 гг. также возвращали бурят, не получивших гражданства¹.

По словам Чимидийн Батцэрэна, его отец Цэдэний Чимид родился в местности Дульдурга, в 1922 г. переселился в Монголию, где кочевал без гражданства на реке Улз. В 1923 г. был арестован и отправлен в ссылку. В 1924-1925 г. бежал из ссылки в Монголию, позже опять был арестован и отправлен в ссылку. Всего три раза ссылался и три раза сбегал. Когда вернулся из третьей ссылки, был арестован, но в это время он показал себя хорошо в работе и его оставили. Позже, в 1960-х гг., он получил разрешение на местожительство, а потом и гражданство².

Документальных материалов о переселении в 1920-х гг. очень мало. Что же касается 1930-х гг., то есть не только свидетели событий, но и документы, на основании которых Д. Бямбасурэн пишет, что «... в июне 1929 г. посольство СССР в Монголии написало докладную по проблеме бурят в восточной Монголии; ... буряты, переселившиеся из Прибайкалья в Монголию, причастны

1 Цэрэндоржийн Жамц, агинский бурят, род бодонгут, 90 лет, Дорнодский аймак, сомон Баян-Улаан.

2 Чимидийн Батцэрэн, агинский бурят, род баруун хуасай, 62 года, Дорнодский аймак, сомон Баян-Улаан.

к политике... В годы революции и гражданской войны эта тенденция стала приобретать классовое содержание... Бурятские верхи связались с советскими контрреволюционерами, многие богачи стали переселяться в Монголию... Были созданы бурятские административные единицы, в Улан-Баторе бурятская интеллигенция стала влиять на руководство государственных и политических органов Монголии, что открыло для нее перспективы. Согласно пункту 11 советско-монгольского договора, монгольская сторона должна была провести чистку государственного аппарата, устранить людей, которые перечат советским инструкторам, и в дальнейшем обязывалась не привлекать их к государственной службе, что было направлено на самом деле против бурятской интеллигенции. В 1933 г. было сфабриковано дело Лхумбы, в соответствии с ним был принят приказ № 4 председателя совета народных министров МНР, по которому необходимо было «проверить предложения по выдворению бурятской интеллигенции и многих тысяч людей из Монголии. Приказываю: 1) поручить Министерству внутренних дел выдворить из страны 150 человек, являющихся беглыми белыми, преступниками и участниками контрреволюционной группы; 2) Министерству внутренних дел принять меры по выдворению из страны 700 чел., являющихся белыми, проникшими в государственные органы и в производство, незаконно бежав из СССР и Маньчжурии. Данное решение было обосновано защитой политического режима и обеспечением безопасности СССР. В своей телеграмме от 3 марта 1938 г. посол СССР в Монголии написал, что «по заговору было задержано 10728 чел., из них 1555 чел. – буряты, а по делу бурятской организации необходимо арестовать еще 700 чел.». В результате в 1934-1938 гг. было арестовано, убито, сослано и заключено 6000 бурят»¹.

1 Бямбасүрэн Д. Буриад түмний гарал үүсэл, түүхэн замналын зарим асуудал. Улаанбаатар, 2002. Х. 48-51.

Так начались репрессии бурят. Об этом рассказывают свидетели. Найдангийн Цэвэлмаа рассказала, что, когда ей было 14-15 лет, бурят, не имевших гражданство, возвращали, даже разлучали с родителями детей, родившихся в Монголии. Все возвращенцы погибли в СССР¹. По свидетельству Хайдавын Юмжава, «в 1930-х гг. всех бурят, не имевших монгольское гражданство, вместе с русскими возвращали в СССР. Родившихся в Монголии детей оставляли. С установлением границы связи и отношения с родственниками прерывались на долгие годы»². Очевидно, что правительство СССР стремилось вернуть бурят, не оформивших монгольское гражданство. На сегодняшний день, по данным переписи 2010 г., в Хэнтэйском, Восточном (Дорнод), Хубсугульском, Булганском, Центральном (Тув), Селенгинском аймаках Монголии проживают 45087 бурят.

Масштаб 1:8 200 000

1 Найдангийн Цэвэлмаа, хори бурят, род халиун, 83 года, Хэнтэйский аймак, сомон Биндэр, 2002 г.

2 Хайдавын Юмжав, хори бурят, род хуасай, 84 года, Хэнтэйский аймак, сомон Дадал, 2002 г.

Таблица 4

**Национальный состав населения Монголии
в 2000, 2010 гг.**

Национальность	2000		2010	
	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
Население Монголии	2 365 269	100.0	2 631 117	100.0
Халха	1 934 647	81.8	2 168 141	82.4
Казахи	102 983	4.4	101 526	3.9
Дурбеты	66 706	2.8	72 403	2.8
Баяты	50 824	2.1	56 573	2.2
Буряты	40 620	1.7	45 087	1.7
Захчины	29 766	1.3	32 845	1.2
Дарьганга	31 909	1.3	27 412	1.0
Урианхай	25 183	1.1	26 654	1.0
Дархаты	19 019	0.8	21 558	0.8
Олеты	14 634	0.6	15 520	0.6
Хотогойты	7 237	0.3	15 460	0.6
Торгуты	12 628	0.5	14 176	0.5
Хотоны	9 014	0.4	11 304	0.4
Мянгад	6 082	0.3	6 592	0.3
Тува	4 778	0.2	5 169	0.2
Барга	2 506	0.1	2 989	0.1
Үзэмчины	2 386	0.1	2 577	0.1
Элжигэн	151	0.0	1 340	0.1
Сартулы	1 540	0.1	1 286	0.0
Хамниганы	565	0.0	537	0.0
Цаатан	303	0.0	282	0.0
Узбеки	380	0.0	260	0.0
Харчины	266	0.0	152	0.0
Цахары	123	0.0	132	0.0
Прочие	338	0.0	601	0.0
Прочие национальности	654	0.0	541	0.0

Перепись населения 2010 г.: сводные данные. С. 54.

Таблица 5

**Национальный состав населения Монголии
в 2010 г.**

Национальный состав	Возрастные группы						
	всего	0-14	15-24	25-34	35-44	45-54	55+
Население Монголии, всего	100.0	28.1	20.8	17.8	14.3	10.6	8.4
Халха	100.0	27.7	21.0	18.0	14.4	10.6	8.3
Казахи	100.0	35.5	20.8	16.2	12.2	8.3	7.0
Дурбеты	100.0	29.5	20.8	16.6	14.2	10.5	8.4
Баяты	100.0	29.6	20.4	16.5	14.3	10.3	8.9
Буряты	100.0	24.4	19.1	17.2	14.1	12.8	12.4
Захчины	100.0	30.5	20.7	16.5	13.2	10.0	9.1
Дарьганга	100.0	26.2	17.1	17.1	15.6	12.2	11.8
Урианхай	100.0	28.5	19.8	16.7	14.5	10.7	9.8
Дархаты	100.0	30.1	20.7	16.1	14.1	10.8	8.2
Олеты	100.0	25.2	20.0	17.2	14.7	11.5	11.4
Хотогойты	100.0	29.7	18.1	17.4	14.2	10.8	9.8
Торгуты	100.0	27.1	19.9	16.6	14.8	11.9	9.7
Хотоны	100.0	38.0	21.2	15.7	11.5	7.7	5.9
Мянгад	100.0	28.6	19.8	17.0	14.8	10.4	9.4
Тува	100.0	31.2	20.5	16.3	13.2	9.9	8.9
Барга	100.0	22.4	20.8	18.4	14.8	12.3	11.3
Үзэмчины	100.0	27.1	20.1	17.6	13.5	11.5	10.2
Элжигэн	100.0	33.2	14.9	17.5	15.0	10.7	8.7
Сартулы	100.0	20.3	18.6	20.2	16.7	12.1	12.1
Хамниганы	100.0	23.1	14.0	16.2	15.6	14.3	16.8
Цаатан	100.0	29.8	18.1	16.7	13.5	9.9	12.0
Узбеки (чантуу)	100.0	32.3	17.7	17.7	12.3	9.6	10.4
Харчины	100.0	21.7	18.4	13.2	16.5	11.8	18.4
Цахары	100.0	18.9	15.9	16.7	10.6	21.2	16.7
Прочие	100.0	22.3	19.3	17.5	12.8	13.1	15.0

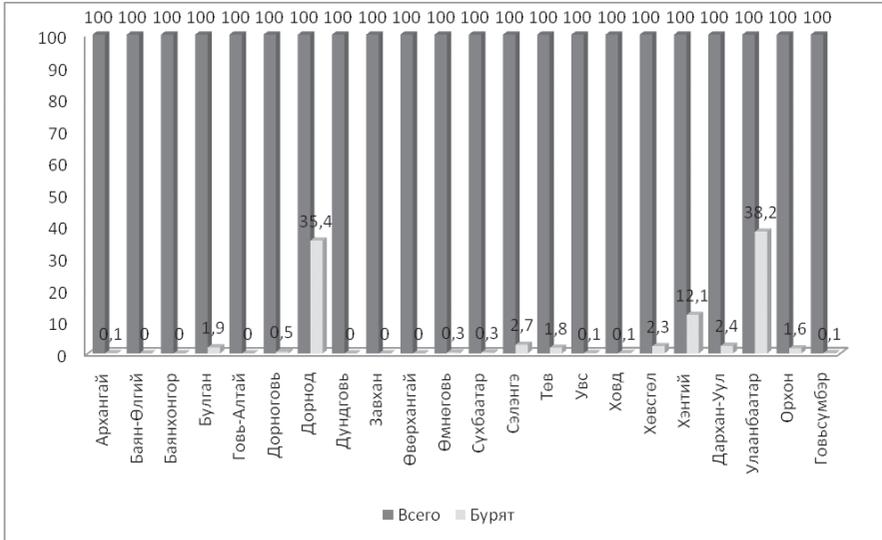
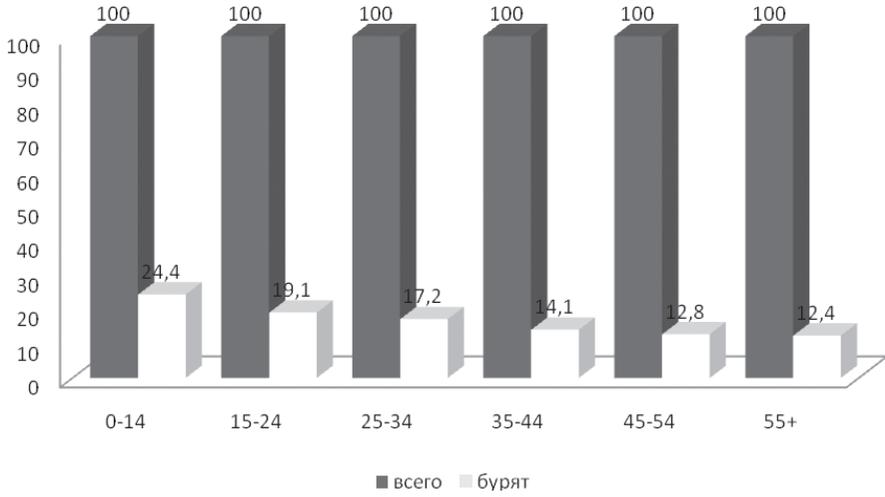
Прочие национальности	100.0	26.4	14.2	15.7	13.7	12.4	17.6
-----------------------	-------	------	------	------	------	------	------

Таблица 6

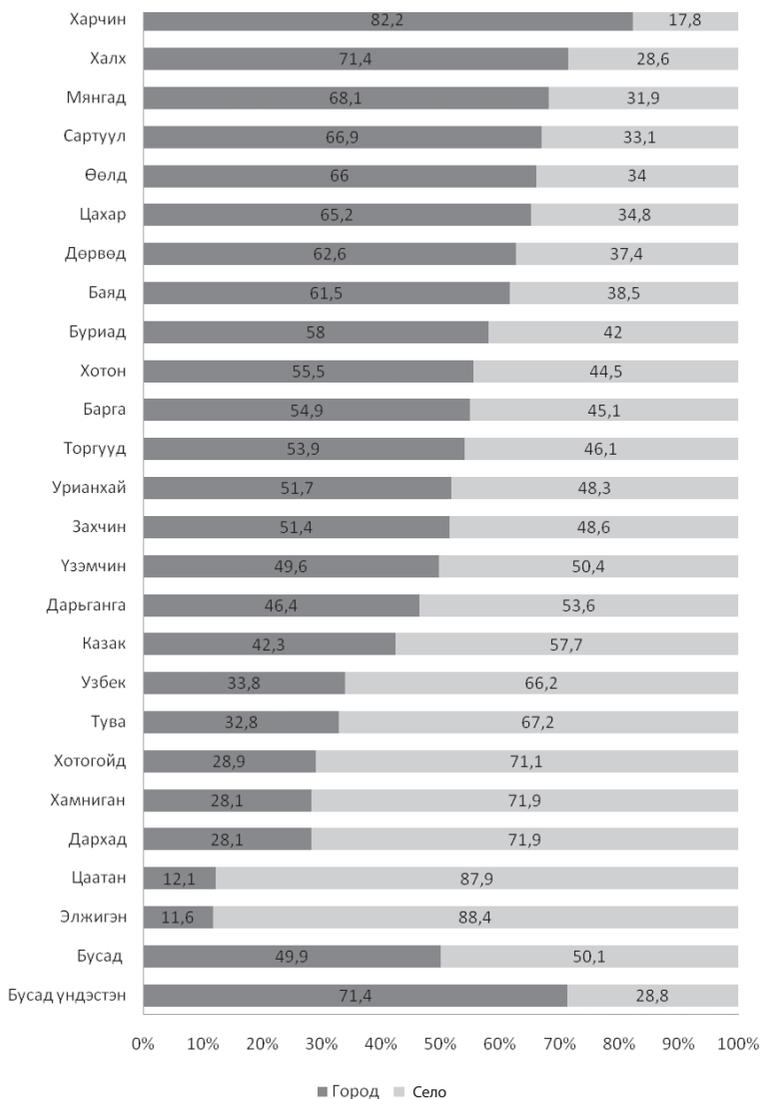
Расселение по аймакам, в процентном соотношении, 2010 г.

Аймаки	Граждане Монголии, всего	Буряты
Всего	100.0	100.0
Архангай	3.2	0.1
Баян-Өлгий	3.2	0.0
Баянхонгор	2.9	0.0
Булган	2.0	1.9
Говь-Алтай	2.0	0.0
Дорноговь	2.2	0.5
Дорнод	2.6	35.4
Дундговь	1.5	0.0
Завхан	2.5	0.0
Өвөрхангай	3.8	0.0
Өмнөговь	2.2	0.3
Сүхбаатар	1.9	0.3
Сэлэнгэ	3.6	2.7
Төв	3.2	1.8
Увс	2.8	0.1
Ховд	2.9	0.1
Хөвсгөл	4.3	2.3
Хэнтий	2.5	12.1
Дархан-Уул	3.4	2.4
Улаанбаатар	43.5	38.2
Орхон	3.3	1.6
Говьсүмбэр	0.5	0.1

Перепись населения 2010 г.: сводные данные. С. 56.

Национальности, проживающие в городах и сельской местности, в процентном соотношении, 2010 г.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ТРАДИЦИОННОЕ ХОЗЯЙСТВО БУРЯТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ МОНГОЛИИ

§1. СКОТОВОДСТВО

Основой хозяйства бурятского населения Монголии является скотоводство, которое, практически не отличаясь от скотоводства остальных этнических групп Монголии, имеет некоторые особенности, связанные с территорией расселения, с природными условиями, а также с обычаями. Несмотря на то что бурятская семья уступает по количеству поголовья скота семьям других этнических групп Монголии, по уровню получаемой скотоводческой продукции намного опережает других. Бурятское население Монголии содержит пять видов домашнего скота, но в зависимости от территории расселения и природных условий в основном выращивает лошадей, крупный и мелкий рогатый скот. Буряты, проживающие на востоке Монголии, разводят верблюдов.

Бурятское население Хубсугульского, Булганского, Хэнтэйского аймаков проживает в горной, лесостепной зоне, с водоемами и реками. В Дорнодском аймаке превалирует степная зона. Бурятское население в большинстве случаев расселилось вдоль рр. Эг, Уур, Уйлган, Улз, Селенга, Хараа, Ероо, Хэрлэн, Онон. Рассмотрим природно-географические условия расселения бурят Монголии на примере сомона Баяндун Дорнодского аймака. Он находится на высоте 900 м над уровнем моря, климат резко континентальный, с большими перепадами температуры, с уровнем осадков 264 мм, самая высокая температура

+40, самая низкая температура -43,2 градусов, средняя скорость ветра 4-5 м. Территория сомона составляет 614,4 тыс. га, пастбища – 568,8 тыс. га, что занимает 91,2% территории, из них 568,8 га – под зимние пастбища, 367,1 га – под летне-осенние пастбища. Пастбища данного сомона можно условно разделить на три зоны: 1) пастбища с лесным массивом, к северу от р. Улз; 2) пастбища Хиаг хялганат, к югу от р. Улз со смешанной растительностью; 3) пастбища в подножьях гор Голын цагаан, Бурхээр, Яргайт со смешанной растительностью, водоемами, солончаками. Таким образом, сомон Баяндун имеет все виды пастбищ, которые могут дополнять друг друга, что отвечает кочевой культуре бурятского населения.

Для перекочевки помимо телег под верблюдов, лошадей и волов в настоящее время используется автомобильный транспорт. Одной из форм кочевого образа жизни бурятского населения является сезонная перекочевка. К сезонной перекочевке буряты тщательно готовятся. Для этого учитываются количество людей, домашнее хозяйство, время и т.д. Летняя и осенняя перекочевки предназначены для откорма скота, чтобы он набрал вес, стал упитанным. Зимняя перекочевка предназначена для выбора зимнего пастбища и зимовки скота в удобном месте. В 1980-е гг. в аймаке Дорнод активно использовали сезонную перекочевку.

Этнограф Г. Батнасан в своем отчете полевых исследований приводит следующий материал: «В аймаке Дорнод скотовод из сомона Цагаан овоо в течение 365 дней в году преодолевает 108 км для совершения сезонных перекочевок, количество которых достигает 21 раза. Буряты весной пасут лошадей и коров в защищенной от ветра местности, где сухая почва и мало осадков, а мелкий рогатый скот пасут в местности, где нет северного ветра, мало снега и много солнца»¹. Осенью лошадей пасут в местности

1 Батнасан Г. Увс, Ховд, Дорнод аймгийн 1972, 1973 онд явуулсан этнографийн шинжилгээний тайлан // Шинжлэх ухааны академийн Түүхийн хүрээлэнгийн гар бичмэ-

с ровной растительностью, в дождливый сезон избегают пасти в болотистой местности. В летнее время стараются поить мелкий рогатый скот холодной ключевой водой и пасти в гористой местности с пожелтевшей травой, где произрастает дикий лук, а также не позволяют им лежать в жару, поскольку это сказывается на упитанности. Зимой лошадей стараются пасти подальше в степи, а коров в местности, защищенной от ветра. Скот стараются выгонять на пастбища после того, как стихнет утренний ветер, а если вечером тепло, то позже загоняют в хлев.

У бурят основной способ ухода за мелким рогатым скотом отличается от других регионов Монголии, но имеет некоторые особенности. В зависимости от температурных условий территории мелкий рогатый скот отправляют на выпас в низовьях, укрытых от ветра, с мягким снегом. Буряты стараются летом и осенью равномерно откармливать скот, чтобы зимой они не потеряли упитанности, для чего содержат их в утепленных загонах, не позволяя им пастись на снегу. Буряты строят закрытые загоны, которые были заимствованы у русских. Они строят разные загоны, которые приспособлены для каждого вида скота отдельно, при этом различается технология их сооружения. Загоны для лошадей и молодняка сооружают в форме квадрата, для остального скота в виде многогранника с 4-9 сторонами¹. В последнее время загоны стали сооружать из досок. С 1950-х гг. буряты стали повсеместно сооружать утепленные загоны для зимнего содержания скота.

Откорм скота. В 1940-1950-х гг. были организованы колхозы и установили норму для скотоводов: в лесостепной местности – 50 голов скота, в степной местности – 75 голов скота. У бурятского населения есть несколько способов откорма скота. Прежде всего, это заготовка сена и подготовка покосов.

лийн санд буй. Х. 37.

1 Хайдавын Юмжав, хори бурят, 87 лет, Хэнтэйский аймак, Дадал сомон, 2002 г.

Бурятское население повсеместно занимается заготовкой сена в отличие от других этнических групп Монголии. Заготовка сена осуществляется с августа до середины сентября. Сено косят вручную, подсушивают и собирают в копны. Раньше перед выходом на покос приносили подношения на местах поклонения (овоо) и совершали поклонение, а после завершения покоса устраивали праздник. Все мужчины и женщины выходили на покос на несколько дней. Бурятское население хорошо разбиралось в сенокосных участках, где растет питательная трава. Например, буряты сомона Баяндун косили сено в местностях вдоль рек Улз гол, Уртын гол, Тэмээн чулууны ар, Тургэний гол. Буряты для личного потребления также сеяли овес. С 1930-х гг. овес перестали высевать, но в годы войны каждый баг (бригада) засеивал 7-10 га под овес. С 1980-х гг. начали активно использовать землю под посевы. Скошенное сено стоговали, чтобы оно не сырело от дождей.

В социалистическое время бурятская семья в среднем заготавливала 60-80 т сена, сейчас с привлечением современной техники и технологии 25-30 т. В заготовке сена использовали ручную косу, грабли, изготовленные в домашних условиях. С образованием колхозов заготовку сена начали производить механизированным способом, с использованием сенокосилки и трактора. Первыми появились советские сенокосилки в 1927-1928 гг. в аймаке Дорнод. Но в последнее время на сенокосе стали чаще использовать ручные косы, поскольку они менее затратны, чем механизированная техника. В целях откорма скоту два раза в день давали вареную пшеницу, ячмень, что увеличивало их вес и упитанность. Также мелкому рогатому скоту давали моченый ячмень. Лошадей откармливали в стойле, давая воду и корм в изобилии.

Качество продукции является основной проблемой скотоводства. Бурятское население в основном выращивало

гибридный крупный рогатый скот молочной и мясной породы, который вместе с молодняком кормили сеном и заготовленным кормом. Показатели надоев и мяса с одной коровы превышали показатели других пород. Например, в сомоне Дашбалбар разводили гибридную породу овец, которая давала качественную шерсть¹.

Кастрация скота проводилась с соблюдением определенных обычаев. Кастрация лошадей производилась весной, а верблюдов осенью. Мелкий рогатый скот кастрировали в мае. Обычаи, связанные с этими мероприятиями, не сильно отличаются от других этнических групп Монголии, но при этом они сохранили элементы обычаев древних монголов. Например, интерес вызывает обычай, связанный со священным животным (*мал сэтэрлэх ёс*), о чем мы расскажем в главе, посвященной обычаям. Клеймо крупному рогатому и мелкому скоту обычно ставилось с помощью ножниц. Клеймо лошадям ставилось молодыми людьми, после этого само клеймо макали в молоко, заворачивали в хадаг и вешали на стену юрты, при этом празднества не устраивали. Клеймо могло быть разным по форме и изображению. Отсутствие специфических черт у бурятских клейм говорит об их сходстве с клеймами других этнических групп Монголии².

Скотоводческую продукцию буряты использовали не только в собственном хозяйстве, они заготавливали продукты питания, одежду, хозяйственные предметы и на продажу. Из овечьей шерсти изготавливали войлок, который использовали в хозяйстве и в быту. С середины XX в. государство начало закупку и обработку шерсти с помощью колхозов. В современных рыночных условиях реализация шерсти и шкур составляет основную статью доходов скотоводческих хозяйств. Конечно, продолжает

1 Пэрэнлэй Г. Дашбалбар сумын товч түүх оршвой. Улаанбаатар, 1995. Х. 38-39.

2 Гочоо Ц. Малын им тамганы тухай // Шинжлэх ухаан техник сэтгүүл. Улаанбаатар, 1958. № 4. Х. 37.

существовать обработка и производство шерсти и шкур в частных домашних хозяйствах.

Заготовка мяса является одним из главных работ в скотоводческом хозяйстве. Буряты в основном используют в питании говядину, баранину, а особенно конину. Небольшое количество верблюдов в хозяйстве не способствовало введению их мяса в рацион бурят. В целом буряты старались ограничивать употребление мяса с июня до октября, питаясь в основном в этот период молочными продуктами. С похолоданием в октябре-ноябре начиналась заготовка мяса на зиму, объем которого определялся количеством человек в семье.

Бурятское население имело летние и зимние стойбища с деревянными домами. Переработка продуктов скотоводства отличалась от других этнических групп. В частности, с помощью сепаратора буряты перерабатывали молоко, делали сметану, сливки, творог, сыр, кефир, а также молочную водку. Изготавливали разные виды сыров и другие виды молочной продукции¹.

Таким образом, рассмотрев хозяйство бурятского населения Монголии и способы переработки сельскохозяйственной продукции, можно сказать, что разведение скота было основой хозяйственного уклада бурят, имевшего полуоседлый характер, что отличало их от других этнических групп Монголии.

§2. ОХОТА

В хозяйстве бурят определенное место занимала охота. Бурятская охота и связанные с ней специальные обряды имели свои особенности и отличались от охоты других этнических групп Монголии. На этнической территории бурят исторически были распространены, с одной стороны, культура степных

¹ Цэрэндорж Г., хори бурят, род багшид, 71 год, Хэнтэйский аймак, сомон Дадал, 2002 г.

племен, а с другой – культура так называемых «лесных племен». Доминирующей хозяйственной деятельностью средневековых монголоязычных племен являлось кочевое скотоводство. В периферийной зоне жили звероловческие «лесные» племена¹. В более позднее время охота стала дополнительным занятием, которое позволяло широко использовать в питании мясо диких животных. Также находили применение добытые в результате охоты мех и шкуры. После обработки шкуры диких животных шли на пошив одежды и торговый обмен. Бурятские охотники занимались сезонной охотой, при выборе добычи учитывались возраст и упитанность диких животных.

В начале XX в. буряты использовали охотничью продукцию в двух целях: для удовлетворения потребности натурального хозяйства и для торгового обмена. Шкуру диких животных продавали или обменивали на чай, оружие и другие продукты питания.

У бурят было несколько видов охоты. Одна из них индивидуальная, одиночная охота. Охота на мелких животных, таких как белка, норка, тарбаган, обычно велась одним охотником. Весной буряты не занимались охотой. Она обычно начиналась осенью и продолжалась несколько месяцев в период, когда животные покрывались густым мехом. На охоту надевали специальную одежду и обувь, сшитую из шкуры животных². На охоте сооружали из ветвей деревьев временное жилье, при уходе на охоту необходимо было оставлять информацию о количестве охотников и месте охоты в виде знаков или письма. По завершении охоты мясо и шкуры животных делились между охотниками.

Охотничьи обычаи. Обычаи бурят перед охотой и в лесу имеют много общего с обычаями других народов Мон-

1 Жамбалова С.Г. Традиционная охота бурят. Новосибирск: Наука, 1991. С. 175.

2 Гүрбазар Д., хори бурят, род хургай халбин, 77 лет, Хэнтэйский аймак, сомон Биндэр, 2002 г.

голии, но в зависимости от природно-географических условий, территории расселения, фауны их традиции имели незначительные отличия. Следует отметить, что исследователи приводят различные объяснения. Впервые о бурятской облавной охоте «зэгэтэ аба» написал М.Н. Хангалов, который считал, что это название коллективной охоты¹. Исследователь Д. Гонгор считал, что эта охота осуществляется коллективно и подразумевает загон животного в окружение². Традиционная охота бурят, в том числе коллективная, подробно рассмотрена С.Г. Жамбаловой³.

Коллективная охота, описанная М.Н. Хангаловым, существовала у бурят до недавних пор. Буряты-охотники собираются в определенное время, распределяют между собой обязанности, варят еду и после подношения пищи духам приступают к трапезе. В такой охоте главную роль выполняет шаман, который и организует охоту. Старший шаман руководит правым и левым флангами охотников, другого шамана назначают ответственным за распределение добычи. Старший шаман определяет благоприятный день и обращается к духам и природе за покровительством. После воздаяния подношений в деревянной чаше шаман начинает гадать о предстоящей охоте. Для этого он подбрасывает чашу. Если чаша падает отверстием вверх, охота будет удачной. Если чаша падает вверх дном, значит, охота будет плохой, без добычи. После воздаяния подношений берут ружья, патроны и ножи. Помощники охотников не участвуют в этом, они помогают выносить добычу из леса. После прибытия на стоянку шаман разжигает два костра, пронесит добычу между ними, потом разделяет тушу, делит добычу и начинает выполнять обряд. После раздела туши лучший кусок мяса подносится и сжигается на огне. Самые лучшие куски мяса получа-

1 Хангалов М.Н. Собрание сочинений. Т. 1. Улан-Удэ, 1958. С. 11.

2 Гонгор Д. Халх товчоон. Халх монголчуудын нийгэм-эдийн засгийн байгуулал. Улаанбаатар, 1978.

3 Жамбалова С.Г. Традиционная охота бурят. Новосибирск: Наука, 1991. С. 175.

ет шаман, потом охотники, а помощникам достаются потроха. На охоту надевали теплые и легкие вещи: шубы, штаны, но при этом они должны были быть удобными для верховой езды¹. В данной охоте участвует много людей, которые окружают добычу в круг, поэтому охота получила название «зэгэтэ аба». Одним из обычаев охоты был танец вокруг костра, который позже стал традиционным танцем бурят.

Загонную охоту обычно организывает самый опытный охотник, который изучает местность, направление движения животных и при этом обучает молодое поколение охотников. Старший охотник должен загнать добычу в загон. Охотники и загонщики общаются между собой с помощью сигналов, издавая звуки металлическими предметами или голосом. При охоте на волка они подражают его вою. Увидев добычу, загоняют ее, запугивая жестами. Охотники и загонщики жестами показывают друг другу направление движения добычи, ее положение, указывают свои последующие действия. Бурятские охотники помимо облавы также охотились на зверей, которые залегали в норах и берлогах, ставили на них капканы. Эти виды охоты были распространены и среди других этнических групп Монголии.

Среди бурят обычаи, связанные с облавной охотой, сохранились вплоть до настоящих дней. Интересно, что эти обычаи сохранили черты верований древних кочевых охотников. Перед началом облавы охотники, обращаясь к природе, зажигают костер из срубленной сосны. Охотники просят у леса, гор удачной охоты и покровительства, а на ночлеге рассказывают предания и поют песни. Существовала традиция брать с собой на облаву человека, который рассказывал бы сказки и легенды. Охотники брали с собой опытных, пожилых охотников, которые рас-

1 Батнасан Г. Увс, Ховд, Дорнод аймгийн 1972, 1973 онд явуулсан этнографын шинжилгээний тайлан // Шинжлэх ухааны академийн Түүхийн хүрээлэнгийн гар бичмэлийн санд буй. X. 17-18.

сказывали молодому поколению предания¹. После их исполнения старший охотник, нанизав на ствол ружья курдюк, вместе с остальными охотниками, положившими в свои чаши куски жира, произносил благопожелания и призывал удачу в охоте².

Рассказывание преданий и легенд являлось одним из способов воспитания молодого поколения охотников. Бурятские охотники иногда охотились несколько дней и даже целый месяц. Об этом упоминается, в частности, в летописях хоринских бурят: «В древние времена наши вожди и богачи готовили лошадей, готовили луки и стрелы, взяв с собой провизию и людей, отправлялись в тайгу и охотились на диких животных»³. Бурятские охотники Хэнтэйского и Дорнодского аймаков перед охотой также традиционно обращались к природе, делая подношения пищей. Перед началом облавы охотники делали подношения, молились, обращаясь к восьми сторонам света по ходу солнца, к духам и силам природы. Ниже приведем текст обращения бурят Хэнтэйского и Дорнодского аймаков к духам перед охотой:

Үндэр дээдэ хүхэ тэнгэримни,
 Үргэн ехэ алтан дэлхэймни,
 Үгөөмэр баян Хэнтий хангаймни,
 Үбэртөө оршогшо,
 Үлгйдөө бэлшэгшэ
 Буга согоо, булга шэлүүхэн,
 Хүхэ шоно, хүндын зээрэн,
 Хадын эрбэд, модоной хэрмэн,
 Хамаг ан гүрөөһэнэй хэшэг үргэн соёрхоо,
 Хурай, хурай, хурай!

1 Сампилдэндэв Х. Малчин ардын зан үйлийн уламжлал. Улаанбаатар, 1985. X. 112.

2 Галданова Г.Р. Эволюция содержания охотничьего культа // Буддизм и традиционные верования народов Центральной Азии. Новосибирск, 1981.

3 Летописи хоринских бурят. Вып. 1. Хроники Тугулдура Тобоева и Вандана Юмсунова // Труды Института Востоковедения АН СССР. IX. М.-Л., 1935.

Тогоондо багтахагүй толгойень соёрхоо.
 Үүдэндэ багтахагүй эбэртэйень соёрхоо.
 Харюулжа болохогүй хандагай, гүрөөһэнһөө үгэжэ соёрхоо.
 Хазаарлажа болодоггүй халтар баабгайе үгэжэ соёрхоо.
 Хүтэлжэ болодоггүй хүхэ шоно үгэжэ соёрхоо
 Хүтэлжэ болодоггүй гал улаан араатанһаа үгэжэ соёрхоо,
 Хурай, хурай, хурай!¹

После завершения обращения охотники делали подношения зерном и начинали охоту. Таким образом, почитались небо, земля, горы (Хэнтэй, Хангай), восхвалялись дикие животные, на которых шла охота. Охотник на охоте обращается к божествам, делает обход по кругу солнца, подносит подношения по сторонам света духам, божествам местности и бодхисаттвам десяти сторон.

Орохо олзын үүдые онгойлгожо хайрла,
 Гараха гарзын үүдые хаажа хайрла.
 Ороходомни олзотой,
 Гарахадамни ганзагатай ябуулжа хайрла.

Бурятские охотники после проведения облавы на медведей, волков выполняли ритуалы, которые имеют свои особенности. Ритуалы, связанные с охотой на медведей, можно разделить на следующие: 1) вынимали глаза медведя и оставляли их на дереве; 2) голову вместе с горлом, сердцем и легкими отделяли от туши; 3) немного мяса и жира сжигали на огне в знак подношения. Таким образом, считалось, что медведя не убили, а забрали. Голову, сердце и легкие медведя, которые назывались «зулдэ» или «жулдэ», оставляли на дереве. Этот обычай сохра-

1 Батнасан Г. Буриад // Монгол улсын угсаатны зүй. Боть III. Улаанбаатар, 1996. Х. 20-21.

нился у многих сибирских народов и является пережитком тотемистического культа медведя. Остальные части туши охотники забирали домой. Данный обычай бурятских охотников также имеется у других этнических групп. Так, дархаты после охоты на медведя оставляли его голову на дереве, повернув ее в сторону, противоположную от дома¹.

Среди бурят существуют предания, объясняющие обычаи, связанные с облавой на медведя, культом тотемного животного. Согласно преданию, медведь был человеком, который обладал магическими силами. Однажды он обернулся медведем и пошел на охоту. Но один завистливый человек сжег его вещи, поэтому, возвратившись, он не смог вернуться в человеческий облик и остался навсегда в теле медведя. Поэтому при охоте на медведя следуют специальным обычаям, прося прощения у него².

Тюркские народы, якуты, алтайцы, хакасы, тувинцы и другие называли медведя своим предком, поэтому считали его человеком. При охоте на медведя в берлоге его обязательно будили, при этом выражали почтение и поклонялись ему. Все эти обычаи схожи с обычаями, существовавшими у монгольских народов³. Таким образом, в охотничьей культуре бурят сохранились элементы древних обычаев. Бурятские охотники считают, что в «жулдэ» находится дух животного, поэтому к нему относились с почтением, что, по их мнению, способствовало удачной охоте⁴.

Эти обычаи распространялись и на других животных, при этом почитаемые части туши были разными. Например, у оленьей почитались язык, легкие и печень, у волка – пасть и т.д.⁵ Бу-

1 Бадамхатан С. Хөвсгөлийн дархад ястан. Улаанбаатар, 1963. Х. 112.

2 Галданова Г.Р. Эволюция содержания охотничьего культа // Буддизм и традиционные верования народов Центральной Азии. Новосибирск, 1981. С. 59-60.

3 Алексеев Н.А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск, 1980. С. 116-124.

4 Манжигеев И.А. Бурятские шаманистические и дошаманистические термины. М., 1978.

5 Хайдавын Юмжав (Юндэний), хори бурят, род хуасай, 87 лет, Хэнтэйский аймак, со-

бурятские охотники на месте охоты проводили клыком кабана по земле и говорили, что добычу взяли не люди, а кабан. Если на охоте слышались странные звуки, считалось, что это к добыче. Если же звуки издавала лошадь, это воспринималось как запрет на охоту. Если охотник чего-то пугался, его накрывали шкурой дикого животного, и считалось, что тем самым испуг уходит¹. Буряты запрещали охотиться на лебедей и орлов, также редко охотились на оленей (охота на оленей была допустима только в сентябре). Охотники также избегали охотиться на самок и молодых особей диких животных. С этим связано много обычаев.

Буряты использовали внутренние органы диких животных в лечебных целях. Например, считали, что медвежья лапа обладает лечебными свойствами, а медвежья печень помогает при заболеваниях печени человека. Желудок кабана использовали при лечении заболеваний пищеварительной системы человека, считали его полезным, так как животное питается корнями лечебных трав. Кровь косули использовалась при лечении заболеваний печени человека. Внутренний жир медведя использовали при ожогах².

В современном хозяйстве бурятского населения охота занимает более значительное место, чем у других этнических групп Монголии, поскольку это, с одной стороны, связано с существованием охотничьей культуры, с другой стороны, обусловлено проживанием в лесной местности.

мон Дадал, 2002 г.; Чимиддоржийн Баярсайхан, цонгоол бурят, род ашибагат, 48 лет, Хэнтэйский аймак, сомон Биндэр, 2002 г.

1 Дагвын Дэчингомбо, хамниган, род халзад, 73 года, Хэнтэйский аймак, сомон Биндэр; Дэмбэрэлийн Гүрбазар, хори бурят, род хургай халбин, 77 лет, Хэнтэйский аймак, сомон Биндэр, 2002 г.

2 Чимиддоржийн Баярсайхан, цонгоол бурят, род ашибагат, 48 лет, Хэнтэйский аймак, сомон Биндэр, 2002 г.; Дагва Дэчингомбо, хамниган, род халзад, 73 года, Хэнтэйский аймак, сомон Биндэр, 2002 г.

§ 3. ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

Буряты занимались земледелием и собирательством, которые имели подсобное значение и рассматривались как дополнительные виды хозяйства. Археологические раскопки и исторические источники свидетельствуют о том, что на территории расселения бурят имело распространение земледелие, в особенности в долинах рр. Селенга, Онон, Хараа, Улз.

Бурятское население Монголии занимается земледелием в небольших объемах. Несмотря на то что территория их расселения благоприятна для земледелия, скотоводство продолжало оставаться главным занятием. При переселении в Монголию они принесли с собой русскую земледельческую культуру и земледельческие инструменты, что стало подспорьем в занятиях земледелием на новой территории. В основном земледелием занималось бурятское население Хэнтэйского, Дорнодского и Селенгинского аймаков.

Буряты, выбирая участки, наиболее пригодные для земледелия, без камней и кустов, зачастую тратили огромные усилия по их очистке. Перед пахотой земли обильно поливали, отводя от рек каналы. Обильная пропитка земли водой способствовала глубокой пахоте и быстрому всходу семян. После того как почва пропитывалась водой, землю вскапывали лопатой глубиной до 20 см, удобряли навозом. При обработке земли использовали борону для выравнивания почвы, а потом ее засевали. После посева регулярно производили полив пашни.

Бурятское население сеяло пшеницу, ячмень, а также сажало картофель, помидоры, капусту, огурцы и другие овощи. Академик И.М. Майский писал, что селенгинские буряты в основном сеют пшеницу и ячмень¹. Данные культуры наиболее подходили к географическим и природным условиям Монго-

1 Майский И.М. Современная Монголия. Иркутск, 1922. С. 196.

лии. Ученые отмечали, что монголы сеяли ячмень, который дает хороший урожай и устойчив к холоду и жаре. Урожай зерна собирали спустя 4 месяца после посева. Урожай убирали ручной косой или серпом и потом сушили, переворачивая деревянными вилами. После этого с помощью скота отделяли зерно от колосьев. Затем зерно очищали от остатков растений, подкидывая его против ветра. Очищенное зерно пропускали через решето и засыпали в мешки. На мельнице зерно мололось и засыпалось в мешки.

С середины XX в. произошли изменения в бурятском земледелии. В частности, появились новые культуры, чаще стала использоваться механизированная техника. В некоторых сомонах бурят Селенгинского, Хэнтэйского и Дорнодского аймаков были организованы земледельческие хозяйства с нововведениями, что оказало влияние на их работу. В сомоне Дашбалбар Дорнодского аймака мелкие объединения обрабатывали небольшие участки земли и обеспечивали потребности жителей сомона в овощах и зерне. В местности Галдан булаг выращивали пшеницу и овощи. Земледельцы местности Улз гол построили деревянные амбары и мельницу, где хранили зерно и муку. Таким образом, земледелие хоть и в небольших объемах, но развивалось. С середины XX в. занятие земледелием приобрело организованный характер благодаря вниманию со стороны государства, но с 1990 г. в связи с системным государственным кризисом наблюдался упадок экономики страны в целом, что, естественно, отразилось и на хозяйстве бурятского населения.

Собирательство среди бурятского населения было более распространено по сравнению с другими этническими группами Монголии. Бурятское население часто использовало в питании дикоросы. Собирательство представляет собой древнейшее занятие. Люди, приспосабливаясь к окружающей среде, накопи-

вали знания и опыт в использовании природных богатств для удовлетворения своих потребностей. Одним из ярких примеров является сбор дикоросов. Буряты использовали в своем рационе дикоросы как основной продукт питания или же как приправу к блюдам.

В пищу в основном употребляли корень дикой моркови, гусиную лапчатку, горлец, сизую полынь, крапиву, а в качестве приправы – лук, степной лук, дикий порей, марьин корень, черемшу, черемуху и т.д. Горлец собирался осенью, его мыли и сушили. Буряты добавляли горлец в белую пищу, ели с пенками и маслом. Из него делали муку. Грибы также собирали, добавляли в суп и использовали его как лечебный бульон. Корень дикой моркови использовали с древних времен как дополнительный ингредиент в молочных и мясных блюдах. Собирали осенью и весной. Лапчатку гусиную использовали в пищу так же, как горлец, добавляя ее в суп. Она в основном росла вдоль рек, из нее также делали муку. Лук, степной лук, дикий порей сушили и использовали как приправу. Особенно часто употребляли дикий лук при слабости тела, отсутствии аппетита и сна. Дикий лук солили или сушили.

Бурятское население Монголии, расселившись в лесной и лесостепной зоне, занимается собирательством ягод и других дикоросов. Кроме употребления ягод в сыром виде, их используют для изготовления варенья и настоек. Опыт использования в рационе питания ягод, способы их обработки оказали влияние на другие этнические группы Монголии.

Таким образом, можно сказать, что роль собирательства в хозяйстве бурятского населения значительно больше по сравнению с другими этническими группами Монголии. Это связано, прежде всего, с природно-географическими условиями территории проживания бурятского населения.

§ 4. КУСТАРНИЧЕСТВО И ДОМАШНИЕ ПРОМЫСЛЫ

Кустарничество и домашнее производство являются одним из видов хозяйственной деятельности бурятского населения. При переселении буряты привезли с собой кузнечные, столярные и земледельческие инструменты. Кроме производства кузнечных изделий – орудий труда, бытовых и хозяйственных предметов, а также украшений из золота и серебра, они делали изделия из бересты и дерева. Бурятские мастера славились своим умением, их изделия имели некоторые отличия от других этнических групп Монголии и стали пользоваться спросом у местного населения и приносить дополнительный заработок. Современные бурятские мастера не забыли традиций кузнечного ремесла и столярного дела, до сих пор передают их молодому поколению, что видно по наличию почти в каждом хозяйстве помещения для кузницы.

В 1940-х гг. были организованы артели кузнецов и столяров, которые сыграли определенную роль в развитии этого рода занятий среди населения. Среди кузнецов существовала специализация по роду обрабатываемого металла: золото, серебро и железо. В хозяйстве бурят сооружалось отдельное помещение для кузницы. При изготовлении украшений использовались золото, серебро, полудрагоценные камни, сталь и медь. В изготовлении украшений особое значение имело серебро. Серебряные изделия заказывали зажиточные люди, торговцы и охотники. Бурятские мастера производили и изделия, необходимые в хозяйстве: топоры, ножницы, лопаты, ножи, клейма, гвозди, косы¹, а также конские принадлежности, такие как узда, стремя. Стремена выковывали из железа и бронзы, узду – из железа и меди. Изготовление стремени с рисунком было распространено среди сибирских и центральноазиатских народов². Изготавливали

1 Базар Г., бурят, 65 лет, Дорнодский аймак, сомон Дашбалбар, 2002 г.

2 Савинов Д.Г. Из истории убранства верхового коня у народов Южной Сибири

также предметы религиозного культа, в частности шаманские принадлежности, которые прикреплялись к одежде шамана. Для того чтобы сделать эти принадлежности, использовались специальные инструменты: мех, наковальня, топорик, молоток, шило, щипцы, нож, ножницы и т.д. Каждый инструмент имел свое назначение.

Бурятские мастера сами делали кузнечные инструменты. В кузнице использовали два вида мехов, отличающихся по размерам. Буряты использовали тесло. С.И. Вайнштейн указывал, что тесло применяли древние кочевники – скифы и гунны¹. Бурятские кузнецы использовали различные меха, сделанные из разного материала (например, из кожи козы) и разного размера, для подачи воздуха в жерло.

Кузнецы при изготовлении изделий применяли различные способыковки, например мягкий и жесткий. При жесткой ковке изделие опускали в водку или соленую воду для прочности. Жесткаяковка была распространена у народов Южной Сибири с первого тысячелетия нашей эры². При мягкой ковке использовались овечий жир и кровь. Кузнецы применяли и другой способ – закаливание железа. С помощью этого способа изготавливались следующие инструменты: топоры, тесла, ножи, лезвия, которые должны резать, отрубать, пробивать тот или иной материал. Кузнецы также делали припаивание и сварку металлических изделий.

Бурятское население вело полуоседлый образ жизни, поэтому строило дома, деревянные помещения, что способствовало сохранению и развитию столярничества, появлению мастеров по работе с деревом. Одним из изделий, которые делали бурятские мастера, была подушка (*дэрэ*). Она изготавливалась из войлока,

(I тыс. н.э.) // Советская этнография. 1977. № 1. С. 31-48.

1 Вайнштейн С.И. История народного искусства Тувы. М., 1974. С. 111.

2 Хоанг Ван Кхоан. Технология изготовления железных и стальных орудий труда Южной Сибири (VIII в. до н.э. – XII в. н.э.) // Советская археология. 1974. № 4. С. 123.

ткани, дерева, а также из железных и серебряных украшений. Внутри подушки клали мягкий материал.

Украшения изготавливались вручную из металлических и других материалов. Бурятские женщины и мужчины использовали различные украшения, например серебряные пуговицы. Исследователь С.И. Вайнштейн отмечал, что эти пуговицы изготавливались ещё в первом тысячелетии нашей эры и имели распространение от Восточной Азии до Южной Сибири¹. Украшения для головных уборов бурятских женщин также делались местными мастерами. Это украшение называлось «дэнзэ». Мастера изготавливали не только такие украшения, как перстни, кольца, серьги, браслеты, медальоны, заколки для волос и кос, но и изделия, которые имели практическое хозяйственное назначение: серебряные чаши, ножи, седла, чайники и т.д. Бурятские мужчины носили на поясе серебряные бляхи, зеркало. Женщины и мужчины носили с собой серебряные ножи. Длина мужского ножа была 15-20 см, а длина женского – 10-15 см. Буряты отделывали седло серебром, различными украшениями и узорами в виде изображений животных. Кроме железа и серебра седло украшалось и другими драгоценными и цветными металлами.

Старожил Цэрэндорж рассказывал, что в каждой бурятской семье есть помещение для кузнечных и столярных работ, а также инструменты: молоток, наковальня, коса, топор, пила, но в последнее время мало у кого сохранились тесла. Кнуты, используемые мужчинами и женщинами, отличались по длине². Форма и способы изготовления седла, узды, телег, саней отличались от других этнических групп Монголии. Буряты Монголии сохранили традиции кузнечного ремесла, характерные для бурят России.

1 Вайнштейн С.И. Мир кочевников Центральной Азии. М., 1991. С. 158.

2 Отчет полевых исследований автора, проведенных в Центральном, Хэнтэйском, Дорнодском аймаках Монголии. 2002 г.

Деревянные изделия были кустарного и ручного производства и носили прикладной характер. Однако с начала XX в. стала проявляться тенденция к внутренней специализации работ по дереву. Мастера по дереву занимались строительством храмов, домов, хозяйственных помещений, деревянных конструкций для юрт, культовых предметов из дерева, лука, а также телег и саней. При этом появились резчики и художники по дереву.

При строительстве и изготовлении предметов из дерева мастера придерживались собственных традиций, а также технологий, заимствованных из русской домостроительной культуры и хозяйственной деятельности. Мастера брали оплату за заказ деньгами или скотом. Бурятские мастера изготавливали домашнюю утварь, такие как шкафы и сундуки. Как отмечал участник торговой экспедиции И.М. Морозов в начале XX в., «буряты, живущие вдоль реки Селенги, выполняют работы по дереву, в основном изготавливают сундуки, которые обменивают на овец в соседних хошунах»¹. Мастера узкого профиля делали в основном домашнюю мебель, посуду, лук, седла, сундуки, кровати, шкафы, столы и алтари. Мебель была разной высоты в зависимости от хозяйственного предназначения, при этом учитывалось их удобство при перекочевке. Во многих бурятских семьях сохранились сундуки. Деревянная мебель украшалась расписными узорами, красилась в красный, синий, белый, желтый и зеленый цвета.

Из дерева изготавливались телеги, сани, деревянные дома, помещения. Телеги были разными в зависимости от размера и предназначения: «намилзууртай тэргэ», «хасаг тэргэ», «жороо тэргэ», «дурбэн хултэй тэргэ», «ходог». Изготовление и использование разных видов телег отличало бурят от других этнических групп. Буряты также широко использовали различные породы

1 Московская торговая экспедиция в Монголию. М., 1912. С. 145.

деревьев. Для изготовления хозяйственных предметов и утвари использовалась также береста. Из нее делалась посуда для сыпучих продуктов, в частности ведра.

Буряты в домашних условиях обрабатывали сырье животного происхождения. При выделке шкур использовали как деревянные ручные инструменты, так и станочные механизмы. Шкуры подвергались обработке несколько раз, работой по их выделке занимались женщины. Технология обработки шкур включала несколько этапов: сушка, замачивание, окуривание и т.д. Выделанные шкуры служили материалом для изготовления одежды, обуви, ковров, мешков и т.д. При пошиве одежды использовали специальные инструменты: ножи, иглы, скребки и т.д. Некоторые традиционные способы обработки и выделки шкур используются до сих пор.

В 1930-х гг. в сомонах Баяндун, Дашбалбар, Биндэр Дорнодского и Хэнтэйского аймаков были созданы артели по изготовлению телег, корзин, домашней утвари, бруса и по строительству деревянных домов. В артели сомона Баяндун Дорнодского аймака изготавливали телеги, брус¹, а в сомоне Баян-Уул артель из 7 человек делала телеги, инструменты и бытовые предметы². 22 июня 1945 г. в сомоне Баян-Уул Дорнодского аймака было создано небольшое предприятие по производству телег. В 1950-1960-х гг. власти привлекали бурятских мастеров к строительству общественных объектов сомона. Например, в артели сомона Дашбалбар работали такие мастера и столяры, как Сангажийн Жамсран, Цэрэнгийн Цэвээн, Сампилын Самбуу, Шагдарын Раднаажав, Лхамын Жам, Гарамын Тумаа, Базарын Балжинням, Дугаржавын Намсрай. Из среды бурят вышли известные скульпторы и художники Ц. Амгалан, О. Цэвэгжав, Д. Чойдог, Г. Одон. На их становление оказали влияние традиционные ремесла бурят.

1 Национальный центральный архив Монголии. Ф. 48. Оп. 1. Д. 73. Л. 5-18.

2 Там же. Л. 23-25.

До сих пор в каждом дворе у бурят имеется помещение для мастерской. Бурятские мастера стараются передавать следующему поколению свое мастерство и опыт. Благодаря обучению молодежи традиционным ремеслам в бурятских сомонах развивается домашнее производство обуви, одежды, телег, саней, а также орудий, необходимых для ведения скотоводческого хозяйства.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА БУРЯТ МОНГОЛИИ

§ 1. ЮРТА И ДРУГИЕ ЖИЛИЩА

Традиционное жилище любого народа связано с его хозяйственной деятельностью, природными и географическими условиями проживания. В этом смысле традиционные бурятские жилища не являются исключениями. Исследование традиционного жилища бурят имеет важное значение в изучении материальной культуры этнических групп Монголии.

Буряты, расселившиеся в степной местности, используют в качестве основного жилища юрту, а в лесной местности деревянный дом. Буряты также в качестве жилища использовали деревянные юрты, шалаши, сараи и телегу с коробом, однако большинство бурят проживает в деревянных домах. Строительство деревянных домов среди бурят началось в XVIII-XIX вв. С приходом русского населения в Сибирь и Прибайкалье местное население, в частности тувинцы, татары и буряты, испытало влияние с их стороны и в сфере материальной культуры. Бурятский летописец Вандан Юмсунов писал, что «с 1820-х гг. буряты стали строить русские дома и стали в них зимовать»¹. Переселившиеся в Монголию буряты жили в юртах и деревянных домах, они стали строить их и для местного населения. Современные буряты до сих пор проживают в деревянных домах, построенных 100 лет назад. Буряты до строительства деревянных домов жили в юртах и шалашах.

1 Хобитуев Ш.Н. Хорийн арбан нэгэн эсэгын буряад зоной түүхэ // Буряадай түүхэ бэшэгүүд. Улан-Удэ, 1990. С. 81.

Вот краткое описание основных конструктивных частей бурятской юрты.

Тооно. Бурятская юрта по форме и внешнему виду не отличается от халхасской. Дымовое отверстие юрты *тооно* делалось из березы. Халхасское тооно имеет более усовершенствованную форму, которую теперь повсеместно используют буряты. Ранняя форма бурятского тооно разбиралась на две части. *Тооно* изготавливается из березы, которую замачивают и высушивают в форме круга. До этого вырезаются полости для крепления *уняа*. Отверстие полости делалось сквозным, а не глухим. В последнее время тооно начали одевать для прочности в железное кольцо.

Раньше тооно состояло из 8, 12, 24 частей, которые между собой крепились гвоздями и клеем. Сушили тооно, обвязав мокрой шкурой. Дымовое отверстие было поделено на шесть частей, символизировавших лучи солнца. Остальная часть тооно была предназначена для циркуляции воздуха и освещения.

Уньяа / уни для юрты изготавливаются из тонких длинных жердей сосны. Жердины округлой формы очищались от коры. В небольшой юрте насчитывалось 50-60 *уняа*, в большой – 120.

Хана – это стены юрты, которые также делались из жердей, заготавливаемых осенью. Высохшая жердина легче поддавалась обработке. Мокрая древесина после обработки приобретала прежнюю форму. После заготовки жердей определяли размеры стен, которые могли быть разными, большими или маленькими.

Багана. Бурятская юрта поддерживалась одной баганой, на ней держались юрта и тооно. Багана изготавливалась из березы. У бурят, как и у других этнических групп Монголии, существует множество обычаев, связанных с баганой. Например, заставляя поклониться багане поссорившихся между собой женщин, бодающихся быков разгоняют баганой и т.д.

Хаалга, или дверь, делают из сосны. До начала XX в. в качестве двери использовали войлок, который прошивали и украша-

ли узорами. В современных юртах двери разукрашивают с двух сторон узорами. С 1960-х гг. в двери стали делать небольшие форточки. Дверь красили в разные цвета, при этом основная часть разукрашивалась в красный цвет, а остальная часть другими цветами.

В северной части юрты ставили на специальный сундук алтарь. С левой стороны от двери находятся домашняя кухонная утварь, кровать, сундуки и детская кровать. Возле женской кровати ставится небольшой сундук с вещами для личной гигиены, на него ставится женское седло, повернутое в южную сторону. Домашняя посуда делалась из дерева, а именно из корней лиственницы и кедра. В 1950-х гг. в сомоне Баян-Уул аймака Дорнод открылось предприятие по производству юрт, что привело к прекращению изготовления юрт в домашних условиях.

Деревянные дома. Буряты Монголии в основном использовали в качестве жилья деревянные дома двух видов. Один вид деревянных домов соответствовал деревянному дому русского типа, а второй вид представлял собой деревянную юрту с шестью стенами и четырехскатной крышей. В настоящее время распространены дома с четырьмя стенами и четырехскатной крышей, которые буряты называют деревянной юртой.

Историки еще недостаточно исследовали бурятскую технологию строительства деревянных домов, которые в большинстве случаев строились из бревен. Бревна обычно заготавливали весной тремя способами: а) снимали кору и ставили короб, который к осени высыхал, после этого строили дом; б) сушили бревна на ровной земле; в) бревна замачивали в реке, а потом сушили в тени. Эти способы позволяли получить хорошие бревна для строительства дома. После просушки бревен начинали строить дом. Бревна обтесывались с одной стороны, которая потом становилась внутренней стороной дома. При строительстве дома использовали различные инструменты: топор, молоток, пилу,

сверло и т.д. Деревянные дома различались по назначению и имели разные названия. Зимовье представляло собой дом без крыши с сенями; *модон гэр* или дом из круглых бревен; *байшин* или деревянный дом с чердаком, который имел летнее и зимнее исполнение, а также сарай или постройку для кухни, где летом готовили еду, использовали как мастерскую. Буряты используют летний деревянный дом без окон, наверху дымоход с крышкой, с подпольем, а также землянку, верх которой засыпается землей¹. Буряты стараются строить дома так, чтобы можно было использовать двум поколениям. Раньше дома строили из лиственницы и сосны. Буряты считают, что лучше строить дом из сухого дерева или сырого, который будет стоять до полной просушки. При строительстве дома обращалось внимание на выбор бревен, а именно на их длину и обхват. Между бревнами клали мох. Деревянный дом строили без фундамента, чтобы можно было перевозить его при перекочевке². Также в основании дома делали отверстие для циркуляции воздуха, что предотвращало появление сырости и влажности. Буряты при строительстве дома рубили бревна в пазы и скрепляли их деревянными гвоздями на клею. Пол клали над двумя нижними венцами. В стенах оставляли проемы для окон. После установления короба строили крышу из досок, которые клали друг на друга так, чтобы внутрь не проникала влага. На потолок засыпали сухую листву и сушеный навоз, которые служили теплоизоляцией. Под пол засыпали песок и сушеный навоз. Щели затыкали мхом, что защищало дом от сырости. Под полом устраивали подполье. В целях защиты дерева от сырости, как указывалось выше, под полом и над потолком делались отверстия для циркуляции воздуха. В оконные и дверные проемы вставляли деревянную колоду. В доме ставили ка-

1 Отчет полевых исследований автора, проведенных в Центральном, Хэнтэйском, Дорнодском аймаках Монголии. 2002 г. С. 41-44.

2 Там же. 2002 г. С. 41-44.

менную печь с 3-7 колодцами. Дымоход делали из глины, позже стали изготавливать из металла¹.

Дом состоял из следующих комнат: кухни, спальни и гостиной. При заселении в новый дом хозяин вешал *хадаг* на перекладину. В деревянном доме мебель и домашняя утварь располагаются так же, как в юрте, но есть незначительные отличия. Например, в северо-западной части дома располагается алтарь, в юго-западной – шкафы и мебель, в юго-восточной – кухонная утварь и стол. В разных местностях различается расположение мебели в доме. Если у восточных бурят в северной части дома располагался алтарь, у западных бурят – кровать. В настоящее время в современном бурятском доме расположение мебели значительно изменилось. Раньше в северной части дома был *хоймор*, который считался почетным местом, здесь располагались шаманские реликвии или буддийский алтарь, то в настоящее время это почетное место может располагаться в других частях дома. Это связано с эволюцией духовной и материальной культуры.

Другие виды жилища. Буряты во время перекочевки, охоты, сенокоса, заготовки дров использовали временные жилища, а именно войлочный короб на телеге, чум, палатку и сарай. Буряты применяли войлочный короб до XX в., а с середины XX в. стали вместо войлока использовать металлический или деревянный короб. В «Сокровенном сказании монголов» говорится о том, как «однажды Дува сохор и Добу мэргэн забрались на гору Бурхан Халдун. Дува сохор увидел с горы людей, едущих к реке, а среди них прекрасную девушку на телеге с коробом»². Это свидетельство того, что у бурят сохранились такие ранние формы жилища, как телеги с коробом.

1 Там же. 2002 г. С. 15-19.

2 Монголын нууц товчоон. Галиг сийрүүлэг хийсэн Б. Сумъяабаатар. Улаанбаатар, 1990. Х. 11.

Сарай использовался кузнецами и столярами в качестве мастерской, а также как помещение для изготовления молочных продуктов. При строительстве сарая применялись прямые жерди. По четырем углам сарая вкапывались столбы, в которых вырубались пазы. В них горизонтально клались жерди, обтесанные с внутренней стороны. Южная стена сарая делалась выше северной стены, чтобы стекала вода во время дождя. Возле двери делали небольшое окно. Шалаш буряты используют с давних времен. Он изготавливался из жердей, которые накрывались корой, шкурой животных. Жили в шалашах в основном охотники.

Таким образом, жилища бурят имели свои особенности и строились в зависимости от вида хозяйства, природных и географических условий проживания и сохранили в той или иной степени влияние материальной культуры русского и других народов Сибири. Буряты заимствовали технологию строительства деревянных домов, но со временем внесли в них изменения с учетом хозяйственного уклада. Жилища и поселения бурят получили распространение среди других этнических групп Дорнодского, Хэнтэйского, Булганского аймаков Монголии.

§ 2. ОДЕЖДА И УКРАШЕНИЯ

Одежда и украшения любого народа являются отражением их хозяйственного уклада, образа жизни, обычаев, традиций, эстетических и этических представлений. Одежда и украшения у бурят, как и у других этнических групп, имеют свою специфику, обусловленную природно-климатическими условиями проживания. Традиционную мужскую и женскую одежду бурят можно рассмотреть с точки зрения уклада жизни и практического назначения. В конце XVIII в. исследователи, путешествовавшие по территории расселения бурят, описали их костюмный комплекс..

И.Г. Георги отмечал, что «бурятская одежда различается по социальному статусу и половой принадлежности, при этом похожа на одежду калмыков и хамниган»¹. В начале XIX в. С. Крашников писал, что «бурятский халат не отличается от халата качинских татар, при этом мужчины носят пояс, а обувь делают из овечьей шкуры, с задранном носком»². Ф. Ланганс, который исследовал забайкальских, баргузинских и селенгинских бурят, писал, что «богатые буряты носят шелковые халаты, а бедные – кожаные халаты. Обувь делали из кожи»³. Предпримем попытку рассмотреть особенности традиционной одежды и украшений бурят Монголии.

Материалы для пошива одежды. Буряты использовали кожу домашних животных для пошива зимней одежды, а именно дэгэла, штанов, шапок, шуб, носков и обуви. Мех использовали для пошива шапок и шуб. Кроме этого, для пошива летней мужской, женской и детской одежды использовались различные хлопчатобумажные ткани и шелк.

Мужская одежда и украшения. Основной одеждой мужчин является халат или *дэгэл*, который подразделяется на летний, зимний и праздничный. Зимой мужчины надевают утепленный вариант дэгэла с подкладом из меха или овчины, а в летний период – легкий вариант *дэгэла* – *тэрлик*⁴. Бурятский мужской дэгэл имеет традиционный пошив, подол книзу от пояса расширяется. Дэгэл застегивают на пуговицы с правой стороны. На груди нашиваются три полосы разного цвета, верхняя часть – из светлой ткани, средняя – из ткани черного цвета, а нижняя полоса – красного цвета. Есть легенда об этих трех полосах. Рукава *дэгэла* и *тэрлика* обшиваются черным бархатом. Традиция на-

1 Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Спб., 1799.

2 Буряты или Братские. Из соч. Ланганса Ф. и Татаринова М. // Сибирский Вестник. Спб., 1824. Ч. 1. С. 21-86.

3 Там же.

4 Монгол улсын угсаатны зүй. Боть III. Улаанбаатар, 1996. Х. 27.

шивки полос широко распространена у алтайцев, тувинцев, дархатов и других народов, проживающих в Алтайском и Саянском регионах¹. Этнограф С. Бадамхатан писала, что этот элемент, возможно, был заимствован тункинскими бурятами у дархатов в XIX в.² Особенность бурятского *дэгэла* в том, что он подвергся влиянию со стороны других этнических групп. При нашивке полос на дэгэл сначала их шьют отдельно, подкладывая под них ткань с клеем, чтобы придать форму, только затем нашивают на дэгэл. Некоторые нашивают на рукава небольшую оторочку.

Мужской *дэгэл* западных бурят имеет некоторые особенности. *Дэгэл* имел форму ламской одежды, то есть застежка шла наискосок от воротника до пояса. Такой пошив соответствует одежде народов Южной Сибири и древних монголов XIII в. и является свидетельством того, что буряты сохранили часть их материальной и духовной культуры.

Мужской бурятский *дэгэл* не отличался особенными украшениями. Тем не менее богатые буряты носили *дэгэлы* из дорогих тканей, на которых было изображение двух быков и радуги. Бурятские мужчины зимой также надевали шубу, чаще на охоту или пастьбу. Шуба была удобна при верховой езде и надевалась поверх *дэгэла*. Она шилась из медвежьей или волчьей шкуры. Шуба имела высокий воротник и широкий подол, что было характерно для пошива еще у древних монголов. Бурятский *дэгэл* имеет разновидности: *нэхы дэгэл* (дубленка), *тугал дэгэл*, *унаган дэгэл*, *хужэ дотортой дэгэл*, которые отличались по материалу и пошиву³. Мужской *дэгэл* у бурят цонголов отличался от других

1 Потапов Л.П. Очерк по истории алтайцев. М., 1953. С. 5-6; Вайнштейн С.И. Тувинцы и тожинцы. М., 1960. С. 106.

2 Бадамхатан С. Хөвсгөлийн Дархад ястан. Улаанбаатар, 1963. Х. 143.

3 Базарова Ц.Б. Лексика национальной одежды агинского бурята-кочевника // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Улан-Удэ, 2000. С. 30-32.

групп бурят, а именно окантовкой краев¹. Под низ *дэгэла* бурятские мужчины надевали рубашку, которая имела две разновидности: *морин самса* и *бүтүү самса*. Рубашка первого вида была удобна для верховой езды и была похожа на дэгэл, застегивалась справа, имела воротник-стойку. Такой пошив рубашки распространен с середины XIX в. Вторая разновидность рубашки соответствовала рубашке русского типа, она была заимствована, имела одну пуговицу, а воротник завязывался на шнурок. Такую рубашку шили из русской или китайской ткани. Данная рубашка была традиционной одеждой оседлых народов. Мужские штаны шились из хлопчатобумажной ткани и выделанных овечьих или телячьих шкур. Штаны шились по форме так, чтобы было удобно ездить верхом, использовались для них ремни. Некоторые охотники носили штаны, выделанные из шкур диких животных.

Бурятские мужчины носили несколько видов головных уборов: *юудэн*, *тойробшо*, *хасабша*, *татаар малгай*, *биизга*, *тоорсог*, которые надевались в зависимости от времен года. В основном буряты носили *тойробшо*, которая шилась в форме треугольника, к верху пришивалась красная кисточка, а также прикреплялся металлический наконечник. Для сохранения формы между строчками прокладывали шерсть. Строчки на шапку буряты шили по-разному. Например, хоринские буряты прошивали на шапке 11 строчек, а агинские буряты – 8, что позволяло легко определить их родовую принадлежность. Козырек шили из черной ткани, а на макушку пришивали кисточки, что было характерно и для древних монголов. Современные буряты возрождают данную модель шапки.

В дождь и ветер буряты надевали шапку *юудэн*, которая шилась из черного или красного сукна и состояла из двух частей. Правая и левая часть защищали уши, а задняя часть защищала

¹ Буджавын Сампал, ага бурят, род харгана, 79 лет, Дорнодский аймак, сомон Баяндун, 2002 г.

шею от ветра и дождя. На верхушке *юудэн* также пришивалась кисточка, шапка завязывалась на шнурок под подбородком. *Юудэн* надевали как мужчины, так и женщины. Мужские зимние шапки также утеплялись волчьим, медвежьим, лисьим мехом. Шапка бурят-сонголов была схожа с халхасской шапкой. Хоринские буряты называли часть шапки, закрывающую уши, *шивэг-шэ*.

Бурятские мужчины заплетали волосы в косы, в которые вплетали нитки, а к концу привязывали кисточки, длина которых достигала края подола. С возрастом или с повышением должности добавлялось количество кос до шести. С наступлением сорокалетнего возраста мужчинам разрешалось носить бороду, разрешение получали от родителей или старших родственников¹.

Буряты носили пояса (кушаки), которые различались между собой по способу ношения и размерам. Пояса подразделялись на праздничные и повседневные. Мужчины носили пояс с кистями, который назывался *утахан бүһэ*. Некоторые носили пояс с двумя кистями на концах, что указывало на высокий статус его обладателя. В повседневности мужчины носили пояс из овечьей шерсти. С начала XX в. стали носить пояса, сшитые из ткани. С левой стороны на пояс вешали огниво и нож, а с правой – колчан со стрелами². Буряты очень почитали пояс, поскольку считали, что в нем хранится дух мужчины. При сватовстве родители молодоженов обменивались поясами для скрепления договоренности, что также было древней традицией монгольских народов.

Буряты шили традиционную обувь, существовал агинский и хоринский варианты пошива обуви³. В настоящее время пошив

1 Дэмбэрэлийн Гурбазар, хори бурят, род хургай халбин, 77 лет, Хэнтэйский аймак, сомон Биндэр, 2002 г.

2 Эрхэтийн Цэрэнпил, хори бурят, род гутаар халбин, 79 лет, Дорнодский аймак, сомон Дашбалбар, 2002 г.; Цэрэндорж, бурят, Хэнтэйский аймак, сомон Дадал, 2002 г.

3 Цэрэндоржийн Жамц, род бодонгут, 90 лет, Дорнодский аймак, сомон Баян-Уул, 2002 г.

стал одинаковым. Зимняя обувь отделялась овечьей шкурой или шкурой диких животных. Летняя обувь изготавливалась из лошадиных и коровьих шкур. Праздничная обувь украшалась узорами, цветными кусочками кожи. Краску для обуви готовили из коры лиственницы, которую кипятили в воде, добавляя немного животного жира. Бурятская обувь кроилась из трех частей. Подошва прошивалась сушеными коровьими сухожилиями, от чего становилась утолщенной. Пятка украшалась узором. При пошиве обуви использовались специальные инструменты: щипцы, молоток, иглы, шило и т.д. Буряты также шили другие разновидности обуви: *олообши*, *шудырши*, *олод гутаһан*, *шархи*, *бойтог* и *дэгты*. *Дэгты* шили из шкуры диких животных или овцы, которая шерстью была обращена вовнутрь. Под бурятскую обувь надевались шерстяные носки.

Женская одежда и украшения. Женская одежда отличалась от мужской пошивом *дэгэла* и украшениями. Женский *дэгэл* состоял из 8 элементов: борта, лиф, подол и т.д. Согласно бурятской легенде, при кройке женского *дэгэла* размеры измерялись частями руки. *Дэгэл* обрамлялся полосой из темной ткани. Раньше края *дэгэла* обрамлялись шелком. Элементы рукава *дэгэла* также украшались шелком. Красота *дэгэла* зависела от искусности пошитых рукавов. Пуговицы пришивались на воротник, борта и под мышкой. Воротник обычно шили из ткани темного или синего цвета. Запрещалось шить этот элемент из ткани желтого и красного цветов. Женщины не использовали пояс. Задняя часть *дэгэла* шилась из простого материала, а передняя – из более дорогой ткани. Борта *дэгэла* шились широко, а кайма обшивалась тонкой полосой. С внутренней стороны борта пришивался карман для платка.

Одним из основных элементов традиционного женского костюма является безрукавка – *уужа*, которая надевалась поверх *дэгэла*. Безрукавка шилась двух видов: длинная и короткая.

Длинная безрукавка считалась праздничной, а короткая – повседневной. Позже длинную безрукавку в основном надевали девушки, а короткую – пожилые женщины. Цвет безрукавки должен был соответствовать цвету дэгэла. Короткая безрукавка была без пуговицы и завязывалась в верхней части на шнур. Безрукавка сзади была широкой, а спереди – узкой. На лиф длинной безрукавки нашивалось пять пуговиц. Талия прошивалась шелковой тканью. Длинную безрукавку шили короче, чем сам дэгэл. В настоящее время бурятки носят безрукавки в повседневном быту. Некоторые называют женские безрукавки *буряд хантааз*. Безрукавка шьется без воротника, с открытыми бортами, края обшиваются светлой тканью. В основном бурятские женщины шили дэгэл и безрукавку из материала синего и зеленого цветов. Если безрукавка шилась из ткани синего цвета, то края обшивались розовой тканью. Бурятские женщины носили обувь, которая практически не отличалась от мужской.

Украшения бурятских женщин состояли из украшений на голове, волосах, бортах и руках. Различаются между собой украшения замужней женщины и незамужней. К украшениям замужней женщины относились украшения, которые закреплялись на голове, висках, волосах. На голову надевались украшения из кораллов, к ним крепились щипцы для волос. Женщины надевали длинные серьги. К головному убору прикреплялась цепочка, которая свисала до пояса.

Бурятские женщины заплетали косы, которые прикреплялись к украшению из кораллов – *туйба*. В качестве серег женщины носили кольца, на пальцах также носили кольца, а на запястье надевали браслет. Украшения в виде колец крепились к головному убору. На груди носили амулет в виде серебряного квадратного кулона, который висел на цепочке. В амулете обычно было изображение божества или освященные зерна. На правой стороне дэгэла ниже талии надевались

украшения из колец, а также нож, шипцы, расческа. Элементы дэгэла и костюма указывали на статус и семейное положение женщины.

Одежда незамужней девушки существенно отличалась от одежды замужней женщины. Девушка закрепляла волосы щипчиками. Когда она выходила замуж, ей расплетали волосы и заплетали две косы. Девушки использовали для украшения кораллы и серебряные изделия. Они до пятнадцати лет носили на голове серебряное украшение – *юубун*. Незамужняя девушка также заплетала восемь кос, к кончикам которых вплетали кисточки. На три косы сзади вплетали золотые и серебряные украшения, которые назывались *сааж*¹.

При исследовании бурятской одежды можно сказать, что, несмотря на ее сходство с одеждой других этнических групп Монголии, она имеет свои традиции изготовления и местные особенности. Крой и пошив бурятской одежды относится к восточноазиатскому типу одежды, при этом воротник, подол, борта содержат элементы одежды народов регионов Сибири, Алтая и Саян.

С середины XX в. среди бурятского населения Монголии распространился дэгэл халхасского пошива, люди практически перестали надевать традиционный бурятский *дэгэл*. Одно время надевали одежду со смешанными элементами. Например, воротник и борта шились по бурятскому образцу, а рукава по халхасскому крою. Тем не менее пошив традиционной одежды был возрожден бурятами. Так, в 1975 г. буряты сомона Дашбалбар по случаю 50-летнего юбилея сомона надели традиционную одежду. В 2003 г. монгольские буряты успешно приняли участие на выставке монгольского традиционного костюма для популя-

1 Сампал Б., ага бурят, род харгана, 79 лет, Дорнодский аймак, сомон Баяндун, 2002 г.; Дамдины Долгорсүрэн, бурят, род харгана, 60 лет, 2002 г.; Батбаярын Баярцэцэг, бурят, 21 год, Дорнодский аймак, сомон Дашбалбар, 2002 г.

ризации национальной одежды и украшений этнических групп Монголии, проходившей в г. Улан-Баторе. Кроме этого, международный фестиваль бурят «Алтаргана», проходящий с 1994 г. каждые два года, вносит существенный вклад в сохранение и развитие традиций национальной одежды и культуры бурят, в нем активно участвуют буряты Монголии.

§ 3. КУЛИНАРНЫЕ ТРАДИЦИИ

Частью материальной культуры бурят Монголии является традиционная пища, особенности которой обусловлены природными, географическими условиями проживания, хозяйственным укладом и образом жизни. Традиционные блюда и продукты бурят разнообразны и связаны с кочевым скотоводческим хозяйственным укладом, сформировавшимся с древнейших времен. Сложилась национальная пищевая традиция использования продуктов питания, получаемых из мяса и молока пяти видов домашних животных, а также из мяса диких животных. В рецептуру блюд и напитков входят основные компоненты питания, способы приготовления и традиция их употребления.

Традиционную пищу бурят можно разделить на мясные блюда, молочные продукты, мучные изделия и смешанные блюда. Мясные блюда включают блюда, приготовленные из мяса или содержащие мясо. К молочным продуктам относятся все блюда, приготовленные из молока, количество и технология приготовления которых у бурят отличаются от халхасской кухни. Буряты молоко обрабатывают сепаратором и получают сметану, которую широко используют в питании, при этом не готовят пенки. Буряты из муки пекут лепешки и хлеб вместо жареных мучных изделий. К смешанным блюдам относятся мясо-молочные, мясо-мучные, молочно-ягодные блюда. В традиционном рационе питания бурят Монголии присутствуют не только мясные и

молочные блюда, но и мучные продукты, а также растительная пища. Традиционные блюда бурят мы разделим по тем компонентам, из которых они готовятся.

Молочные блюда. В бурятской кухне молочные блюда занимают важное место. У бурят изготовление молочных продуктов имеет свои особенности. Молочные продукты готовили до наступления зимних холодов. Для их изготовления в основном использовали коровье молоко. Молочные продукты составляли основу летнего рациона питания, что было полезно для здоровья. После отела коровы начинали использовать коровье молозиво. Буряты свежее молоко не кипятили, а оставляли на 3-4 дня в деревянной емкости. Молоко сепарировалось, изготавливались сметана и масло.

Тараг. Козье и овечье молоко нагревали в чане и готовили *тараг*, который потом разливали, закрывали и остужали. Среди бурят изготовление *тараг* было широко распространено. В *тараг* добавляли молоко. Таким образом, получали *хоормог*. *Тараг* из коровьего молока разбавляли молоком и получали молочный напиток *айраг*.

Масло. Буряты готовили несколько видов масла. Молоко хранилось несколько дней в емкости, затем оно сбивалось до образования масла. После сепарирования молока собирали сметану. Оставшееся молоко разливали в емкости и оставляли до получения кислого молока, затем использовали его для приготовления молочной водки или в качестве подкормки скота. Если молоко кипятили, то собирали пенки, из которых также готовили белое масло. Белое масло после кипячения превращалось в топленое масло. Технология изготовления белого масла была аналогична технологии приготовления масла по-халхасски. Собранные сливки и пенки разогревали на слабом огне, доводя до кипения, и получали топленое масло. Также взбивали *айраг* до образования масла. В настоящее время молоко чаще всего сепарирует-

ся для получения сметаны. Буряты хранили масло в деревянной посуде. Буряты употребляют в пищу молочные продукты, смешивая их с дикоросами и зеленью, что отличает их от других этнических групп Монголии. Например, масло смешивают с молотой черемухой. Также широко распространена практика заготовки на зиму варенья из лесных ягод. Специфика рациона питания связана с территорией проживания, где произрастают дикоросы, а также влиянием русских.

Сушеный творог готовили путем прессования сваренной простокваши, которую высушивали в разных формах. Сушеный творог готовился также из кумыса. Творог сушили и в продолговатой форме, и крошкой. После сушки его смешивали с молоком, пенкой, сметаной или ягодами. Сушеный творог употребляли в качестве повседневной пищи, также он подавался к праздничному столу.

Кумыс и молочная водка. Кумыс готовился из кобыльего молока. По сравнению с другими этническими группами Монголии среди бурят кумыс распространен в меньшей степени. Его готовят буряты Дорнодского, Булганского, Селенгинского аймаков. При изготовлении кумыса буряты кипятят кобылье молоко, разбавляют его водой и оставляют, чтобы оно прокисло, в прохладном месте. Из кумыса буряты готовят также молочную водку. Эта традиция получения алкогольного напитка получила известность в Монголии. Для приготовления молочной водки кумыс взбивают на протяжении длительного времени. Молочную водку готовят двумя способами. Крепость напитка может колебаться от 9 до 30 градусов. В процессе приготовления молочной водки важное значение имеет соблюдение температурного режима. В молочную водку для вкуса также добавлялась ягода. Молочной водкой угощали на свадьбе и других праздниках, также приносили в жертву во время проведения ритуалов поклонения

духам¹. Технология приготовления молочных продуктов у бурят немного отличается от других этнических групп Монголии, что обусловлено типом хозяйствования и природно-климатическими условиями.

Мясные блюда. Мясные блюда занимают важное место в рационе питания бурят. Для питания использовали также мясо диких животных. Технология заготовки, разделки и хранения мяса у бурят не отличается от других этнических групп Монголии. Буряты употребляют в пищу говядину и баранину, для зимнего рациона предпочитают конину, считая ее более питательной и калорийной. Этому же мнения придерживаются дархаты и тувинцы². Мясо на зиму и весну заготавливали с наступлением осенних холодов, его разделяли на куски, субпродукты чистили, мыли и замораживали. Буряты, как и остальные этнические группы Монголии, разработали собственную технологию обработки и способы хранения молочных и мясных продуктов без потери их вкусовых качеств на протяжении длительного периода времени. Мясо разделяли и обрабатывали таким образом, чтобы можно было употреблять его в пищу круглый год. Его солили, замораживали, сушили и т.д. Употребление в пищу сырой печени животных было распространенным явлением среди бурят, так как считалось, что печень имеет лечебные свойства.

Из мяса готовили различные блюда, которые в основном употребляли в зимний период времени. Мясо диких животных ели в жареном и вареном виде. Главному охотнику доставались самые почетные части туши: голова, сердце, легкие и язык, что отвечало общемонгольским традициям, по которым охотники получали самые лакомые куски. При разделе мяса мужчинам давали

1 Жуковская Н.Л. Кочевники Монголии: Культура. Традиция. Символика. М., 2002. С. 96.

2 Бадамхатан С. Хөвсгөлийн дархад ястан. Улаанбаатар, 1963. X. 153.

переднюю часть туши, а женщинам – заднюю часть. На праздниках целиком отваривалась туша барана для гостей.

Напитки. К традиционным напиткам бурят относятся чай с молоком, чай с зерном, кипяченая вода с молоком, кипяченая вода с кислым молоком, пресная вода, минеральная вода, кумыс и молочная водка. Традиционный способ приготовления чая с молоком у бурят не отличается от других этнических групп Монголии. Сначала кипятят чай, затем добавляют молоко и размешивают. В чай также добавляются жареное зерно и мука, такой чай называется *хийцтэй сай* (*зутараан сай*). Технология приготовления традиционных напитков у бурят не отличается от других этнических групп, но есть свои особенности. Зимой и весной, когда нет молока, добавляют в чай масло и сметану, а также жир и солончаковую соль¹.

В летнее время пьют кипяченую воду с молоком – *хярам*, а также кипяченую воду с кислым молоком – *цийдэм*. Буряты также пьют воду из минеральных источников для лечения и профилактики заболеваний. Например, в качестве лечебного средства употребляют воду из минеральных источников буряты сомона Дашбалбар. В 1965 г. колхозом «Улз» на месте минерального источника Цагаан хүндий был построен санаторий. В летнее время буряты употребляют кумыс, а на праздниках молочную водку. Пожилые люди пьют густой крепкий чай, не добавляя при этом соль, которую обычно кладут в чай представители других этнических групп Монголии. Таким образом, изучив бурятские блюда и способы их приготовления, можно констатировать наличие некоторых особенностей, обусловленных местом проживания.

1 Хайдавын Юмжав, хори бурят, род хуасай, 87 лет, 2002 г.; Чулуунгарамын Цэвээнханд, хори бурят, род хуасай, 77 лет, Хэнтэйский аймак, сомон Дадал, 2002 г.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА БУРЯТ МОНГОЛИИ

§ 1. СТЕРЕОТИПЫ ПРИВЕТСТВИЯ. ОБРЯДЫ ЦИКЛА ЖИЗНИ У БУРЯТ МОНГОЛИИ

Традиции и обычаи являются важным системообразующим элементом в духовной культуре бурят Монголии. Как устойчивые нормы общественных отношений, передававшиеся из поколения в поколение в течение многих веков, традиции и обычаи отражают социокультурный опыт народа. Они выполняют важную роль в воспитании подрастающего поколения и в регулировании социальных отношений.

Стереотипы приветствия

Монгольские этнические группы с древнейших времен и до наших дней сохранили богатые традиции и обычаи приветствия, которые использовались в общении для выражения уважения друг к другу. Слова приветствия произносились главным образом для выражения благосклонного отношения к собеседнику. Буряты сохранили традиции предков для выражения почтения пожилым и взрослым людям, родителям, братьям и сестрам, старшим и младшим по возрасту. Среди бурят так же, как и у халхов, существует традиция приветствия, по которой первым старшего приветствует младший. Если встреча происходила во время праздника Нового года по лунному календарю, то встречающие приветствовали, протягивая обе руки навстречу друг другу, при этом младший подставлял свои руки под руки старшего. Данная традиция приветствия называется «*золгохо ёһо*».

Буряты широко используют слова и выражения приветствия, которые различаются между собой по времени года, по роду за-

нения, по содержанию высказывания (пожелание или благодарность). Летом обычно приветствие начинается с вопроса о том, как проходит лето, потом спрашивают про скот, его состояние и т.д. Подобное приветствие означает благосклонное отношение друг к другу. При встрече гостя выходят навстречу ему, помогают сойти с коня, которого берут за поводья и привязывают к ограде, затем открывают дверь в юрту и приглашают в нее войти. Приведем пример традиционного приветствия селенгинских бурят конца XIX в.:

Гость: *Мэндээ! (Здравствуйте!)*

Хозяин: *Мэндэ! (Здравствуйте!)*

Гость: *Мэндэ амар хуужа байна гүт? (Как поживаете?)*

Хозяин: *Мэндэ хуужа байнабди. Та хайн гүт? (Хорошо поживаем, как вы?)*

Гость: *Танай бэе элүүр, амар байна гү? (Как ваше здоровье, не беспокоит?)*

Хозяин: *Барагтай даа, бэе харуул, амар байна (Нормально, здоровье хорошее.)*

Гость: *Һонин хайхан ютэй байнабта? (Какие у вас новости?)*

Хозяин: *Тиигэжэ, боложо байһан юумэ үгыл даа. (Новостей нет.)*

Гость: *Хээрын амитан тайбан гү? (Не беспокоят скот звери?)*

Хозяин: *Мал амгалан байна. (Спокойно всё со скотом.)¹*

Гостю обычно подавали специальную подушку (олбог) для сидения. Сначала гостя сажали за стол, наливали чай, ставили на стол еду. Для уважаемого гостя готовили вареную баранину. Гость сначала пробовал молочные продукты и затем начал угощать хозяев своим нюхательным табаком. Уважение при встрече проявлялось не только по отношению к гостю, но так-

1 Отдел памятников письменности Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Монгольский фонд. Инвентарный № 550 (Онгодов У.Ц. Рассказ об агинских бурятах (1879-1880). Архив У.Ц. Онгодова).

же и к родителям, старшим и младшим родственникам. Левая сторона юрты считалась мужской, поэтому там запрещалось садиться детям. При этом в юрте запрещалось сидеть на корточках, а также сидеть на правой стороне юрты с поднятым левым коленом, а на левой стороне юрты – с поднятым правым коленом. Запрещалось ходить перед алтарем, встречать в разговор старших и гостей, ходить перед ними и шуметь.

При поздравлении с Новым годом по лунному календарю (*Сагаалган*) мужчины снимали головной убор, а женщины поздравляли в головном уборе. Мужчины поздравляли друг друга, держа головной убор подмышками. При воздаянии подношения (*сэржэм*) мужчина надевал головной убор, в остальных случаях, находясь в юрте, снимал¹.

Традиции и обычаи, связанные с детьми

В бурятской духовной культуре значительное место занимают традиции, связанные с детьми, а именно рождением ребенка, наречением имени, стрижкой волос, а также запретами. Традиции и обычаи, связанные с рождением ребенка, были в первую очередь направлены на сохранение и защиту здоровья ребенка. При рождении ребенка произносились благопожелания о рождении детей в будущем, рождении дочери или сына.

Беременным женщинам уделялись внимание и забота со стороны родственников, при этом роженица должна была придерживаться различных запретов в поведении и приеме пищи, которые сохранились еще с древних времен. Для роженицы готовилось отдельное место в юрте, на пол сыпали измельченный кизяк и стелили войлок. Роды принимала уважаемая в округе пожилая женщина – повитуха или шаманка. После рождения ребенка повитуха завязывала пуповину красной ниткой в двух

¹ Цэрэндорж Г., хори бурят, род багшид, 71 год, Хэнтэйский аймак, сомон Дадал, 2002 г.

местах, отмеряя расстояние между ними длиной пальца. Далее новорожденного пеленали и укладывали в колыбель. В качестве оберега ребенка пеленали еще рубашкой отца. Повитуху, принявшую роды, называли «төөдэй». До 1950-х гг. женщины рожали в домашних условиях, позже стали рожать в родильных домах¹.

Через неделю после рождения ребенка проводился обряд «купания новорожденного» или «хүүгэдэй угаалга», который проходил в кругу близких родственников. В других местностях данный обычай называли по-другому – «үлгйдэ оруулха ёно» или «тоонто тахиха ёно». На данный обряд приглашалась повитуха, для роженицы готовилась вареная баранина. До проведения этого обряда роженице запрещалось разводить огонь и варить чай. Считалось, что после проведения этого обряда женщина очищается, все присутствующие окуривались благовониями из диких растений, мыли руки освященной водой. Считалось, что тем самым происходит очищение от родов. После подобного очищения и освящения устраивалось чаепитие. В случае рождения сына угощали говядиной, а при рождении дочери – бараниной. В этот день лама или шаман давал имя новорожденному. При наречении имени обязательно учитывалось его значение. Повитухе оказывали почтение и в знак благодарности преподносили часть бараньей туши. После застолья новорожденному мальчику дарили какую-нибудь мужскую вещь, а девочке нитки и произносили благопожелания². Также для роженицы между дверью и стеной юрты бросали платок или браслет, в знак того, что она очистилась после рождения ребенка.

В годовщину рождения ребенка проводили празднование «милаан». Готовилось праздничное застолье. В праздно-

1 Юмчингийн Амгалан, хори бурят, род отчигин, 74 года, Дорнодский аймак, сомон Баяндун, 2002 г.

2 Дэмбэрэлийн Гүрбазар, хори бурят, род хургай халбин, 77 лет, Хэнтэйский аймак, сомон Биндэр, 2002 г.

вании принимали участие в основном женщины. У входа в юрту садились пожилые женщины, которые не пускали посторонних, в особенности мужчин, в этот момент тело и лицо отца ребенка намазывали конским жиром. После этого считалось, что ребенок стал полноценным членом семьи. По мнению исследователя К.В. Вяткиной, этот обычай есть проявление пережитков матриархата¹. Остальные обычаи и обряды, связанные с новорожденным, не отличаются от обычаев других этнических групп Монголии.

Как вспоминает мать семерых детей Найдангийн Цэвэлмаа, после родов ее свекровь проводила обряд поклонения огню. После родов женщине запрещалось три дня прикасаться к домашним предметам. По истечении трех дней она должна была сделать подношение огню в виде еды и поклониться три раза огню. После этого она считалась очищенной от родов, могла брать пищу с огня, ложиться на кровать. К домашним делам женщина приступала через семь дней после рождения дочери или через девять после рождения сына. Женщина могла употреблять в пищу любой мясной бульон. Ребенка заворачивали в пеленки, а ноги ребенка – в ягнячью шкуру².

При рождении ребенка существовал особый обряд захоронения последа. Он назывался «тоонтолхо» или «тоонтомантаха». Этот обряд проводили 3, 5 или 7 женщин, включая повитуху и роженицу, мужчины при этом не присутствовали. В северо-западной части юрты выкапывалась небольшая ямка, в нее клали войлок, шерсть, зерно, баранью кость, послед и закапывали, а сверху клали плоский камень. Потом на этом месте разжигали небольшой костер, вокруг которого садились присут-

1 Вяткина К.В. Пережитки материнского рода у бурят // Советская этнография. 1946. №1.

2 Материалы полевых исследований автора в Хэнтэйском, Дорнодском, Центральном аймаках Монголии. 2002 г. С. 33 (интервью с Цэвэлмаагийн Н., 83 года, хори бурят, род халиун, Хэнтэйский аймак, сомон Биндэр).

ствующие женщины и роженица. Женщины готовили саламат, часть которого подносилась огню, а часть съедалась присутствующими. Некоторые буряты проводили захоронение последа на западной стороне от юрты¹. Этот обряд был распространен среди бурят Хубсугула.

Селенгинские и баргузинские буряты хорошо знали место захоронения своего последа и соблюдали обычай «*һууринда мургэхэ*», то есть поклонения месту рождения. Среди бурят Монголии до сих пор существует обычай захоронения последа. В последнее время люди стали посещать места захоронения последа. Некоторые совершают поклонение данному месту: «После рождения в течение трех дней почитается место захоронения последа. При поклонении данному месту зажигали лампаду, благовония, подносились молочные продукты, топленое масло. Данный обряд обычно совершали для предотвращения болезней, избавления от несчастных случаев»². В данном обряде принимали активное участие бездетные женщины в надежде на беременность.

К бездетным женщинам относились предвзято. Бездетные семьи проводили специальный обряд поклонения родовому месту, месту захоронения последа, приглашали семь пожилых женщин, которые готовили специальные блюда. После этого они садились вокруг костра, бездетная женщина садилась рядом с костром и делала подношение огню. После этого самая старшая женщина снимала с себя часть одежды, ею дотрагивалась до левого плеча бездетной женщины и говорила: «Поче-

1 Вяткина К.В. Пережитки материнского рода у бурят // Советская этнография. 1946. №1. С. 150.

2 Материалы полевых исследований автора в Хэнтэйском, Дорнодском, Центральном аймаках Монголии. 2002 г. (Цэвэлмаагийн Н., 83 года, хори бурят, род халиун, Хэнтэйский аймак, сомон Биндэр; Мятагмаа, 76 лет, хуасай, Центральный аймак, сомон Мөнгөнморьт; Гончигийн Дулам, хори бурят, род мэнгээ халбин, 94 года, Хэнтэйский аймак, сомон Биндэр 2002).

му ходишь без детей? На следующий год роди сына!». Остальные женщины повторяли эти слова следом за ней. Бездетная женщина также ходила в гости к многодетной семье и дарила детям подарки. Считалось, что этот обычай способствует рождению детей. Бездетные семьи также брали приемных детей. В целях продолжения рода старались брать в приемные дети мальчиков. Приемные родители при усыновлении давали родным родителям одежду, кобылу или корову в качестве подарка. В случае усыновления дарили кобылу, а при удочерении – корову.

В случае частой детской смертности родители отдавали новорожденного на время в чужую семью. Спустя некоторое время его забирали домой. Иногда оставляли в соседних семьях на несколько дней. Таким и болезненным детям давали имена с отпугивающим значением¹. Девушкам, рожавшим до замужества, насмешливо говорили следующие слова: «*Басаган янзаараа ябатаршни бамбаа доторшни хүдэлбэ гү? Хүүхэн шэгээрээ ябатаршни хүбүүн доторшни хүдэлбэ гү?*»².

Еще одной из традиций, связанных с детьми, является стрижка волос. На этом обряде собирались все родственники и устраивали праздник. Мальчиков стригли в нечетном возрасте, а девочек – в четном. Для совершения обряда определялся день, готовилось застолье, приглашались гости, ребенка одевали в красивую одежду. Стрижку волос начинала повитуха. На голове оставляли часть волос, которую стригли позже, а остальные волосы хранили в специальном мешочке. Девочке после стрижки растили косы до 18 лет. Им заплетали

1 Цэдэвийн Гаравсамбуу, хори бурят, 88 лет, Центральный аймак, сомон Мөнгөнморьт; Эрхэт Цэрэнпил, хори бурят, род гутаар халбин, 79 лет, Дорнодский аймак, сомон Дашбалбар; Чимидийн Батцэрэн, агинский бурят, род баруун хуасай, 62 года, Дорнодский аймак, Баян-Уул (2002 г.).

2 Найдангийн Цэвэлмаа, хори бурят, 83 года, Хэнтэйский аймак, сомон Биндэр (2002 г.)

множество маленьких косичек и вплетали разноцветные полоски ткани. Таких девочек называли «басаган». Современные буряты не придерживаются строго нечетного и четного возраста ребенка при соблюдении данной традиции. Традиции и обычаи, связанные с детьми, имеют важное значение при воспитании детей, передавая новому поколению знания и опыт предков.

Свадебные традиции

Бурятская свадьба состоит из нескольких частей: сватовство, свадьба и послесвадебные обряды. Исследователи достаточно подробно исследовали свадебные традиции и обычаи бурят. Поэтому сделаем только исторический обзор свадебных традиций бурят Монголии.

Бурятская свадьба начиналась со сватовства, поднесения хадака, дарения подарков и скота, пошива одежды, свидания, доставки одеяла, обмена имен, постройки новой юрты, девичника и других обрядов вплоть до самой свадьбы. В начале XX в. свадьба состояла из нескольких частей, сохраняя некоторые пережитки древних обычаев и традиций. До начала XX в. родители часто женили своих детей, не спрашивая их мнения, это правило имело широкое распространение. Часто практиковался выбор невесты с помощью гадания. Отец жениха втыкал стрелу в землю, потом, натягивая и опуская тетиву, слушал звук, по которому и производили гадание. Мать жениха шептала над своими украшениями и подбрасывала их, если они падали лицевой стороной, это означало, что выбор был правильным. После этого отец жениха надевал новую одежду, запрягал лучшего коня и отправлялся к родителям невесты, которым излагал о причине визита:

Хандагай намнагшань манайда байна,
Халюу зүүгшэнь танайда байна.

Буга намнагшань манайда байна,
Булга зүүгшэнь танайда байна.

Затем говорил о своем сыне, в том числе сколько ему лет, а главное, год рождения. Предлагал выдать за него дочь. Отец невесты давал ответ на просьбу отца жениха, произнося слова согласия:

Тиимэл заяатай байгаа юм байн,
Хүнэй хүбүүн саашаа тамиртай,
Хүзүүнэй мяхан хатуу.

После согласия отца невесты они обменивались поясами и договаривались о сватовстве. Сватовство и ответное дарение приданого являются особенностями бурятской свадьбы. Среди бурят это дарение скота часто называлось «*адуу барил*». При сватовстве дарили 8-16 голов скота. Зажиточные буряты дарили до 100 голов скота. В ответ со стороны невесты дарили лук, стрелы или охотничьи принадлежности. Сначала отправляли подарки в дом невесты, после этого туда отправлялись отец жениха и родственники. Войдя в юрту, они сначала кланялись алтарю, садились на правой стороне юрты и начинали приветствие родителей невесты. После передачи подарков обе стороны проводили игру «*нара буляалдаха*». Хорошие наездники с обеих сторон соревновались в скачках на лошадях: чей наездник победит, та сторона и считалась победившей¹.

Перед свадьбой за несколько дней сторона жениха проводила обряд «*болзоо*», что означает «свидание» или «договор» – напоминание о дате свадьбы и подтверждение намерения жениться. Будущий зять отправлялся в дом невесты. Этот

1 Сумьяабаатар Б. Ууцын дууны тухай // Аман зохиол судлал. Т. 6. Улаанбаатар, 1968. Х. 87-112.

обычай также был распространен среди халхов и ойратов¹. Родственники жениха доставляли в дом невесты одеяло. Вместе с родственниками в дом жениха шли две женщины с белой пищей, они сажали отца невесты на войлок и на стол перед ним клали шкуру. Мать невесты проверяла качество шкуры, после этого стороны жениха и невесты дошивали одеяло. Сторона жениха готовила новую юрту и в назначенный день ставила ее с правой стороны юрты родителей. Сторона невесты в этом не участвовала. После того, как жених приезжал к родителям невесты, начинался девичник. Этот обычай также распространен среди других этнических групп Монголии².

За несколько дней до свадьбы проводится девичник «*басаган зайха*». Невеста в сопровождении подруг посещает близких родственников, у которых остается на ночлег и проводит девичник вместе со своими подружками. На девичнике устраивается застолье, проводятся игры, танцы до утра. Невеста дарит небольшие подарки хозяевам дома, которые в ответ также дарят подарки. После этого невеста возвращается домой, где ее ждут молодые люди и подружки, вместе пьют чай и поют песню «уусын дуу»³. Эта песня служит своеобразным наставлением, учит тому, как следует себя вести, став замужней женщиной, женой и хозяйкой. После этого устраиваются игры.

На этом заканчиваются предсвадебные обряды, и начинается сама свадьба. Невесту забирают из дома представители жениха. Их встречают на пути к дому жениха и угощают белой пищей и мясными блюдами. Когда приезжает невеста, в юрте разжигается огонь, и с обеих сторон шаманы совершают подношения. После этого невесту приглашают на левую сторону юрты и начинают проводить обряд убрания волос невесты в

1 Гонгор Д. Халх товчоон. II боть. Улаанбаатар, 1978. С. 123.

2 Сампилдэндэв Х. Малчин ардын зан үйлийн уламжлал. Улаанбаатар, 1985. Х. 164.

3 Сумъяабаатар Б. Ууцын дууны тухай. Аман зохиол судлал. Т. 6. Улаанбаатар, 1968. Х. 93.

женскую прическу. Расплетают косу невесты, расчесывают волосы и заплетают их в две косы, надевают на нее головной убор и одежду замужней женщины. В это время никто со стороны жениха не имеет права видеть невесту.

После этого проводится обряд поклонения невесты. Невеста выходит из новой юрты и направляется в дом родителей жениха. По дороге перед ней кладут на землю войлок, на котором невеста трижды кланяется дому родителей жениха. Сопровождающие ее родственники громко кричат о том, что она совершила поклоны. Затем она входит в дом родителей жениха, кланяется трижды алтарю, а затем очагу. После этого жениха и невесту связывают за мизинцы красной нитью, которая затем разрезается, это означает, что они связаны кровными узами.

По воспоминаниям Г. Дулам, в детстве она видела, как проходил обряд поклонения невесты: «Справа садились старики, напротив – пожилые женщины, слева – мужчины. Невеста делала подношение очагу и три раза совершала поклоны огню, затем бросала жир в стариков»¹. Затем родители жениха дарили подарки невесте и ее родственникам. Этот обычай сохранился и у дурбетов². Во главе свадебного застолья усаживали сватов, которые возглавляли свадебную процессию. Главным угощением были мясные блюда. Пелись песни «уусын дуу», произносились наставления о замужестве. Родственники невесты подавали стороне жениха вареную баранину, в том числе сердце.

На свадьбе женщины и мужчины сидят кругом, отдельно друг от друга, их обслуживают родственники, которые подают еду, чай и т.д. Мужской круг обслуживают молодые мужчины, а жен-

1 Гончигийн Дулам, хори бурят, род мэнгээ халбин, 94 года, Хэнтэйский аймак, сомон Биндэр, 2002 г.

2 Аюуш Ц. Ойрад, Буриадын уламжлалт соёлын нийтлэгийн тухай асуудалд (Хуримын зан үйлийн хэрэглэгдэхүүнээр) //Studia ethnographica. Tomus IX. Улаанбаатар, 1985. X. 24.

ский круг – молодые невестки. Главный сват подносит гостям голову барана (төөлэй), уши которого отрезаются представителями со стороны невесты и жениха, а затем выбрасываются через дымовое отверстие (тооно).

В новой юрте молодоженов исполняются песни «уусын дуун», «төөлэйн дуун». На бурятской свадьбе насчитывается около 10 игр. После свадьбы родственники разъезжаются, невеста в это время не должна выходить из дома. В следующий раз невеста поедет к родителям с подарками на Сагаалган вместе со свекром, обратно ее привезет родной отец.

Долгожитель Дорнодского аймака Ц. Жамц рассказывал, что есть большая и малая, утренняя и вечерняя свадьба. Утренняя свадьба – это начало свадьбы, вечерней свадьбой называлось завершение свадьбы, проводы гостей. На свадьбе в качестве ритуального блюда кроме приготовленной головы барана угощали также головой лошади¹.

С начала XX в. стал практиковаться обычай, так называемое «воровство»/«похищение» невесты. Жених тайком забирал невесту из родительского дома, спустя три дня к родителям невесты отправлялся представитель жениха и просил ее родителей отдать дочь замуж². В годы гражданской войны и репрессий свадебные обычаи пришли в забвение. В последнее время эти обычаи возрождаются и проводятся частично или в полной мере, показывают состоятельность молодоженов, но уже символически. Многие свадебные обычаи бурят схожи с обычаями ойратов, но есть и отличия, что свидетельствует о былой культурной, этнической, материальной и духовной связи между ними.

1 Цэрэндоржийн Жамц, агинский бурят, род бодонгут, 90 лет, Дорнодский аймак, сомон Баян-Уул, 2002 г.

2 Чимиддоржийн Баярсайхан, цонгоол бурят, род ашибагад, 48 лет, Хэнтэйский аймак, сомон Биндэр, 2002 г.

Похоронные обряды

Похоронные обряды как самая консервативная форма стереотипизации социального опыта являются неотъемлемой частью духовной культуры. Различия в погребениях зависят от возраста умершего человека. Похороны пожилого человека, охотника, ребенка и шамана отличались от похорон обычного человека. На месте погребения ставилась коновязь и приносилась в жертву лошадь. Этот обычай был распространен среди монгольских и тюркских народов. До середины XIX в. практиковалось жертвоприношение лошадей вне зависимости от пола. Место смерти отца нельзя было посещать три года. В случае если приходилось пройти рядом с этим местом, снимали одно стремя. М. Татаринов, путешествовавший в 1760 г. среди западных бурят, отмечал, что «в зависимости от состоятельности умершего приносили в жертву 1-2 лошади». И.Г. Георги писал, что «вместе с умершим хоронили лошадь со всем снаряжением»¹. Считалось, что лошадь будет служить хозяину в другом мире. Однако с начала XX в. приносить лошадь в жертву перестали, вместо этого ее продавали или обменивали². Также был распространен обычай дарить лошадь ламе или шаману, который проводил похоронный обряд³.

У бурят не было конкретного места захоронения, кладбища. Исследователь М.Н. Хангалов писал, что «хоронили в той местности, где скончался человек»⁴. Буряты хоронили у подножья горы, в безветренном месте. Месту захоронения весной и осенью поклонялись. Этот обычай назывался «хада уула тахиха» (с целью почтить хозяина горы). Долгожительница Мятагма рас-

1 Семейная обрядность народов Сибири (опыт сравнительного изучения). М., 1980. С. 91.

2 Манжигеев И.А. Бурятские шаманистические и дошаманистические термины. М., 1978. С. 86.

3 Там же. С. 99

4 Хангалов М.Н.. Собрание сочинений. Т. 1. Улан-Удэ, 1958. С. 146.

сказывала, что, согласно обычаю, умершего увозили на телеге в степь и оставляли на земле, постелив войлок¹. Бурятами практиковалось сожжение умершего и оставление праха в степи. Перед погребением делалось подношение едой, хадаком, алкоголем, зажигались благовония, читалась молитва. Это исполнялось как защитный ритуал. Тело выносили из дома, повернув лицом вниз, считалось, что это предотвращает возвращение души умершего в дом. Погребение осуществляло 3-4 или 5-6 человек. Женщины присутствовали редко. Тело было обращено головой на север, лицо покрывали хадаком, слева втыкали шест с молитвой, под голову клали плоский камень. Раньше умершего хоронили без одежды. После погребения уходили, не оборачиваясь назад, и возвращались домой по другой дороге. Буряты местности Ероо и Худэр после погребения на обратном пути чертили на земле направление к дому, считая, что душа умершего вернется домой². Раньше буряты после смерти человека в течение трех дней совершали перекочевку в другое место.

Как рассказывал Содномын Базар, после смерти человека в течение 14 дней зажигали лампаду, а на 49-й день кормили детей и собак. После смерти родителей полагалось угощать белой пищей³. В случае сожжения умершего на следующий день собирали кости и погребали, на шесте оставляли металлический предмет. Эрхэтийн Цэрэмпил рассказывал, что с середины 1950-х гг. стали практиковать погребение в земле. На погребении присутствовало очень мало людей. В 1970-1980-х гг. под влиянием существующей идеологии похороны стали многолюдными⁴. Бу-

1 Мядагмаа, бурят, род хуасай, 76 лет, Центральный аймак, сомон Мөнгөнморьт.

2 Хайдавын Юмжав, хори бурят, род хуасай, 87 лет, Хэнтэйский аймак, сомон Дадал, 2002 г; Содномын Базар, род Бодонгут, 73 года, Центральный аймак, сомон Мөнгөнморьт, 2002 г.

3 Дэмбэрэлийн Гүрбазар, хори бурят, род хургай халбин, 77 лет, Хэнтэйский аймак, сомон Биндэр, 2002 г.

4 Эрхэтийн Цэрэмпил, хори бурят, род гутаар халбин, 79 лет, Дорнодский аймак, сомон Дашбалбар, 2002 г.

ряты говорили о погребении иносказательными выражениями.

Тело шамана хоронили в сидячем положении, оставляя возле него бубен, пищу, а также рядом привязывали лошадь. По прошествии трех суток лошадь отпускали. Чойжилийн Цэрэн рассказывал, что для захоронения шамана сооружали помост, на него клали его тело, которое обмазывали топленным маслом и заворачивали в ткань. Таким образом, тело шамана мумифицировалось¹.

В погребальных обычаях бурят сохранились особенности, не сохранившиеся у других этнических групп Монголии. В последнее время у бурят начинают исчезать элементы погребения, существовавшие у древних монголов и тюрков Сибири. Этот процесс является результатом формирования унитарной культуры этнических групп Монголии.

§ 2. ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ

Шаманизм

Традиционной верой бурят является шаманизм. В числе бурятских переселенцев в Монголию были и шаманы. Из хоринской местности переселились шаманы Хулху, Хавх, Паадайн зайран, Бухнайн Дамдин, Санжаа, шаманка Дарийма и другие. До сих пор не прерывается традиция, идущая от этих шаманов, она сохраняется среди бурятского населения Центрального, Хэнтэйского, Дорнодского, Хубсугульского аймаков. Многие ученые, и монгольские, и иностранные, исследовали бурятский шаманизм и его фольклор. Шаманизм сохранялся на протяжении многих веков и вобрал в себя духовную культуру, мифологию, поэзию и этику. Мы вкратце расскажем о бурятском шаманизме, его особенностях, одежде и принадлежностях шамана, а также о шаманских ритуалах и призываниях.

1 Цэрэн Ч., агинский бурят, род галзут, Дорнодский аймак, сомон Баян-Уул, 2002 г.

Бурятские шаманы поклоняются 55 белым духам и 44 черным духам. Например, буряты Хэнтэйского и Дорнодского аймаков поклоняются таким белым духам, как *Хан хурмаста тэнгэри*, *Улаан тэнгэри*, *Хухэ мунхэ тэнгэри*, *Заягша тэнгэри*, *Атай Улаан тэнгэри* и другим. Духи делятся на *тэнгэри*, *хан*, *эзэн* и *онгон*. *Тэнгэри*, *эзэн* и *онгон* являются главными шаманскими духами, которые являются проводниками шаманов. Если дархатские и халхаские шаманы обращаются к таким духам, как *Цагаадай эцэг*, *Цанхулан эхэ*, то бурятские шаманы обращаются к таким духам, как *Буха ноен баавай*, *Будан хатан эжий*. Дух Буха ноен баавай особенно почитается бурятами аймака Булган и Хубсугул¹. Каждый хоринский род имеет своего тотема, который изображен на родовом знамени. Например, тотемом рода шарайт, гушад, хуасай является лось, их знамя имеет желтый, розовый и коричневый цвета. Тотемом рода худай, хальбин, бодонгут, батанай является волк, их знамя красного, серого, зеленого, белого и коричневого цвета, у рода хубдут тотем – птица, а знамя голубого цвета.

Шаман. У бурят шаманом становился человек, который выявлялся духами. Среди черных шаманов существовала также традиция передачи знаний по наследству. У бурят считалось, что шаманом становился человек, к которому стали обращаться духи. Это проявлялось в виде психического расстройства, припадков, плохого сна. Если эти признаки проявились, то считалось, что человек заболел шаманской болезнью. Родители такого человека обращались к шаману, чтобы он посвятил их сына или дочь в шаманы, поднося от 3 до 21 голов скота. Для посвящения в шаманы проводится специальный обряд «шанар хэхэ», который отличается от обрядов посвящения шаманов других этнических групп Монголии. Данный обряд про-

1 Ринчен Б. Культ исторических персонажей в монгольском шаманизме (Сибирь. Центральная и Восточная Азия в средние века). Новосибирск, 1975. С. 194.

водится летом, во время кукования кукушки. По традициям бурятского шаманизма данный обряд совершается шаманом раз в год, общее количество их должно быть 13, после этого он становится шаманом – *заарин*. При проведении этого обряда втыкались ветки березы, обернутые шелком пяти цветов, их общее количество должно было равняться 81. Приносились и высаживались вместе с корнями две березы, которые украшались шелком пяти цветов, шкурами белки, зайца. Приносили 77 туесков, наполненных белым маслом, и совершали обряд подношения¹. В обряде участвовало 9 детей: 6 мальчиков и 3 девочки, их родителям дарили хадак и подарки. Эти 9 детей должны были постоянно находиться вместе для призыва духов – онгонов. Они трижды обходили огонь по кругу солнца, очищали себя благоговениями и садились рядом друг с другом. Родители и другие взрослые собирались в юрте. На сундук ставили зажженную лампаду. Шаман брал бубен и начинал призывать духа – *онгона*:

«Дутуу, дундагуй,
Эрьюулхэ дүрбэн загалмайтай,
Хуһан модон шэрээтэй,
Хурьган хониной шүүһэтэй
Онгон сагаан шанараа
Урин байжа заламай».

Затем шаман клал раскаленные камни в воду, паром от которого он и 9 участников очищались. Будущий шаман вместе с девятью участниками призывал духов в течение трех дней. После этого новый шаман уже мог самостоятельно совершать камлания². Таким образом, по бурятским традициям будущий

1 Гантогтох Г. Бөө мөргөл // Монголын угсаатны зүй. Боть III. Улаанбаатар, 1996. Х. 81.

2 Бадма-Оюу Б. Буриад бөөгийн «чанар хийх» зан үйлийн тухайд // Угсаатан судлал. Т. 13. Улаанбаатар, 2001. Х. 29.

шаман сначала болел шаманской болезнью и только после этого мог стать настоящим шаманом. Принятие человеком решения стать шаманом с последующим совершением обряда посвящения и излечением от шаманской болезни – все это отличает бурятских шаманов от дархатских, халхасских и ойратских шаманов. Обряд посвящения в шаманы является важным ритуалом в шаманизме. Каждое продвижение шамана на следующую ступень сопровождалось обрядом посвящения. Были следующие ступени: 1) *шанарта бөө*; 2) *жодоото бөө*; 3) *шэрээтэ бөө*; 4) *нойтолһон бөө*; 5) *һорьбито бөө*; 6) *оргойто бөө*; 7) *хэсэтэ бөө*; 8) *дүүрэн бөө*; 9) *заарин бөө*¹. У бурят ново-явленный шаман произносит клятву перед онгонами. Шаман дает обещание быть проводником между людьми и духами, помогать слабым, служить людям честно, без корысти. С этого момента начинается деятельность человека в роли шамана.

Шаманский костюм называется «*тоног*». Он является предметом, отражающим особенности и характер шаманской традиции той или иной этнической группы. Черные шаманы надевали головной убор (*майхабиша*) с черными ленточками, которые закрывали глаза шамана. Для камлания шаман не всегда надевал шаманский костюм. Бурятские шаманы аймаков Булган и Хубсугул нередко камлали в повседневной одежде². Бубен бурятского шамана похож на бубен эвенкийских шаманов Саяно-Енисейского региона и Тувы, что свидетельствует об их влиянии на бурятский шаманизм. Бурятский бубен делали из телячьей и козьей шкуры круглой формы, к нему привязывали хадак. Шаман проводил обряд оживления бубна. В обрядах шаман также использовал кнут, зеркало, четки и другие предметы. Зеркало стали использовать при гадании под влиянием халхас-

1 Михайлов Т.М. Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции. Новосибирск, 1987. С. 101.

2 Отчет полевых исследований автора, проведенных в Хэнтэйском, Дорнодском, Центральном аймаках Монголии. 2002 г.

ских шаманов. На зеркале вырезали изображение орла и дракона. Бурятские шаманы также использовали хомус, который применялся при камлании. Бурятский хомус схож с тувинскими, алтайскими и южно-сибирскими хомусами. Звуки из хомуса извлекали с помощью языка или пальца. Считалось, что хомус является проводником шамана.

Сегодня среди бурятского населения возрождается шаманизм, появляются новые шаманы. Мы встретились с шаманкой сомона Дашбалбар Раднаагийн Цэрэндэмид, которая продемонстрировала шаманский костюм, передававшийся в трех поколениях. Цэрэндэмид является родственницей потомственной шаманки Моргоолын Дариймы, которая переселилась вместе со своими сородичами в Монголию в начале XX в. Шаманка Дарийма родилась в агинской степи в 1876 г., в возрасте 16-17 лет заболела шаманской болезнью. Один лама сказал, что ей суждено стать шаманкой. Несмотря на то что у нее в роду не было шаманов, она прошла 12 уровней посвящения. В Монголии шаманка Дарийма вышла замуж за тибетского ламу Жамбаа и родила четверых детей. В 1961 г. Дарийма в возрасте 85 лет передала дар своей дочери Раднаа. В 1981 г. шаманский костюм Дариймы забрали представители полиции Дорнодского аймака. Впоследствии костюм забрали в Центральный музей и экспонировали в качестве музейного предмета. В 1997 г. Цэрэндэмид забрала шаманский костюм своей бабушки обратно. По мнению сотрудников музея, данный костюм «находится в хорошем состоянии, полностью соответствует одеянию шаманки и представляет собой редкий артефакт»¹. Шаманка Дарийма в 1930-х гг. обновила свой костюм дополнительными деталями. Приведем составные детали данного костюма: *дэгэл*, *эльгэбиэ*, *архаали*, *оргой*, *ташуур*, *сохиур*, *хорьби*, *авгалдай*.

Дэгэл. На дэгэле шаманки Дариймы изображался челове-

1 Информант С. Идшинноров. 2003.09.22.

ский скелет, к нему были прикреплены медные детали. Считалось, что шаманский костюм вмещает дух человека, медведя, змеи и оленя. Изображение скелета символизирует покорение мира духов и свободное передвижение по миру божеств и духов. Костюм бурятской шаманки практически не отличался от костюма баргутского шамана за исключением некоторых деталей. Костюм шаманки Дариймы отличался от костюмов хамниганских и хотгойтских шаманов¹.

Эльгэбиэ – нагрудник. Шаманка Дарийма одевала его во время проведения камлания и обрядов. Шаманы других этнических групп Монголии не используют нагрудник. Его шили из ткани коричневого цвета, к нему прикреплялись медные подвески. В ширину нагрудник составлял 45-48 см, в длину 110 см. Нагрудник обшивался по бокам узкой полосой розовой ткани, в верхней части обшивался узкой и широкой полосой зеленой и розовой ткани. Внизу пришивались кисточки из ткани розового и коричневого цвета. Поверх нагрудника нашивались медные кольца в 11 рядов, в верхней части груди 2 кольца, в области крестца 1 кольцо, в области сердца 1 кольцо. К кольцам прикреплялись 3 медные пластинки. Во 2-м ряду медные кольца пришивались на нитки. В 4-м ряду пришивались железный лук и стрела небольшого размера. Итого: в 1-м, 6-м, 8-м рядах пришивались 2 кольца, во 2-м, 3-м, 10-м – по 4 кольца, в 4-м, 5-м, 7-м, 9-м, 11-м рядах – по 5 колец.

Архаали. Этот элемент костюма представлял собой железную пластину размером 35-46 см. Посередине пластины прикреплялись медные кольца с тремя подвесками. Кольца соединялись между собой латунными подвесками по 37, 25 см, ниже медные подвески длиной 28-32 см, которые изображали нижние конечности, на концах была прикреплена медная деталь наподобие ступни с пятью пальцами. Костюм шамана представлял

1 Пүрэв О. Монгол бөөгийн шашин. Улаанбаатар, 1999. Х. 181-182.

собой доспехи, которые защищали его от врагов. Об этом свидетельствуют пришитые на одежде шамана копыя и мечи. После смерти шамана его дух продолжает пользоваться предметами, которые ему принадлежали при жизни, что подтверждают детали его костюма. Бурятская шаманка имела пару луков, которые считались оружием для защиты. На задней стороне костюма на расстоянии 10, 12, 16, 22 см в 7 рядов нашивались два медных кольца с одной подвеской, четыре кольца с двумя подвесками, остальные кольца были с тремя подвесками. Кроме этого, нашивались три маленьких колокольчика. С двух сторон пояса пришивались маленькие луки со стрелой.

Оргой. Этот элемент костюма представлял собой корону из меди и ткани, которая одевалась поверх головного убора. Корона представляла собой спаянные медные ленты поверх головы, на ее верхушке крепились рога оленя, по ее периметру были кольца с подвесками, на лбу кольца с тремя подвесками, по бокам кольца с парой подвесок, сзади кольцо с одной подвеской. К рогам оленя пришивались короткие и длинные полосы ткани красного, синего и зеленого цвета, а также 10 колокольчиков, бахрома. К нему привязывались хадаки, сами рога обшивались желтыми и зелеными тканями, а также крепились три змеи с несколькими головами, всего 24 головы. На лицевой части нитками вырисовывались изображения глаз. На головном уборе шаманки Дариймы было изображение двух глаз и 24 голов змей, которые символизировали 24-х посланников духов воды и местности.

Таууур. Кнут шаманки Дариймы был длиной 30 см. Он сделан из дерева, на нем были петли из 1 медной и 2 железных нитей, 6 металлических колец, на каждой петле были прикреплены медные кольца с подвесками. На конце кнута с помощью колец были прикреплены миниатюрного размера топор, молоток, копье, меч. Рукоятка кнута была отделана костью.

Сохиур. Палка для удара в бубен, сделанная из тонкой гнутой

ветки сосны, была длиной 40,7 см. На головке палки были вырезаны голова, глаза и рот ящерицы. На конце палки приделана веревка, а также пара подвесок. На одной стороне вдоль кнута приклеивалась полоска из кожи.

Горьби (*трость*). Трость шаманки была сделана из железа. На верхней части было изображение головы лошади. В призываниях шаманки говорилось, что трость является транспортным средством для перемещения духов.

Авгалдай. В бурятском шаманизме хозяином обряда поклонения является Авгалдай или маска, которая изготавливалась из меди. В высоту она составляла 21,3 см, в ширину 16,7 см. Согласно одному преданию, среди бурят сын хана Гуулина по имени Авгалдай стал духом обряда. По другой легенде, жил человек по имени Авгалдай, который любил водку и табак. Однажды весь свой скот он променял на водку, жена рассердилась и повесила его на дереве. Он долго висел на дереве, потом стал духом, которого часто призывали люди. У каждого бурятского шамана есть такая маска, которая представляет собой маску человека, имеющую глаза, рот, нос, бороду. На верхушке крепится три подвески, на них по три подвески, по окружности лица прикреплялась бахрома из черных ниток, пришивалась ткань зеленого и красного цвета. У маски также была своя курительная трубка. У шаманки Дариймы маска имела четкие черты лица, что делало ее редким уникальным экземпляром.

Вышеописанные шаманские принадлежности Моргоолын Дариймы в настоящее время находятся у шаманки Р. Цэрэндэмид. Бурятские шаманы передают свой дар по наследству детям. В случае если нет родных детей, то берут приемных детей, которые впоследствии становятся шаманами и наследуют шаманские принадлежности родителей.

Шаманские призывания. Шаманы совершали камлания, обряды и подношения в определенное время года.

Шаманы хоринских бурят камлали в большинстве случаев 9-го, 19-го, 29-го числа каждого лунного месяца. Буряты совершали шаманские обряды весной, когда появлялась зеленая трава и начинала куковать кукушка. Шаман начинал камлать с наступлением сумерек. Если во время камлания приходил человек, то он расстегивал пуговицу дэгэла и садился на землю в головном уборе. Каждый участник камлания держал в руках подношения и крутил их по кругу солнца. Шаман сначала призывал духов-онгонов, называл их по именам, называл их ранг, местность обитания и обращался к ним. Существует обращение к духу Буха ноена, Цанхилун хатан¹. Прибывшие на призыв духи входили в тело шамана. При вселении в тело шамана дух произносил краткий или длинный текст приветствия и причину призывания. Например, при призывании духа Буряадай Абгайлдай произносились следующие слова:

«Арбан нэгэн эсэгэ –
 Абай хилэ зон,
 Хорин нэгэн эсэгэ –
 Хонгор ехэ найдууд,
 Гүүр татаһан
 Гүльмэ хэжэм
 Хойто үем,
 Хонгор улаан найдууд,
 Мэндээ!
 Хэбтээд байһан бээм
 Хэсынтай дуугаар һэрилэйл.
 Унтаад байһан бээм
 Ойн шэнээн онгон эрэн
 Оргойн танай ханхинаагаар

1 Rintchen B. Les materioux pour Letude du chamanisme Mongol (монгол бөө мөргөлийг судлах бичвэрүүд). Wesbaden, 1975. F. 73-76, 82-84.

Одоо бээдээ галаар орожирбэ.
 Юунэйтнэй уран, дуудан болобоб?
 Хэнһээ хэнтэгтэй,
 Юунһээ юнтэгтэй уриба дуудаба гээшэб»¹.

В призывании говорится о причинах обращения к духу и излагается просьба. Слова духа, который вселился в шамана, озвучивал переводчик шамана. После призывания дух, вселившийся в тело шамана, просил угощение: алкоголь, табак, сахар, мясо и т.д. Духа угощали тем, чем обычно угощали гостя. Например, онгоны шамана Ч. Цэрэна просили алкоголь². Также духи просили поднести чай. Были интересные случаи, когда духи просили жареный омуль, хлеб или квас. При призывании Буха ноен баавай шаман издавал рев быка, после этого произносил восхваление духу, затем к нему обращались с просьбой. В ответ дух устами шамана давал ответ. После ответа шаман начинал произносить текст, по которому проводжали духа³. Среди бурят коршун считается посланником духов. Его считают также воплощением божеств и небожителей, например Буха ноен баавай. Следующими словами призывается дух, который через шамана издает рев быка:

«Харгаатын эзэн хара Елдэн баатар,
 Бурядай эзэн буха Елдэн баатар
 Шэрүүн магнайгаа зангидажа,
 Һэлмэ улаан эбэрээ һэжэжэ,
 Аа-татхаймни!
 Ган түмэр туруугаа

1 Rintchen B. Les materiuaх pour Letude du chamanisme Mongol (монгол бөө мөргөлийг судлах бичвэрүүд). Wesbaden, 1961. F. 121-122.

2 Отчет полевых исследований автора, проведенных в Хэнтэйском, Дорнодском, Центральном аймаках Монголии. 2002 г.

3 Rintchen B. Les materiuaх pour Letude du chamanisme Mongol (монгол бөө мөргөлийг судлах бичвэрүүд). Wesbaden. 1975. F. 77.

Холбилзотор алхаж,
 Шэрэм хара туруугаа
 Шир-ширхэн гэшхэжэ,
 Урамдан айладажа, заларжа ерэгты,
 Буха Елдэн баатарни!»

По мнению исследователей и по нашим наблюдениям, бурятские шаманы в отличие от халхасских, дархатских не произносили слов, сопровождающих уход духа, что является особенностью бурятского шаманизма. В бурятской традиции не шаман, а дух сам говорил о своем приходе или уходе. Дух произносил слова благопожелания и уходил¹:

«Ябадални яаралтай,
 Хэрэгни хэмжээтэй,
 Амар мэндэ нуужа байгты!»

После этих слов дух покидает шамана. Присутствующие садились и начинали принимать пищу.

Сэтэрлэхэ ёһо. В шаманизме важное место занимали культы поклонения горам, месту рождения, а также посвящение духу священного животного, что имело связь с приумножением скота и устранением несчастий. Буряты часто практиковали посвящение в священное животное лошадь, быка или барана. Для этого приглашался шаман, который производил обряд посвящения².

Шаманка Цэрэндэмид рассказывала, что «проводили обряд очищения духа-покровителя паром от раскаленных камней в 9-й, 19-й, 29-й день по лунному календарю. Самый сильный обряд проводился в 9-й день первого весеннего месяца, собира-

1 Отчет полевых исследований автора, проведенных в Хэнтэйском, Дорнодском, Центральном аймаках Монголии. 2002 г.

2 Цэрэндэмид Р., бурятка, шаманка, 44 года, Дорнодский аймак, сомон Дашбалбар, 2002 г.

лось много людей, камлание длилось двое суток»¹.

Посвященная лошадь становилась священным ездовым животным, о нем говорили так:

«Бугаа, бугаа, бугаань
Бугалжа, буурилжа,
Буган, буган
Амитанай эзэн
Аяндаа гарабал даа».

При посвящении лошади в священное животное зажигали 7 лампад, и шаман начинал камлание. Данную лошадь называли «зултан» или «сэтэртэй мори», ее запрещалось постоянно использовать в работе, ездить постороннему человеку и женщине. Раз в год проводили над лошадью обряд очищения.

Буряты также посвящали в священное животное быка, которого называли «Буха ноеной сэтэр». К быку привязывали кусочек ткани. Многие буряты считали, что их предок был быком. При проведении обряда быка окуривали благовониями, на стол перед шаманом ставили еду. При камлании призывался дух Буха ноен баавай. Данный бык не использовался в работах и очень почитался. Почти в каждом хозяйстве был священный бык².

Бурятское население Монголии сохранило шаманизм и связанные с ним обряды и ритуалы. На бурятский шаманизм оказал влияние в атрибутивной части буддизм. Данный процесс зафиксирован в шаманизме других этнических групп Монголии.

Обряд почитания огня был широко распространен среди бурятского населения. Монгольские народы считали, что огонь имеет тайну, является местом обитания духов. Д. Банзаров отмечал, что огонь является святым, поэтому запрещалось сжигать мусор и

1 Цэрэндэмид Р., бурятка, шаманка, 44 года, Дорнодский аймак, сомон Дашбалбар, 2002 г.

2 Ванчиндорж Д. Бух ноён, будан хатан ээжийн шүтээн // Буриад монголчуудын угсаатүүхийн зарим асуудал. Улаанбаатар, 2000. Х. 236.

предметы, имеющие неприятный запах¹. Считалось, что существуют духи и божества огня. Среди кудинских бурят почиталось божество огня Сахяадай ноен и его жена Сахала хатан, у агинских бурят их называли Галайхан, Гал заяагша, Гал тэнгэри, а хоринские буряты называли его Мираз. Считалось, что почитание огня способствует благополучию и избавляет от несчастий. Совершали различные подношения огню: куски бараньей грудинки, топленое масло, алкоголь, чай. Обряд почитания огня проводили летом и совершали подношение. У западных бурят был «галын юрөөлшэ», который совершал поклонение огню. В целом у бурят было распространено много обычаев, связанных с огнем, которые в общем схожи с обычаями других этнических групп Монголии. Обряд поклонения огню в большинстве случаев проводят летом. Люди садятся вокруг огня и начинают делать подношения огню:

«...гал ехэ заяаша,
 Гал ехэ гуламта
 Зол ехэ заяаша,
 Гал хотоймо үнэрһөөнь,
 Газар хотоймо баянһаань заяагыта.
 Урга дааха эрэдэ мори үгыта,
 Үгэ дааха эзыдэ үри хүбүү үгыта.
 Барлагша баабай
 Шарлагша хатан – галай хэхэрээн,
 Бөлжөөшэ хэбтэн гаргуулааша эзэн,
 Гушан улаан сусалтан,
 Гурбан улаан дүлитэн».

Почитание духов местности «обоо тахилга» было самым широко распространенным обрядом среди бурят. Он обычно совершался на вершине горы, на берегу реки или озера. Этот обряд связан с почитанием духа местности, в которой проживали

1 Банзаров Д. Указ. соч. С. 103.

буряты¹. Данный обряд западные буряты называли «*тайлган*», а восточные буряты – «*обоо тахилга*». На обряде буряты просили благосклонного отношения к ним сил природы, духа местности, нисхождения дождя, хорошей погоды, здоровья, умножения количества скота, делая подношения молоком, мясом и алкоголем. Часто приглашались ламы и шаманы, которые проводили молебны и камлания. Место поклонения «*обоо*» обходили по кругу солнца. Существовал обычай проведения этого обряда в присутствии девяти парней в белой одежде на белых лошадях. Ламы совершали молебен, возжигали благовония и делали подношение хозяину местности. После проведения обряда люди организовывали праздник, проводились скачки и традиционная борьба. Бурятское население аймаков Хэнтий, Дорнод, Хубсугул имеет собственные места поклонения, которые совершаются раз в год. Например, буряты аймака Хубсугул проводят этот обряд на Ульган гол, Даян Дээрхэ, а буряты аймака Булган поклоняются хозяину горы Дулаан хан.

Анимистические верования входили в систему традиционных верований бурят. Буряты совершали обряды, связанные с почитанием волка, медведя, лебедя, кабана, зайца, оленя. Представляют интерес обычаи, связанные с почитанием культа медведя, который широко распространен среди народов Сибири и Алтая. Медведь считался предком человека, его называли иносказательно «*хайрхан*», «*үтэг*». Запрещено было убивать медведя в берлоге. Существовало поверье, что если убить медведя в берлоге, то умрет жена охотника. Этот запрет – проявление культового отношения к медведю. Охотились на медведя после Сагаалгана. Шкуру медведя вешали на почетном месте в доме. Существовал обычай отваривать медвежью голову и угощать местного старожилу, который дарил охотнику овцу. Медвежью лапу использовали как лечебное средство. Кроме медведя буря-

1 БНМАУ-ын угсаатны зүй. Улаанбаатар, 1987. Х. 381.

ты также почитали волка и оленя. Из почтения к волку его называли небесной собакой – «*тэнгэрийн нохой*», «*шара нохой*» и т.д. Среди бурят был широко распространен тотем волка. Подробно о представлениях бурят о диких животных, как о сакральных существах, а особенно о культуре волка и медведя, написала С.Г. Жамбалова¹.

Буддизм

Влияние буддизма на духовную культуру бурят началось с начала XVII в., когда буддизм через Монголию начинает распространяться на территории нынешней Бурятии. Судя по историческим источникам, широкое распространение буддизма среди бурят началось со строительства в 1741 г. деревянного храма и появления лам². С 1741 по 1831 г. было построено 18-34 храмов, а численность лам увеличилась со 150 до 4637 человек³. В буддийских монастырях обучали философии, письменности, медицине, астрологии и религиозной обрядности.

При переселении бурят в Монголию вместе с ними перекочевало большое количество лам, получивших образование в Тибете. Среди них были ламы Эрхэтэ, Намсрай, Дашжамса, которые после переселения в Монголию строили храмы и вели религиозную деятельность. В 1910-х гг. переселившиеся буряты стали обучаться в монастырях хошунов Эрдэнэ гун, Саруул гун аймака Сэцэн хана. В хошуне Эрдэнэ гун было несколько храмов⁴. В 1883 г. был построен храм Мамба, который располагался к югу от бурятских сомонов Цагаан-Овоо и Баян-уул, но был разрушен в 1937 г. Монастырь хошуна Саруул гун был сравнительно крупным, он располагался к северу от сомонов Цагаан-Овоо и Баян-уул. Буряты также обучались в монастыре хошуна Эрдэнэ дай-

1 Жамбалова С.Г. Традиционная охота бурят. Новосибирск, 1991. С. 124-135

2 Абида Б. Буряад- монголын тобшо түүхэ. Хайлар, 1985. Х. 28.

3 Батуев Б.Б., Батуева И.Б. Очерк истории селенгинских бурят. Улан-Удэ, 1994. С. 57.

4 Жамсуева Д.С. Агинские дацаны как памятники культуры Бурятии. Улан-Удэ, 2000.

чин чин ван аймака Тушээт хан. В начале XX в. этот монастырь насчитывал 3 тыс. бурятских и халхасских лам.

Бурятские ламы не только обучались и жили в этих монастырях, но и построили небольшие храмы. В конце 1920-х гг. для бурятского населения сомонов Дашбалбар, Баяндун, Баян-уул был построен монастырь Дамбадаржаалин, и были отправлены представители в Агинский монастырь для определения места поклонения «обоо» на горе Дашбалбар. Монастырь Дамбадаржаалин был построен на пожертвования местного бурятского населения. Он состоял из нескольких деревянных храмов, утварь была собрана из местных храмов. Ламы были из монастырей Ага, Цугол, Анаа, Тугнэ, Ульхан. В монастыре служило 100 лам. Настоятелем был лама Жамьяан жорвон. Бурятское население также обучалось в монастыре хошуна Ачит ван аймака Сэцэн хан. Общее количество лам в этом монастыре достигало 300 человек. В 1937 г. монастырь был разрушен, но в 1992 г. восстановлен. В этом монастыре находилась большая статуя Будды будущего Майдар. Этот монастырь находился в местности Баяндун, в нем в 1908 г. учился маршал Х. Чойбалсан. Бурятское население Монголии строго придерживалось буддийского учения. Многие бурятские семьи глубоко почитали буддийские тексты Лхам, Намсарай, Сагаан, Ногоон Дари эхэ, Алтангэрэл, Сундуй и т.д.

С 1930-х гг. началась кампания по борьбе с религией, преследовались ламы, насильственно принуждали их снять, а также приговаривали к общественным работам, что, естественно, сказалось на деятельности монастырей. В результате проводимой государством политики многие ламы были вынуждены покинуть монастыри. Например, клуб сомона Улз проводил агитацию среди населения через постановку самодеятельных спектаклей, в которых высмеивалось невежество лам и знати. Бурятские ламы подверглись тотальной репрессии, а монасты-

ри были разрушены. По неполным данным, в сомоне Дашбалбар было репрессировано 260 человек, из них 210 лам. Были репрессированы высокообразованные ламы Жавын Иш, Буурал морьт, Будуун Баяр, Дашийн Лодойсамбуу, Мундагийн Жамса и другие¹. О репрессиях бурят написал работу Ц. Цэрэн².

§3. ПРАЗДНИКИ, ИГРЫ И СПОРТИВНЫЕ СОСТЯЗАНИЯ

К духовной культуре бурят относятся праздники, игры, а также спортивные состязания. Среди бурят распространено около 50 игр. Одних только игр в кости (шагай) насчитывается 20 видов. Буряты повсеместно играют в шагай. Распространена игра в карты (*хүзэр*) и домино (*даалуу*). Судя по исследованиям, правила этих игр не отличаются от правил других этнических групп Монголии³. Однако отличаются время, периодичность и длительность игр, что связано с сезонами года, с местными особенностями. Например, запрещается играть во время перекочевки и получения приплода скота, а также запрещалось играть в карты и домино в дни Сагаалгана. Буряты обучали детей игре в кости с 4-5 лет. Игра в кости является самой распространенной игрой, в которую играют в основном мальчики. Девочки играли в основном кожаными мячами и детской посудой. Буряты старались не столько научить играть, сколько научить ребенка работать своими руками, это становилось своеобразным методом воспитания. Бурятская молодежь в большинстве случаев играла в игры на свадьбах, например, при проведении состязания по перетягиванию подушки (*дэрэ буляалдах*), коровьей грудины

1 Полевые заметки исследователя, аймак Дорнод, сомон Дашбалбар.

2 Цэрэн Ц. Буриадуудын дүрвэлт, тэднийг «Лхүмбийн хэрэг» гэгчид холбогдуулан хэлмэгдүүлсэн нь / Түүхийн ухаанаар докторын зэрэг горилсон бүтээл. Улаанбаатар, 2003. Улсын төв номын сан.

3 Дарамбазар Х. Монголчуудын хөлөгт тоглоом // Түүхийн судлал. Улаанбаатар, 1975.

(*үбсүү булалдаха*) и т.д. Грудину нанизывали на верхушку столба, и участники пытались ее сорвать.

Пожилые буряты и молодежь любили играть в карты и домино. Игра в карты была заимствована у русских переселенцев в XIX в., а игра в домино стала распространенной после переселения в Монголию. Существует несколько видов игры в домино: «*сай хуряаха*», «*нүхэ шахаха*», «*гэр бариха*» и т.д. В 1940-х гг. стала популярна игра «*шүбгэ шаахэ*», в которую играло 30 участников. Они присаживались на землю, потом подбрасывалась мелкая вещь, после этого все подпрыгивали, чтобы ее схватить¹.

Три игры мужей проводили в дни поклонения духу местности (обоо тахилга), на крупных праздниках и юбилейных мероприятиях сомона. В игры трех мужей входили конные скачки, стрельба из лука и традиционная борьба, каждая из них имела свои особенности. Борцы боролись с голым торсом, в коротких штанах *шалбуур*, с кисточками ниже колена и национальной обуви *гутал*. Кроме этого, отличались правила борьбы. Борьба начиналась с того, что борцы соприкасались друг с другом, потом они расходились, затем подбрасывали немного земли и начинали борьбу. Если в ходе борьбы борец касался коленом земли, то он проигрывал поединок. Борьба у бурят немного схожа с борьбой ойратов, что говорит об их этнической связи. Следует отметить, что среди современных бурят распространена национальная монгольская борьба. Бурятские борцы аймаков Хэнтэй, Дорнод, Хубсугул и Булган занимают призовые места, что свидетельствует о сохранении и популярности традиционной борьбы. На борцовских состязаниях исполнялась хвалебная песнь /восхваление-гимн в честь борца². Среди бурятского населения до сих пор сохранились истории и рассказы об

1 Гончигийн Дулам, хори бурят, род мэнгээ халибан, 94 года, Хэнтэйский аймак, сомон Биндэр; Мьядагмаа, род хуасай, 76 лет, Центральный аймак, сомон Мөнгөнморьт, 2002 г.
2 Батнасан Г. Буриад // Монгол улсын угсаатны зүй. Боть III. Улаанбаатар, 1998. X. 68.

известных борцах. В последнее время продолжают произносить общепринятые хвалебные речи в честь борца. Приведем пример восхваления-гимна в честь борца:

«Буряад яһатан,
 Бодонгут омогтон,
 Мэргэн шоо ураатан
 Бадмын хүбүүн Дашанима
 Бүдүүн ехэ хүзүүтэй,
 Бүхэ ехэ шандааһатай,
 Хүжэ ехэ бэетэй,
 Хүзүү хараа нюуртан,
 Тэнсэшэгүй хүчэтэн,
 Тэмсэшэгүй эрдэмтэн,
 Бага танаашан,
 Бай аваашан,
 Халтиргаатай хабатан,
 Бүгтэргэтэй баашатан,
 Булигдашагүй бүхэ,
 Түнтэршэгүй түв,
 Барилдаанай баруун заха барин
 Сууда ороһон,
 Сойдо хатарһан
 Бүхэ гэжэ
 Булта зон дуулагты,
 Арад зон, соносогты!»

Среди бурят широко распространена стрельба из лука, поэтому из их рядов вышло самое большое количество чемпионов по стрельбе. Стрельба из лука является самостоятельным видом состязаний. Она в большей степени распространена у бурят Хэнтэйского и Дорнодского аймаков. Традиционно праздник по стрельбе из лука организуется весной. Для участия в этом соревновании участники начинают подготовку за

два месяца. Раньше замужним женщинам запрещалась посещать соревнования по стрельбе. Бурятский лук отличается от халхаского формой и размером, его длина составляет 810 мм. Стрельба из лука у бурят имеет свои особенности. Так, стрелок снимает головной убор и снимает нож с пояса, обходит по кругу площадку для стрельбы и т.д. Стрелки называются: первый – *эхэн*, второй – *ар*, третий – *тээл*, четвертый – *сүүл* – по очередности своего участия в состязании. Соревнования по стрельбе из лука состоят из двух туров: *цуваа* и *бага харваан*, и проводятся в течение нескольких дней. В одном туре участвуют 6-8 человек¹.

С середины 1990-х гг. в целях сохранения и развития бурятской стрельбы из лука ее сделали отдельным видом состязания на Наадаме. Бурятские стрелки принимают активное участие в Наадаме, многие занимают призовые места, получают звания *улсын мэргэн*, *дархан мэргэн*. Только из сомона Баян-Уул Дорнодского аймака 13 стрелков имеют звание *улсын мэргэн*, около 20 человек имеют звание мастера спорта. Старшее поколение уделяет много внимания развитию данного вида спорта среди молодежи. При попадании в мишень звучали приветствующие возгласы и слова поощрения. Также исполнялась хвалебная песнь бурятским стрелкам. Приведем пример восхваления-гимна победителя в стрельбе из лука.

«Далан бугын эбэрые
Дайжа, зүйжэ хэһэн,
Ерэн бугын шүрмэһэ
Зүйжэ, няжа хэһэн,
Алаг эрэн будагтай,
Асари ех хүсэтэй,
Ямаан утаһан хүбшэтэй,

1 Там же. С. 70-71.

Сэсэн мэргэн,
Сэбэр шара номотой.
Яшал зандан номын
Сула яһан булсуутай,
Тасай үдөөр үдэлһэн
Табан хургандань таараһан,
Эрхы мэргэниинь баталагдаһан,
Эрэл хүндэ шэлэгдэһэн,
Эреэн хүрин суртай,
Олон түмэндэ алдаршаһан солотой
Мэргэн гэдэгынь мэдэгдэһэн».

Среди бурят также были распространены конные скачки, но в основном на близкие дистанции.

В целом все бурятские игры и состязания направлены на развитие интеллекта или физической формы. Несмотря на самобытность бурятских игр и состязаний, в последнее время идет процесс их утраты. Тем не менее следует отметить, что буряты внесли существенный вклад в сохранение и развитие стрельбы из лука в Монголии.

§4. ФОЛЬКЛОР БУРЯТ МОНГОЛИИ

Фольклор является важной частью духовной культуры монгольских народов. У бурят Монголии сохранились и получили развитие все жанры фольклора. В частности, отметим богатую традицию мифов, улигеров, преданий, пословиц и поговорок. Ученые Монголии и России, такие как В.Ш. Гунгаров, С.С. Бардаханова, Е.В. Баранникова, Д.С. Дугаров, Х. Сампилдэндэв, Т. Галсан, Р. Нарантуяа, с середины XX в. начали изучение фольклора бурят Хубсугульского, Хэнтэйского, Дорнодского аймаков Монголии.

Бурятские мифы, сказки, предания и улигеры можно разделить на три тематические линии: исторические, бытовые и героические. Важное место в бурятском фольклоре занимают исторические предания. Среди бурят аймаков Хэнтэй и Дорнод распространены легенды «Бодоо баатар», «Бүүвэй баатар», «Хүхын ороной Хүрэлдүүр залуу», «Хорийн мундаг баатрын домог», «Балжин хатанай домог», а среди бурят аймаков Хубсугул и Булган – «Саяан хадын эзэнэй домог», «Буха ноеной домог». Также были широко распространены легенды о происхождении одиннадцати хоринских и восьми агинских родов. Исследователи достаточно подробно изучили бурятские легенды. Для нашего же исследования интерес представляют предания о происхождении родов. Приведем их краткое описание.

Предание о роде хуасай¹. Три брата Бабжа, Хонтол, Танхиана оказались под угрозой голодной смерти возле озера Хулста. Самый младший брат шел позади всех. Чтобы не умереть от голода, два старших брата решили съесть младшего. В это время из леса вышла пестрая собака. Младший брат выстрелил из лука и убил собаку. Поскольку братья съели пеструю собаку, то их род стали называть «Боохой хуасай».

Предание о роде хубдуг. Существует вариант предания, согласно которому род хубдуг состоит из нескольких подродов: улаалзай, нохойруг (нохой ураг), барюухан, тумэршэн, байтаг, лэглэгуд, хавшагтай в соответствии с именами детей одного отца. Отец при разделе имущества подарил старшему сыну красную кисточку, второму – собаку, третьему – бычка, четвертому – железный молоток, пятому – оставшееся имущество, шестому – шапку, а седьмому – щипцы. По другому варианту предания, жили-были семь сыновей, первого звали Хавтуулан, второго – Лэглэгуд, третьего – Хугдуг, четвертого – Улаалзай, пятого – Байтаг, шестого – Нохойураг, седьмого – Хубдуг.

1 Сумъяабаатар Б. Буриадын угийн бичиг. Улаанбаатар, 1963. Х. 224-225.

Предание о роде шарайт. В одном из преданий говорится, что раньше был род худанса шарайт. В него входил род сувадитан, от которого позже отделился род шарайт. В древние времена пришла женщина в род шарайт, от неё и пошли потомки этого рода. В другом предании говорится о том, как в древние времена во время охоты один из рода шарайт сумел на скаку ударить ножом в грудь оленя. С тех пор шарайт считались обладателями острых ножей.

Предание о роде бодонгут. Жил-был один высокий человек со своей женой, у них родился сын, который вырос и женился. После женитьбы сын умер. Люди решили женить свекра на его невестке. После родились 7 сыновей. Данные предания имеют значение для определения происхождения родов, их родственных связей между собой, их тотемов. Приведем фрагмент из записи в родословной рода бодонгут:

«Борын маханда бүхүүрээгүй,
 Боошхын архида ногтоогүй,
 Ула, мурөө харуулаагүй,
 Ааша зангаа танюулаагүй
 Шоо мэргэн ураатай,
 Бүргэд хүлдтэй,
 Боро тугтай
 Бодонгут обогтон бэлээ».

Среди бурят Монголии распространены предания, повествующие об исторических событиях, героях, происхождении родов, которые могут быть использованы как источники по изучению истории бурят. Большое место в фольклоре бурят занимают эпические сказания. Хотя среди бурят осталось мало улигершинов, сказывающих эпос, именно буряты являются одной из этнических групп Монголии, донесших до начала XX в. древние монгольские эпические памятники. Известный монголовед Б.Я. Вла-

димирицов отмечал, что «у монгольских народов до наших дней сохранилось только три района, где существуют эпосы, каждый из которых имеет свои особенности. Это эпосы: 1) иркутских бурят и прибайкальских бурят; 2) приволжских калмыков; 3) западномонгольских ойратов. Каждый эпос имеет свою историю, сохранив ту или иную эпическую форму»¹.

Имели распространение эпические сказания «Гэсэр», «Ай-дурай мэргэн», «Аламжи мэргэн», «Алтан шагай мэргэн», «Шоно баатар». Эти эпосы излагались в стихотворной форме, часто под аккомпанемент музыкального инструмента. Главное место среди бурятских эпосов занимает эпос «Гэсэр». В бурятском эпосе воспеваются храбрость героя, перечисляются его подвиги, красота его жены, быстрота скакуна. В эпосе также рассказывается о чудовищах и других волшебных персонажах, которые вредят или помогают герою. Героем эпоса становится дух и божество или их потомки, а события разворачиваются не только на земле, но и на небе, и в аду.

В бурятских эпических памятниках прослеживается влияние фольклора алтайцев, халхасцев и тунгусов. Также прослеживается влияние тибетского и индийского фольклора. Например, в бурятском эпосе главным героем является Гэсэр хаан, образ которого пришел из тибетской мифологии и широко распространен в Монголии, Китае, а также имеет связь с греческой мифологией². Основная сюжетная линия эпоса раскрывает добрые дела героя, которому помогают небожители и направляют его в деяниях на благо народа. Борьба между двумя небожителями Хан Хормуста тэнгэри и Атаа Улаан тэнгэри переносится на землю. Гэсэр – сын Хан Хормуста тэнгэри – ранил копьем Атаа Улаан тэнгэри, который раскололся на

1 Владимирцов Б.Я. Ойрад монголын баатарлаг туульс // Монгол ардын баатарлаг туульс. Улаанбаатар. Х. 36.

2 Там же.

куски. Куски превратились в чудовищ, которые начали нападать на живых существ. Поэтому Заяан Сагаан тэнгэри собирает небожителей, которые по жребию выбирают для борьбы с чудовищем младшего сына Хан Хормуста тэнгэри – Гэсэра. Гэсэр является небожителем. Поэтому он следует повелению и выполняет свое предназначение. Хотя эпос «Гэсэр» очень почитается бурятами, в настоящее время он широко не известен среди бурят Монголии, а в некоторых местностях и вовсе забыт. Еще сто лет тому назад ученый Б.Я. Владимирцов писал, что «бурятский эпос будет забыт бурятами так же, как это произошло с халхаскими и ойратскими эпосами»¹.

В бурятских сказках рассказывается о жизни и обычаях народа, его героях. Ученый Ц. Жамцарано отмечал, что «бурятские сказки священны и величественны», в стихотворной форме в них описываются скакуны, богатыри и героические женщины. В зимнее время старики рассказывали сказки собравшимся детворе и молодежи, и это было важным способом передачи молодому поколению духовного опыта своего народа. Сказки не только занимали воображение поступками героев, но и поучали, выражая назидания и наставления. Сказки представляют собой своеобразный свод нравственных императивов. В них рассказывается о том, как добрые дела вознаграждаются, например, больной выздоравливает, слепой обретает зрение и т.д.

В бурятский фольклор, кроме эпоса и сказок, входят также шаманские призывания и камлания. Бурятские шаманские призывания опубликовал Б. Ринчен в Германии в 1961 г.². В качестве примера приводим два призывания из изданных 50 шаманских призываний.

Призывание дочери Буха ноена:

1 Там же. С. 37.

2 Rintchen B. Les materiuaux pour Letude du chamanisme Mongol (монгол бөө мөргөлийг судлах бичвэрүүд). Wesbaden. 2. 1961. F. 70-71, 86-87.

«Эрхын шэнээн жаахамни
Эсэгэ милаан тэнгэри бэлээл,
Эхэ юурэн эбии бэлээл.
Хаан баабай,
Буха ноён баабаймни,
Хатан эхэ,
Будан хатан эбии бэлээл,
Энэ бэеын нэрэмни.
Буха ноёной басаган бэлээл ши,
Булган гоохон дүүхэй бэлээл ши,
Хатан басаган бэлээл ши,
Хаан гоохон дүүхэй бэлээл ши,
Эрлиг хаанай бэри бэлээл ши,
Эрхэ гоохон нэрэтэй бэлээл ши.
Мүлхин гараһан дайдашни
Мүнгэн хүрээ мундарга бэлээл.
Алхан гараһан дайдашни
Алтан хүрээ мундарга бэлээл,
Баруунай ерэн хада дээрэ байхада бэлээл.
Наян найман зайран дээрэһээнъ
Ерэн зүгэйнь шошоолог дээрэһээнъ
Сагаанай хүбүүн сүм сагаан ноён бэлээл,
Хубилгаанайнь ехэдэ бэлээл,
Худгуур жонон ехэдэ бэлээл.
Хүхэ бухын хөөмэгшэ алхаал би,
Хүл хүндэ болоо бэлээл би.
Сагаанай хүбүүн
Сүм сагаан ноёндо бэлээл.
Зүүлэжэ дахалдажа ороо бэлээл би,
Эрлиг хаанай бэри болоол би,
Эржэн минааж ээж болоол би,
Харлан хаанай бэри болоол би,
Харжа минааж ээж болоол би,
Хамаг зондо заяань болоол би,

Хаа болохо хараада ябахатаа бэлээл,
 Гунжан үнээе гунируулаа бэлээл би,
 Гунан бухые хоргодуулаа бэлээл би.
 Улас зоной мүргөөд байхада бэлээл,
 Хүнжэлдэнь хүбүүнэй хүлдэ заяагша бэлээл би,
 Гунан бухые хоргодуулхые болюулагша бэлээл би,
 Гунжан үнээе гуниглуулхые болюулагша бэлээл би,
 Заяа найтай басаган бэлээл би,
 Зол хуби тогтоогшо бэлээл би,
 Буха ноёной басаган бэлээл би,
 Буян, юрөөлые холбогшо бэлээл би,
 Эрлиг хаанай бэри бэлээл би,
 Үдэ зондо заяагша бэлээл би,
 Зол хуби тогтоогшо бэлээл би,
 Зуун найман зангилаа бэлээл би,
 Тавин найман тахилтай агша бэлээл би,
 Тошодто байхадаа бэлээл би,
 Табилга юрөөлые холбогшо бэлээл би,
 Зуун найман зангилаа бэлээл би,
 Зол дээрэнь зангидагша бэлээл би,
 Зол хуви, юрөөл бэлээл би,
 Түрхэн дээрэнь тогтоогшо бэлээл би».

Призывание Бурхан баавай, Гуулин хатан:

Хоротоной эзэн буурал толгой Бурхан баабай,
 Гуулин хатан, абарга хүнэнэн бар бэлээ.
 Алтан нуур, хасууриин хүнэнэн,
 Хамниган, буряад албата үргэжэ, тэжээжэ, харалсажа байгааша
 Үгэтэй байхадань буян хэшэг заяа,
 Үнэсэн байхадань үнэр хүлдэ заяа,
 Хүбүү үгы хүндэ хүбүү заяа,
 Басагагүй хүндэ басага заяа,
 Аян газарта ябахата олзо заяа,

Аба газарта ябахата улай заяа,
 Ябаха дайдадань жаргал табижа яба,
 Зорихо газартамни зол табижа яба,
 Халуунда ябахатамни халха боложо ябаарай,
 Хүйтэндэ байхатамни хүшэгэ боложо ябаарай,
 Шэлэмэ хүни зүүдэ зохёожо байгаарай,
 Шэлгэмэ үдэр ябахата ханаа зохёожо байгаарай,
 Орос газарта ябахата орхингүй ябаарай,
 Мангад газарта ябахата мартангүй хараарай,
 Ошохо аянда хара,
 Ерэхэ аянда угтажа аба,
 Түвшэн зэргэ зүрхэндэмни айлтагүй ябуулаарай,
 Толи эрээн нууртамни эшэлтэгүй ябуулаарай,
 Алаг нохойдо хусуулангүй
 Амитан зондо хэлүүлэнгүй ябуулаарай,
 Оройдомни орхилтогүй,
 Манлайдамни марталгүй сахяарай,
 Удаан холо жаргал гуйжа мүргэбэб,
 Ута холо наһа гуйжа мүргэбэб.

Данное призывание является примером для сравнения фольклора, выявления особенностей шаманской устной поэзии. Из примера видно, что фольклор, распространенный среди бурят, делится на легенды, эпосы и героические сказания. Распространение среди бурят Монголии фольклора из поколения в поколения является значимым объектом исследования в бурятоведении.

§ 5. НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО: ПЕСНИ И ТАНЦЫ

В конце XIX в. А.М. Позднеев исследовал песни и танцы монгольских народов. В работе «Народные песни монголов» он опубликовал переводы 65 песен, в том числе бурятских, халхасских,

и написал к ним комментарии¹. Его работу можно считать началом исследования бурятских песен и их переводом на русский язык. Рассмотрим некоторые вопросы, связанные со спецификой песен и танцев бурят Монголии как части их традиционной духовной культуры.

Среди бурят по сравнению с другими этническими группами Монголии широко распространены танцевальные песни (*хатарай дуунууд*). Танцевальные песни западных бурят, а также бурят аймаков Хубсугул и Булган называются *ёохор*, а восточных бурят – *нэрьелгэ/ниргэлгэ*. *Ёохор* исполняют, танцуя по кругу, а *нэрьелгэ* – в линию с двух сторон. Исследователи достаточно подробно изучили ёохор, поэтому ограничимся кратким обзором песен и танцев бурят Монголии.

Среди бурятского населения Монголии, а именно проживающих в сомонах Баян-Уул, Цагаан-Овоо, Дашбалбар, Дадал, Баяндун, распространены такие народные песни, как «Алтан захатай бурхан», «Найман эсэгын ламхай нар», «Тэрэлж модоной орой», «Хубшын шэмэг», «Чингис хаан тухай дуу», и популярны также шуточные песни и другие².

Чингис хаан тухай дуу
Шэлэ шэлээр гүйһэн
Шэхэн хара үнэгэн.
Шэн гоёор бүтээһэн
Чингис хаанай хуяг байна.
Голоор, голоор гүйһэн
Гоё шара үнэгэн.
Гоёл шэмэгээр бүтээһэн
Гуулин хаанай хуяг байна

1 Позднеев А.М. Народные песни монголов (образцы народной литературы монгольских племен). Вып. I. Петербург, 1880. С. 184-195.

2 Найдангийн Цэвэлмаа, хори бурят, 83 года, Хэнтэйский аймак, сомон Биндэр, 2002 г.

Буряты после проводов невесты исполняют на свадьбе следующую песню:

Талын үндэр доботой
 Тайшаа ноён түрэтэй
 Табан мянган түрэтэй
 Таатай найхан найрлабаа.
 Галай үндэр доботой,
 Гулбаа ноён түрэтэй,
 Гурбан мянган түшэмэлтэй
 Гуримтай найхан найрлабаа.

После этой песни обращаются к невесте с песней, которая является определенным наставлением для семейной жизни.

Хүлэгшни тарган даа,
 Хүтэл дабаандань халтируухай, галгяарай.
 Хүнэй газар хатуухан даа
 Хүдэр шанга ябаарай.
 Хараасайшнь тарган даа
 Хадын дабаандаа галгяарай.
 Хариин газар хатуухан даа
 Хабатай шанга ябаарай.

Интересной представляется песня, бытующая у бурят Монголии об 11 хоринских и 8 агинских родах:

Налюур газар ургагша
 Найманхан үнгын сэсэрлиг.
 Найманхан эсэгын таанартаа
 Нааданай домог үргэе.
 Добо газар урганхай
 Долоон үнгын сэсэрлиг.
 Долоохон эсэгын таанартаа
 Домогой дээжэ үргэе.
 Зулуур газар урганхай

Зургаанхан үнгын сэсэрлиг.
 Зургаанхан эсэгийн таанартаа
 Зургаагай домог үргэе.
 Ташалан газарта урганхай
 Табан үнгын сэсэрлиг.
 Табанхан эсэгийн таанартаа
 Танилсахын домог үргэе.
 Дүбэл газар ургагша
 Дүрбэнхэн үнгын сэсэрлиг.
 Дүрбэнхэн эсэгийн таанартаа
 Дүтэлхын домог үргэе¹.

Бурятские народные песни в основном посвящены происхождению, жизни и быту бурят, родителям, особенно матери, природе. Буряты обычно зажигали костер и, исполняя песни, начинали танцевать вокруг него. Исследователи считают, что эти песенные танцы связаны с ритуалами и обычаями древних людей. Монгольские исследователи Х. Сампилдэндэв и Ш. Гаадамба считали, что «песня выражает не только ритм танца, но и настроение участников танца». По мнению бурятского ученого Д.С. Дугарова, *нэрвэлгэ/ниргэлгэ* является выражением охотничьего мировоззрения. Ученый М.Н. Хангалов писал, что «этот танец является древней охотничьей традицией и подражанием охоте», его части похожи на элементы облавной охоты. 1) Участники танца берутся за руки, встают в круг и, медленно двигаясь, начинают петь. 2) Танцоры поднимают руки вверх во время танца и громко поют. 3) Танцоры прижимаются друг к другу и держатся за руки. *Ёохор* начинает самая старшая по возрасту женщина.

Ёохор похож на танцы маньчжурских и тунгусских народов Сибири. Танцы эвенков и якутов называются *хейро*,

1 Батнасан Г. Буриад // Монгол улсын угсаатны зүй. Боть III. Улаанбаатар, 1998. X. 64.

они тоже исполняются в кругу, что говорит о возможной связи между ними¹. Как указывалось выше, при исполнении *ёхора* буряты поют песни². Есть песни, в которых встречаются слова из «Сокровенного сказания монголов», что свидетельствует об их древнем происхождении. Таким образом, можно сказать, что в бурятских песнях не только сохранились слова и выражения, ранее распространенные среди всех монгольских этнических групп, но и отражаются архаические обычаи. Приведем в пример песню, записанную в сомоне Баяндун Дорнодского аймака. Эта песня сопровождается танцевальными движениями. Слова этой песни «*халцартал*», «*үлтэртэл*» упоминаются в «Сокровенном сказании монголов», что свидетельствует о древней истории песни:

Тала бүри тарбажа,
 Тангалай бүри аялга.
 Аялгаша эгэшэнэрэймни
 Аялга шэнги нэрьетэй.
 Бургааһан модоной оройгоор
 Бусахал шубууд хөөрхы.
 Бултанай дунда найгадаг
 Танай ахайнар хөөрхы.
 Хайлааһан модоной оройгоор
 Харихал шубууд хөөрхы.
 Хамагай дунда найгадаг
 Манай ахайнар хөөрхы.
 Хажуу зүлгэ ногооной
 Халсаргарынь наадаг.

1 Жорницкая М.Я. Традиционные танцы долган и связь их с народной хореографией северных якутов и эвенков // Полевые исследования института этнографии (1980-1981 гг.). М., 1984. С. 145.

2 Галсан Т. Өвгөдийн хууя яриа (зан үйлийн тэмдэглэл) // Угсаатан судлал. Томус XI. Fasc5. Улаанбаатар, 1998. Х. 49-50.

Хажуудахиингаа ханжуургын
 Ханхинатарнь бүжэглэе.
 Үзүүр зүлгэ ногооной
 Үлтэртэрынь бүжэглэе.
 Үнэнэйгөө хээгы
 Ханхинатарнь бүжэглэе.
 Өндөр дээрэ гаража,
 Үүрэй сайтар бүжэглэе.
 Үе һулатай хүбүүдэй
 Үгы болотор наадая.
 Набтар дээрэ гаража,
 Наранай гаратар наадая.
 Намжар, бардам хүбүүдэй
 Номгортторынь бүжэглэе.
 Солмон соохор одоной
 Сохо дээрэ гаратар наадая.
 Собоо бардам басагадай
 Сүхэртэрынь наадая.

Самым распространенным музыкальным инструментом у бурят является *морин хуур*. Буряты имели разные виды хуура: *морин хуур*, *хилгааһан хуур*, *аман хуур*, *сууха хуур*. Кроме *аман хуура* и *сууха хуура* из мочевого пузыря быка делали *давсаган хуур*. *Аман хуур* в основном использовали шаманы в камланиях, его делали из латуни и украшали различными кисточками. Буряты также играют на хучире, ятаге, йочине, флейте и свирели. Флейта была распространена среди монгольских народов с древних времен, что подтверждается археологическими данными хуннской эпохи. Флейта была широко распространена у западных бурят, а *лимбэ* – у восточных бурят¹. Буряты сами

1 Дондокова Д.Д. О музыкальной культуре кочевников // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Улан-Удэ, 2000. С. 64.

делали музыкальные инструменты, и у них были мастера по их изготовлению. Музыкальные традиции, сохранившиеся среди бурятского населения, являются определенным вкладом в духовную культуру монголов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе нами подробно рассмотрены причины переселения бурят в Монголию, их административно-территориальное устройство. На основе материалов, полученных в ходе полевых исследований, проанализировано историческое развитие данной этнической группы, рассмотрена специфика материальной и духовной культуры бурят Монголии.

Миграция бурят в Монголию в начале XX в. обусловлена прежде всего политическими событиями описываемого времени. Национально-освободительное движение монгольского народа за независимость в 1911 г. и победа национально-демократической революции 1921 г. содействовали возрождению национального самосознания народов монгольского мира и способствовали возникновению среди них движения за объединение, которое и стало причиной переселения части бурят в Монголию. Притеснение и подозрение бурят в политической ненадежности в годы русско-японской войны и первой русской революции 1905 г., по-видимому, были также одной из причин их переселения в Монголию. Переселение бурят было обусловлено и экономическими мотивами, так как с давних времен буряты торговали с приграничным населением Монголии. Они часто переходили на монгольскую сторону со скотом, что, несомненно, имело свое влияние на переселенцев. Несмотря на вышеназванные причины, главным в их переселении было, конечно, то, что буряты считали себя частью монгольской народности.

Монгольские буряты имеют своеобразную материальную и духовную культуру. Несмотря на своеобразие и специфические черты, бурятская культура является составной частью общей культуры, созданной монгольским миром. Формированию бурятской культуры, имеющей древние истоки, в значительной степени содействовала также культура сопредельных с ними

народов. Так, например, в бурятских свадебных обрядах и тайлганах имеются общие элементы с ойратскими, а поминальная обрядность и шаманизм бурят сходны с тунгусскими и тюркоязычными народами Сибири. Влияние русской культуры отражено в технологии строительства деревянных домов и печи, приготовления некоторых мучных изделий, в первую очередь хлеба. Буряты не только позаимствовали элементы культуры народов России и Южной Сибири, но и сами явились проводниками передачи их монголам. Особо следует отметить, что, несмотря на вовлечение в процесс ассимиляции монгольских народностей, буряты устойчиво сохраняют свою традиционную культуру, что связано с многочисленностью и плотностью бурятского населения, расселенного в Монголии компактными группами.

Резюме

В первой главе настоящей книги «Буряты в Монголии: причины переселения и административное устройство» рассмотрены политические и экономические причины переселения бурят в Монголию. Основываясь на полученных результатах исследования, бурятскую миграцию в Монголию в конце XIX – начале XX вв. можно разделить на три этапа:

1. Основными причинами первой миграции бурят в Монголию, как свидетельствуют в том числе факты устной истории, явились грабительские действия на бурятских землях русских войск, побежденных в русско-японской войне, по пути возвращения на родину; неустойчивое политическое положение в России после первой русской революции 1905 г. На пороге XX в. через караулы Хурц, Зах, Хөвөлзөх в Монголию переселилось более 700 семей. Примерно в это же время перебрались сюда и предки нынешних бурят Тэшик сомона Булганского аймака.

2. После объявления в 1911 г. автономии Внешней Монголии заметно стало увеличиваться число бурятских переселенцев в Монголию, что было связано со стремлением бурят поддерживать независимость Монголии и развитием общемонгольского единства.

3. После Октябрьской революции 1917 г. снова началось передвижение забайкальских бурят в Монголию. За короткий срок в Монголию переселилось более 1000 бурятских семей или 5000 человек с большим количеством скота, они расселились на землях Сэцэнхановского аймака и на его приграничных с Россией территориях. Помимо агинских и хоринских бурят, среди них были выходцы из Чикоя, баргуты и обурятившиеся тунгусы. Переселение бурят в Монголию было обусловлено и экономиче-

скими мотивами.

С переселением бурят возникли вопросы об их подданстве, так как часть бурятских переселенцев имела российское подданство, а часть не имела никакого подданства. Данное обстоятельство вынудило монгольское правительство принимать ряд мер по административному устройству бурят и решению вопроса о гражданстве. В 1922 г. были созданы специальные комиссии: «Монголо-российская совместная комиссия» и «Временная спецкомиссия по управлению бурят-монгольскими делами». Весной 1922 г. в Урге состоялся первый бурятский съезд, обсудивший вопросы об устройстве бурят, определении их местожительства, создании администрации и хуралов на местах проживания значительного количества бурятского населения. Была создана специальная комиссия, на которую была возложена задача ознакомления с положением бурятских переселенцев, учета численности населения и количества голов скота. Вопрос о создании Бурятского Хурала был решен монгольским правительством: 29 мая новой организации была выдана печать, чем было закреплено официальное положение/статус Бурятского Хурала. Монгольское правительство, поддерживая предложение о создании с 1923 г. бурятских хошунов, решало вопрос и о гражданстве бурят. По данным 1923 г., в стране проживало 2843 семьи бурятских переселенцев, или 12765 человек, в их хозяйствах насчитывалось 91813 голов скота¹.

7 сентября 1923 г. вышло постановление монгольского правительства о согласии предоставить подданство бурятским переселенцам из России. Накануне принятия Конституции 1924 г. было подписано Соглашение между Монгольским Народным правительством и РСФСР, подтвердившее принятие бурятами

1 Монгол улсын угсаатны зүй. Боть II. Улаанбаатар, 1995.

монгольского подданства. На основе решения Великого Народного Хурала, согласно Уставу об организации административных единиц, у бурят было решено создать по три хошуна в Хан-Хэнтэйском и Богдохан-Уульском аймаках: Эг-Селенгинский, Ирогольский, Улзгольский, Ононгольский, Керуленгольский и хошун Халх-нөмрөг.

Уже к концу 1929 г. монгольское подданство было получено 9243 семьями с численностью 35517 человек¹. Для предоставления земель бурятским переселенцам на севере страны, особенно в районе Хэнтэйских гор, были выделены значительные территории, с которых халхасское население было переведено в другое место, благодаря чему первые получили благодатные земли. Вместе с этим переселенцам разрешалось, в частности, и самим выбирать земли. Это регулировалось и удовлетворялось соответствующими органами. Также в целях повышения жизненных условий бурятского населения правительством было решено освободить бурят на первые три года от повинностей и мобилизации на уртонную службу и др. Все это свидетельствует о доброжелательной политике Монгольского государства по отношению к своим сородичам – бурятским переселенцам.

Несмотря на немалые трудности, деятельность монгольского правительства по устройству бурятских переселенцев осуществлялась успешно и проблемы решались в пользу переселенцев. В Национальном центральном архиве Монголии хранится вырезка из газеты, в которой помещено известие о переселении и административном устройстве бурят. В газете опубликовано объявление от Уполномоченного представительства РСФСР и ДВР, обязывающее всех российских подданных, свыше 16 лет проживающих в Монголии, самолично явиться с документом

1 Дамдинжав Д. Монголын буриад зон. Улаанбаатар, 2002. Х. 50-51, 61, 65-70, 94-95.

для регистрации. Однако не все переселившиеся буряты были охвачены объявленной на страницах газеты регистрацией. Тем не менее в 1923-1924 и 1930-х гг. принимались меры по возвращению из Монголии российских граждан или лиц, не имеющих какого-либо подданства. К 1934 г. в Монголии проживало около 35 000 бурятских переселенцев.

Вторая глава посвящена традиционному хозяйству бурятского населения Монголии.

В первом параграфе «Скотоводство» освещается главное занятие бурят, определяющее уклад жизни, материальную и духовную культуру. Несмотря на общий характер ведения кочевого скотоводства, у бурят имеются некоторые особенности, обусловленные природно-географическими условиями и своеобразием обычаев. Хотя буряты и уступали другим этническим группам Монголии по такому параметру, как количество скота на один двор или на одного человека, но зато по объему получаемой продукции они были гораздо эффективнее и занимали более высокие позиции. В большинстве своем буряты разводили коров мясомолочного производства, для чего осенью запасались достаточным количеством сена и кормов, которыми кормили скот в зимнее и весеннее время. Есть разница в их кочевке. Буряты Хэнтэйского и Восточного аймаков кочуют обычно 2-4 раза в год, при этом расстояние между стойбищами составляет по 20-25 км. Своеобразием бурятского скотоводства является также использование навесов и сараев, что было заимствовано у русских. Еще одной особенностью бурятского скотоводства является его полукочевой характер.

Второй параграф посвящен одному из важнейших отраслей хозяйственной деятельности монгольских бурят – охоте. Бурятская охота и связанные с нею обычаи, передававшиеся из

поколения в поколение, очень своеобразны. Как известно, для бурятской охоты характерны *зэгтэ-аба* и *хайдак-аба*, которые сопровождались в конце такими танцами, как *хатиргаа боом* или *нэрвэлгэ/ниргэлгэ*. Для бурятской охоты характерна и постройка так называемого *балагана*, одного из видов охотничьего жилища. В целом по сравнению с другими этническими группами Монголии охота занимает больше места в жизни бурят, соответственно, и экономическое значение охоты более высокое. На сохранение видов, форм и способов традиционной охоты среди бурят Монголии, безусловно, влияют особенности природной среды в местах их проживания.

В третьем параграфе раскрывается роль земледелия в структуре хозяйства бурят Монголии. Различные источники, в частности, археологические находки, исторические сочинения и записки путешественников, содержат сведения о том, что буряты занимались мотыжным земледелием с древнейших времен. Буряты привезли с собой заимствованную у русских пашенную земледельческую культуру и технику обработки земель. Эти знания значительно облегчили бурятам ведение земледелия на новом месте в Монголии.

Что касается собирательства, то оно также занимало большое место в жизни бурят, чем у других монгольских народов. Буряты осенью собирали разного рода ягоды, орех и корнеплоды, такие как, например, мэхээр-горлец. Их обычно использовали в качестве начинки при приготовлении традиционных молочных продуктов и блюд, саламата, творога, лепешки и др. Из диких ягод также изготавливали различное варенье. Технология и навыки бурят по переработке ягод и других растений с последующим использованием в пищу явились примером для других народов Монголии.

В четвертом параграфе «Кустарничество и домашние про-

мыслы» повествуется о том, что буряты славились своими мастерами-ремесленниками, чьими руками изготавливались замечательные, своеобразные изделия. Наряду с кузнечным ремеслом и производством предметов обихода и оружия буряты также занимались изготовлением домашней утвари из дерева и бересты, украшений из золота, серебра, самоцветов и кораллов, изделий из кожи, меха, шерсти домашних и диких животных. Среди бурятских переселенцев можно выделить людей разных профессий: по результатам исследования видно, что из 500 человек 5% называли себя пильщиками, 15% – столярами, 3% – кузницами и 2% – клееварами. Буряты – большие умельцы столярного дела. Традиция бурятского ремесла и столярного дела сохранилась и транслировалась до наших дней. Они также являются искусными мастерами строительного дела. Свидетельством тому служат постройки бревенчатых домов, что было привычным делом для бурят. Именно поэтому халхасцы называют эти дома *буриад байшин* / бурятские дома. В некоторых бурятских семьях имеется собственная кузнечная или столярная мастерская, что совершенно отсутствует у халхасцев. Мастера также изготавливали шаманское облачение.

Третья глава посвящена материальной культуре бурят Монголии.

В первом параграфе рассмотрено жилище бурят. У бурят в пользовании было несколько видов жилищ: войлочная или деревянная юрта, деревянные дома, чум и сараи. Буряты-скотоводы, живущие в степях, в теплое летнее время жили в юрте, а в холодное зимнее время – в деревянных домах. У тех же, кто проживал в высоких горах или в тайге, помещением для постоянного проживания служил деревянный дом. Буряты строят деревянные дома двух видов: *дүрбэлжэн оройто* с квадратной кры-

шей и *майхан оройто* с шатёрной крышей или с коньком крыши, похожим на таковые в русских домах.

Первый из них представлял собой деревянный дом из шести стен и с дымником на крыше. Был похожий на монгольскую юрту, потому его также называют деревянной юртой. В некоторых местах также строят летние деревянные дома без окон, но с дымовым отверстием, которое имеет специальную крышку для закрытия от дождей. В доме имеется погреб. Вообще буряты славятся среди монгольских народов своей технологией постройки летних и зимних деревянных домов.

Во втором параграфе дано описание одежды и украшений монгольских бурят. Природно-географические условия, типы хозяйственной деятельности и жизненный уклад бурят самым ярким образом отразились в их одежде и украшениях. Мужская одежда, или *дээл*, *дэгэл*, состояла из прямого халата с немного расширенным снизу подолом. Левая пола запахивалась на правую и застегивалась на боку, а борта с острым краем имели тройную обшивку в следующей цветовой последовательности: светлая, черная и красная. В халате у цонголов борта обшивают не только до подола, но сам подол обшивается широким кантом «*хиаз*». Рукава мужского зимнего и летнего халата оторачиваются полосками черной материи. Мужской халат у бурят шьется с обшлагами черного цвета, но немного меньшими, чем у халхасцев. Однако у монгольских западных бурят мужской халат шьют с прямым бортом, такой же, как у лам, притом борта и воротник имеют цельный покрой. Данное обстоятельство может служить свидетельством сохранения у бурят традиционных элементов мужской одежды древних монголов. Мужской халат опоясывался поясом с серебряными и медными бляхами. К поясу главным украшением были огниво – *хэтэ* и

нож в ножнах. Бурятские мужчины носили рубашки двух видов: *морин самса* – рубашка с высоким воротником, который должен был защитить от мороза; *бүтүү захатай самса* – рубаха с закрытым воротником, наподобие русской рубахи с разрезом впереди. Что касается мужской шапки, то их было более 10 разных видов, в том числе парадных и будничных. Мужчины-буряты отпускали косу, на которой носили плетенный из черных шелковых нитей хохол с длинной бахромой в конце. По общему виду бурятская обувь походит на монгольский гутул, но у нее нет такого изогнутого носа и на перекидках/*зулаг* шьется орнамент.

Женский халат-дээл обычно состоит из восьми частей. Борта в женском халате тонко оторачивались, а подол украшался полосами темной материи. Женский халат имел четыре пуговицы: одну на воротнике, две – на бортах, одну – подмышками. При этом следует заметить, что буряты не шьют женскую одежду из материи желтого и красного цвета. На халат надевали безрукавку. У хоринских и агинских бурят она называлась *уужа*, у аларцев – *давхаса*, а у баргузинских и тункинских – *дэгэлэ*. Безрукавка делалась с разрезом ниже пояса сзади, а впереди имела прямые борта. Наряду с безрукавкой носили *сээжэ уужа* и *хантааз* – жилет. Как и у халхасцев, халаты замужних и незамужних буряток резко отличались между собой. В целом бурятская одежда по своему покрою, цвету ткани и шитью представляет собой восточно-азиатский тип одежды, так как имеет ряд общих деталей с одеждой южносибирских и саяно-алтайских народов.

В третьем параграфе описаны кулинарные традиции бурят. Пищу бурят можно делить на мясные, молочные, мучные и из смешанных продуктов. Мясные продукты готовятся исключительно из одного мяса или с его добавлением.

Все подукты, приготовленные на основе переработки молока, относятся к молочным. Ассортимент молочных продуктов у бурят меньше, чем у халхасцев. К тому же технология обработки молочных продуктов значительно отличается. Например, буряты почти не снимают пенки с молока, а наоборот, взбивают сливки при помощи ручных сепараторов. Буряты Монголии из муки пекут хлеб и булочки, разнообразные лепешки, блины и боорцог, фигурки из теста, жаренные в кипящем жире. К смешанной пище можно отнести мясо-молочные, мясо-мучные и молочно-фруктовые/ягодные продукты. Настоящая классификация традиционной бурятской пищи дана нами с учетом материалов, из которых готовятся основные продукты. Буряты, безусловно, отличаются от других монгольских народов технологией приготовления молочных и мучных изделий с добавлением в них разнообразных корнеплодов и ягод. Ассортимент и способы приготовления напитков традиционной системы питания бурят особо не отличаются от всех других этнических групп Монголии. Но есть некоторые специфические нюансы: так, например, в зимнее и весеннее время буряты вместо молока в чай добавляют нежирное масло или сливки. Они также пользовались смесью топленого масла и солончака.

Четвертая глава посвящена духовной культуре бурят Монголии.

Первый параграф посвящен исследованию обрядов цикла жизни у бурят Монголии, а также стереотипов приветствия, обычаев и нравов, занимающих особое место в духовной жизни бурятского народа. В связи с этим автором сделана попытка показать поверья, обряды и ритуалы, совершаемые при наиболее важных событиях в жизни человека, – рождение, свадьба, похороны. Весьма интересны и своеобразны некоторые элементы

бурятских обрядов, связанных с рождением ребенка. Совершенно специфическим является то, что буряты обычно отводили для роженицы специальное место, засыпанное измельченным пометом – «*хохир бууса*». Это место покрывалось войлоком или шкурой крупного скота. Роды принимались повитухой, именуемой *төөдэй*. Совершался особый обряд по захоронению последа. Так, между кроватью роженицы и комодом (или посудным шкафом) копали ямку, на дно стлали белый войлок, на который клали баранью шерсть, затем зерна, на них «послед-эхэс» вместе с бараньей лодыжкой. Затем ямку закрывали плоским синим камнем. Место захоронения последа называлось *тоонто*, а обряд – «*тоонтолхо*» или «*тоонто мантаха*». Принято было копать ямку только деревянной лопатой, после разжигали огонь и преподносили топленое масло и ячменную муку. У хубсугульских и булганских бурят этот обряд немного отличался, так как *тоонто* делали за домом, на правой стороне. Селенгинские и хоринские буряты хорошо знали свое *тоонто*, куда и приходили молиться. Обряд этот существует у монгольских бурят по сей день. Через три или семь дней после рождения ребенка следовал обряд очищения, который назывался «*хаялга хаяха*». Обряды и действия, совершаемые бурятами при рождении ребенка, имеют сходство с другими этническими группами монголов.

В параграфе уделяется место описанию свадебных обрядов бурят Монголии. В силу объективных и субъективных причин, обусловленных миграцией и политическими событиями, военными годами и репрессией, утеряна значительная часть свадебной обрядности бурят. Тем не менее в настоящее время наблюдается стремление к восстановлению традиционной свадьбы. При этом в зависимости от благосостояния и желания молодых в одних случаях свадьбу проводят со всеми обрядами и церемониями, а

в других – чисто символически. Как известно, свадебная обрядность бурят в начале XX в. состояла из множества элементов, таких как «*яһа халаха*» или разделение рода, совершение некоторых магических действий при выборе невесты и т.д. Бурятская свадьба включает в себя следующие этапы: сватовство, свадьба и послесвадебные обряды. Сватовство включало в себя брачный сговор или калым, состоящий обычно из 8-16 голов скота. Перед возвращением домой со свадьбы сваты обычно устраивали так называемый обряд «*нара булялдаха*», что отсутствует у других монголоязычных народов. Также за три дня до свадьбы жених гостил в доме невесты, что, по-видимому, является пережитком древних форм брачных отношений монголов, так называемого хурьгэдтээ *табиха ёһо*. Для бурятской брачной обрядности характерны такие церемонии, как *хүнжэл хүргэхэ* – передача одеяла в дом невесты, *басага зайлгаха* – гостевание невесты у родственников перед свадьбой, встреча невесты на пути с угощением, обряд убранства волос невесты в женскую прическу и др., что имеет некоторое сходство с ойратской свадьбой.

В зависимости от возраста и положения в обществе умершего в похоронно-поминальной обрядности бурят имелись небольшие различия. Если усопший был пожилым и уважаемым человеком или же шаманом, то у могилы ставили так называемый *сэргэ*, коновязь, и совершали жертвоприношение лошастью. Однако с начала XX в. лошадь умершего не приносили в жертву, а наоборот, держали ее на коновязи у места захоронения и по завершении погребения преподносили ламе или шаману, исполнившему похоронные ритуалы. Лошадь могли также и продавать. Кладбищ как таковых в строгом смысле у бурят не было, тем более родового назначения, а просто для захоронения умерших выбирали место получше. Прибыв на место захороне-

ния, умершего клали головой на север. Под головой укладывали камень, а на левой стороне воздвигали *сэргэ*. Некоторые, в том числе буряты из Иро (Ерөө), по возвращении с похорон совершали необычную церемонию, рисуя/проводя деревом следы на земле. Место последней стоянки у бурят называлось хадын гэр – горный дом. Через три дня после похорон семья умершего откочевывала на новое место.

У бурят также имела место кремация. Особенно она касалась покойного, который в мирной жизни был шаманом. Так, если скончался шаман, то тело умершего выносилось на место захоронения и предавалось сжиганию. В некоторых случаях умершего шамана оставляли в сидячем виде, положив перед ним его бубен и «хонины шүүс»/почётное блюдо из бараньей туши, после чего над всем этим ставился чум, вокруг которого раскладывались камни. На месте захоронения наряду с угощением оставляли лошадь умершего стреноженной. При этом обязательным был красный цвет треноги. Таким образом, из сказанного видно, что бурятской похоронно-поминальной обрядности присущи своеобразные ритуалы и церемонии, которых нет у других монгольских этнических групп.

Во втором параграфе освещаются верования и религиозные традиции бурят, шаманизм и буддизм. Шаманское верование сохранилось у бурят до самого XX в., так как, по рассказам бурятских старожил, только с конца 1930-х гг. резко уменьшилось число бурятских шаманов. Тем не менее традиция бурятского шаманизма не утрачивалась полностью и сохранилась до наших дней. К тому же в элементах духовной и материальной культуры бурят нередко встречаются элементы и понятия, связанные с шаманизмом. Все небесное пространство считалось у бурят покровителем. Буряты верили, что шаманы рождались

по воле небес, тэнгриев. Говорили, что у того, кому предстояло стать шаманом или шаманкой, появлялись признаки помешательства и неблагоприятия, припадков и плохих сновидений. Именно такого человека приводили к хорошему шаману с просьбой научить стать шаманом. У бурятских шаманов существует особый обряд «шанар хэхэ», который производится ежегодно, когда начинает куковать кукушка. Принято считать, что шаман достигает своего совершенства только после того, как он исполнит вышеназванный обряд 13 раз. Бурятские шаманы делились на 9 степеней, именуемых *шанартай бөө, жодото бөө, шэрээтэ бөө, нойтолһон бөө, хорьботой бөө, оргойтой бөө, хэсэтэ бөө, дүүрэн бөө, заарин бөө*. Специфика имеется и в названии шаманского одеяния и предметов: у бурят шаманское одеяние именовалось как «тоног», а переводчика онгонов называли «тулмааш». Необходимо заметить, что одеяние шамана должно быть сделано так, чтобы выражало сборище душ человека, косули и змеи. В параграфе также рассмотрен вопрос об инструментах и предметах шамана, дано разъяснение относительно понятий «онгодые дуудаха» – «вызов онгонов», «*һэтэр татаха*» и «*хуур татаха*». При всей этой особенности в бурятском шаманизме в определенной степени чувствуется влияние сибирских и саяно-алтайских народов.

Буддизм начал распространяться у бурят с начала XVII в. через Монголию. Судя по историческим источникам, широкое распространение буддизма среди бурят началось со строительства в 1741 г. деревянного храма и появления лам¹. С 1741 по 1831 г. было построено 34 храма и кумирен, а численность лам увеличилось со 150 до 4637 человек². В буддийских монастырях

1 Абида Б. Буряад-монголын тобшо түүхэ. Хайлар, 1985. Х. 28.

2 Батувев Б.Б., Батуева И.Б. Очерк истории селенгинских бурят. Улан-Удэ, 1994. С. 57.

обучали философии, письменности, медицине, астрологии и религиозным обрядам. Среди бурятских переселенцев в Монголии было много лам, которые с конца 1920-х гг. стали создавать бурятские дацаны и монастыри. Однако те немногочисленные бурятские монастыри были уничтожены в период наступления на религию, начавшегося с 1930-х гг., а их служители, ламы в большинстве своем были репрессированы. Следует отметить, что религиозной обрядности бурят были присущи элементы как шаманизма, так и буддизма, о чем свидетельствуют обряд *обо тахилган*, культ животных и так называемый обряд «гал тахи-ха», поклонение огню.

Третий параграф посвящен народным праздникам, играм и состязаниям. Среди бурят известно более 50 видов игр и развлечений. У бурят широко распространены игры в карты и домино. В домино стали играть после переселения в Монголию.

На праздниках проходили соревнования по стрельбе из лука и борьбе. У бурят распространена своя национальная борьба, отличная от халхасской. Главное отличие состояло в одеянии борцов. Кроме того, другими были правила притивоборства и выигрыша. Однако все это сейчас утеряно, монгольские буряты состязаются ныне по правилам монгольской национальной борьбы. Бурятская скачка отличается от монгольской. Скачки проводятся на короткие дистанции, и, как правило, ставится пари, которое называется посторной. Из всех состязаний буряты славятся своим сур-харбаном, который представляет собой в Монголии самостоятельный вид спорта буряад сур.

В четвертом и пятом параграфах показывается, что у бурят были развиты почти все жанры устного народного творчества. Особенно буряты славились своими преданиями, улигерами и песнями. По тематике бурятские легенды и предания делятся на

три основных вида: исторические, бытовые и героические. Одной из составных частей бурятского народного творчества, несомненно, являются танцы-хороводы. Западные (хубсугульские и булганские) буряты хороводы называют ёохор, а восточные (хоринцы) – *нэрьелгэ/ниргэлгэ*. У бурят распространены музыкальные инструменты: *морин-хур* (*хилаалган хур*, *сууха хур*, *давсаган хур*), *аман хур* – губная гармоника, *хучир*, *ятага*, *йочин* (струнные музыкальные инструменты), *цуур* – флейта, *жимбүүр* – дудка. В широком использовании у западных бурят была флейта, а у восточных – дудка.

Приложение 1

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АВТОРА В ЦЕНТРАЛЬНОМ, ХЭНТЭЙСКОМ,
 ДОРНОДСКОМ, ХУБСУГУЛЬСКОМ, БУЛГАНСКОМ АЙМАКАХ МОНГОЛИИ.
 2002, 2016 гг. ФОТОГРАФИИ АВТОРА

Знамена и онгоны бурятских родов. Этнографический музей.
 Дашбалбар сомон, Дорнодский аймак

Здание Этнографического музея

*Знамя рода
Хубдут*

*Знамя рода
Шарайт*

*Знамя рода
Хусай*

*Знамя рода
Бодонгут*

Знамя рода Худай

Знамя рода Халибан

Знамя рода Гучит

Знамя рода Цаганбут

Знамя рода Батанай

Наследственные шаманская одежда и атрибуты шаманки
Моргоол Дарийма. Дашбалбар сомон, Дорнодский аймак

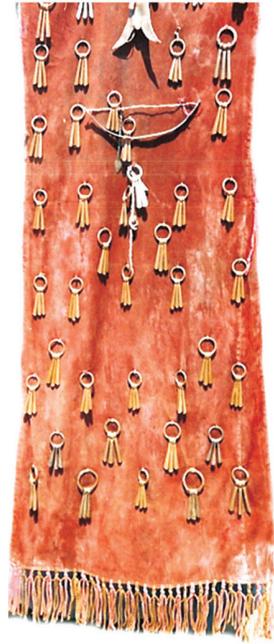
Оргой

Авгалдай

Шаманка с помощником (тулмааши)

Эльгэбшэ

*Шаманский
костюм*

*Автор с шаманом Цэрэн заарин бөө. Тэнгэрийн сүм,
Баян-уул сомон, Дорнодский аймак*

*Обряд посвящения коня.
Дашбалбар сомон, Дорнодский аймак*

Буряты сомона Цагаан-уур Хубсугульского аймака и сомона Тэшиг Булганского аймака.
Культовое место Могой мод (сомон Хатгал, Хубсугульского аймака). 2016 г.

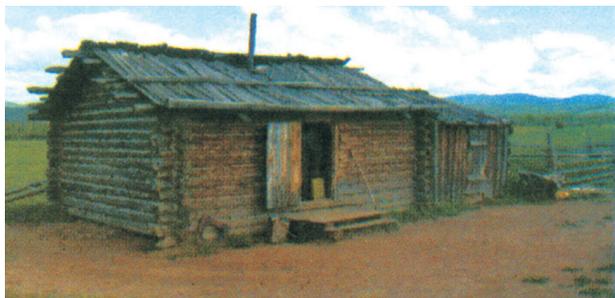
Жилище бурят

Супруги у своего дома. Биндэр сомон, Хэнтэйский аймак

*Супруги у нового летнего дома, крытого корой.
Биндэр сомон, с. Манхаадай, Хэнтэйский аймак*

*Четырехстенная
деревянная юрта.
Мунгэнморьт
сомон,
Центральный
аймак*

*Бурятский дом.
Баяндун сомон,
Дорнодский
аймак*

*Приусадебное
хозяйство.
Баян-уул сомон,
Дорнодский
аймак*

Буряты сомона Цагаан-уур Хубсугульского аймака на фоне дома. 2016 г.

Буряты сомона Хутаг-ундэр Булганского аймака. 2016 г.

Традиционная одежда и украшения бурят

Женщина в традиционном бурятском костюме 1920-х гг. Дадал сомон, Хэнтэйский аймак

Женщина в традиционном бурятском костюме 1990-х гг. Дашбалбар сомон, Дорнодский аймак

Женский головной убор, нагрудное и поясное украшения. Дашбалбар сомон, Дорнодский аймак

Девушка в традиционном девичьем костюме. Дашибалбар сомон, Дорнодский аймак

Мужчина в традиционном бурятском костюме. Дашибалбар сомон, Дорнодский аймак

Семья из трех поколений в традиционной бурятской одежде. Бурятский лук. Дадал сомон, Хэнтэйский аймак

Типы бурятских головных уборов

*Представители бурятской
молодежи. Дашбалбар
сомон, Дорнодский аймак*

*Автор в Мунгэнморьт сомоне
Центрального аймака*

Автор в Баяндун сомоне Дорнодского аймака

*Празднование Белого месяца. Уроженцы сомона Дашибалбар
Дорнодского аймака. г. Улан-Батор. 2014 г.*

*Празднование Белого месяца. Уроженцы сомона Цаган-обоо
Дорнодского аймака. г. Улан-Батор. 2014 г.*

*Празднование Белого месяца. Уроженцы сомона Баяндун
Дорнодского аймака. г. Улан-Батор, 2014 г.*

*Празднование Белого месяца. Уроженцы сомона Баян-уул
Дорнодского аймака. г. Улан-Батор, 2014 г.*

Традиционная утварь и инструменты

Деревянная утварь. Дашбалбар сомон, Дорнодский аймак

*Кожемялка. Биндэр сомон,
Хэнтэйский аймак*

*Кожаный мешок для чая и ступка
для его измельчения. Баян-уул
сомон, Дорнодский аймак*

*Подголовник, украшенный
орнаментом. Баяндун сомон,
Дорнодский аймак*

*Инструмент для вязания
пояса. Мунгэнморьт сомон,
Центральный аймак*

Сундук. Дадал сомон, Хэнтэйский аймак

Приложение 2

ФОТОГРАФИИ, СДЕЛАННЫЕ НА ПРАЗДНИКЕ, ПОСВЯЩЕННОМ
ОСВЯЩЕНИЮ ОБОУ БАЯНХАН. ШЭНЭХЭН. 1931 Г. ФОТО МАМОНА ОСКАРА
ИЗ АРХИВА МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ И АРХЕОЛОГИИ КЕМБРИДЖСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Освящение нового бурятского обоо Баянхан

*Участники наадама, сопровождающего поклонение обоо
Баянхан*

*Хамниганы, переселившиеся
в Шэнэхэн вместе с бурятами*

*Наран, хамниганский шаман,
переселившийся вместе
с бурятами в Шэнэхэн. 1931 г.*

Гости праздника

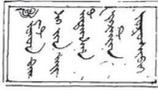
Бурятская войлочная юрта

Участники наадама, сопровождающие поклонение обоо Баянхан

ПРЕДСКАЗАНИЯ МОЛОН БАГШИ

М. II
 № 678
 1941 г.
 ул. Пушкинская

676 М. II
 1946

Handwritten Mongolian script, consisting of approximately 15 vertical lines of text, arranged in a column from right to left.

Handwritten Mongolian script, consisting of approximately 15 vertical lines of text, arranged in a column from right to left.

ДОКУМЕНТЫ ИЗ НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВА МОНГОЛИИ

1922.10.30

ПАСПОРТЪ.

Выданъ *Монгольскимъ Чикойскимъ Аймачнымъ*
Управлениемъ

иностранцу: *Монгольскому*
подданному или иностранцу: *Цоктоеву*

занятий: *Служба*

былъ ли или состоитъ ли въ бракѣ: *Нѣтъ*

дѣтей при немъ: *Нѣтъ*

отношеніе къ отбыванію воин-
ной повинности:

Цоктоевъ

подпись (владѣльца паспорта):
Цоктоевъ

подлинности предьявителя обязываются его примѣты:

вѣдось:

и примѣты:

О СРОЧКА. **БЕЗПЛАТНО.**

Выдана)
дѣленіе сего паспорта отсрочено на , т.-е. до года.

Исполн. уполномоченн. для этого отряда милиции.

Въ Чикойскомъ Аймакѣ
Секція Чикойской Милиціи
Секретарь

Секретарь

БЕЗПЛАТНО.

Исполн. уполномоченн. для этого отряда милиции.

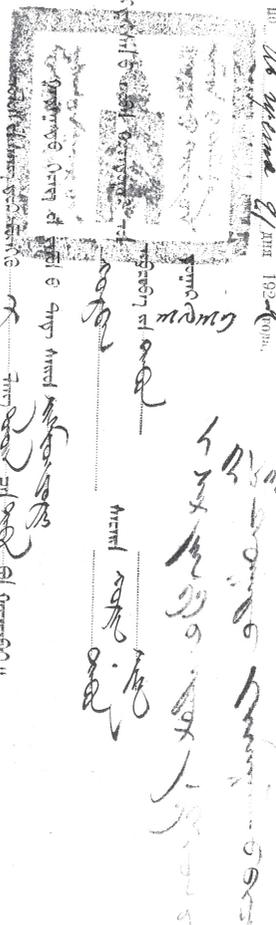
1) Въ пунктахъ обозначаются только установленныя закономъ паспорта, какъ отсрочку.
2) Пунктеры означаютъ мѣста для подраза лица, выдающаго паспортъ для отсрочки.

Паспорт, выданный Управлением Чикойской Аймачной милиции
гражданину Б.Д. Цоктоеву, об увольнении в разные города и селения
Российской империи. 30 октября 1922 г.

БИЛЕТ

Министерства Иностранных дел Народного Правительства Монголии, Улан-Удэ

на *Архива* 21 мая 1922 года.

Министерство Иностранных дел Народного Правительства Монголии, Улан-Удэ

[Handwritten signatures and text in Mongolian script, including the name "Архива" and the date "21 мая 1922 года"]

[Additional handwritten notes and signatures in Mongolian script]

Ф. 37. Д. 1. Кн. 23.

Билет Министерства иностранных дел Народного правительства Монголии, выданный Эрдыниеву Ринчину. 21 мая 1922 г.

действителен в течение 14 дней со дня выдачи.

ПРОПУСКНОЙ ЛЕГИТИМАЦИОННЫЙ

БИЛЕТ № 6303

Приметы:

Пета: 33 Предъявитель сего гражданин Дальне-Во-

Рост: 1,75 м ст. средней. Южно-Восточной Республики житель Аюшев

Волосы: черные густые густые

Брови: черные густые

Глаза: голубые направляется в пределы Южно-Восточной

Нос: прямой через

Рот: узкий пограничный пункт (для) перехода

Подбородок: высокий с возвращением через Южно-Восточную

Лицо: свежее пограничный пункт, в

Особые приметы: удостоверение чего и дан сей билет за надлежащую подписью и печатью.

19 августа 1922 года.

Начальник Милликов

Пропускной легитимационный билет гражданина Дальне-Восточной Республики Аюшева. 19 августа 1922 г.

Пролетарии всех стран
Соединитесь!

Лет: 41
 Семейн. положен: Вдовец
 Род занятий: переводчик

ВРЕМЕННЫЙ ВИД
на жительство за границей.

Выдано сие Полномочным Представительством Р. Ф. С. Р. в Монголии, явившему-шей себя русским-кой гражданином-кой Томшиной Наде на право проживания за границей в пределах Монголии

В настоящий вид внесены:

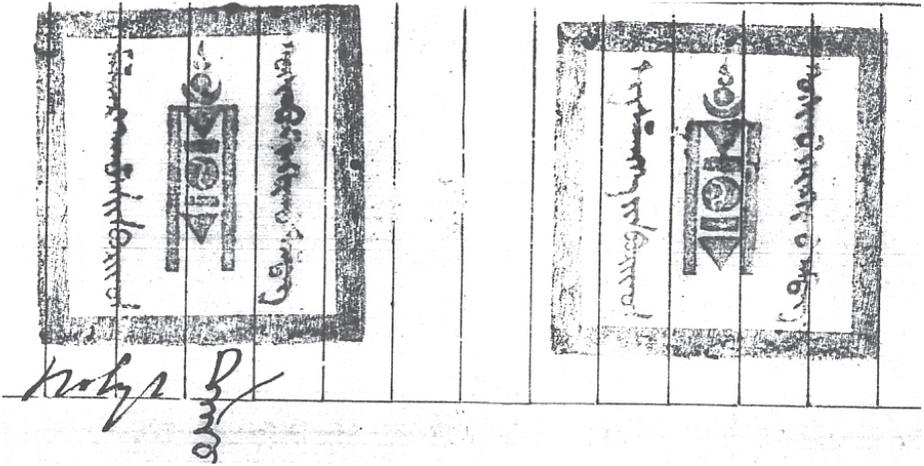
Выдано 7 марта 1922 г.
 Настоящий вид действителен на 6 месяцев со дня выдачи.
 Консульская пошлина в размере _____ взыскана
 10%) в пользу Российского Общества Красного Креста.

Итого: Восемьдесят

Полномочный Представитель _____
 Секретарь _____

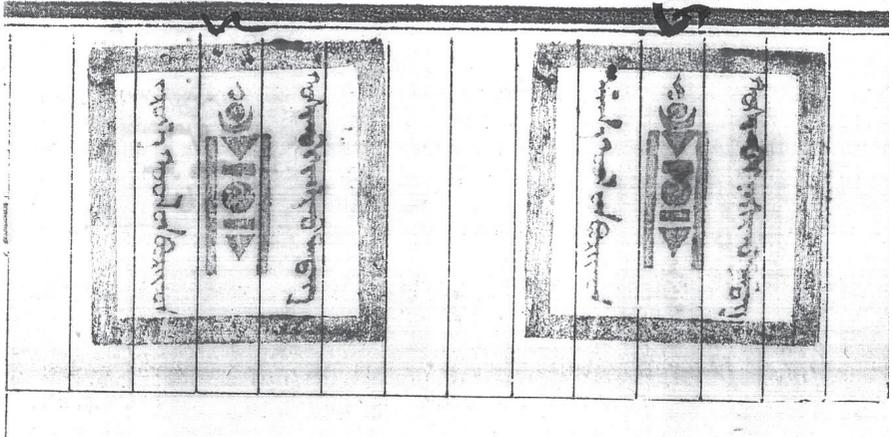
Ослепление: _____

Временный вид на жительство за границей, выданный Полномочным Представителем РСФСР в Монголии на право проживания за границей в пределах Монголии. 7 марта 1923 г.

Печати Малгар-уульского и Эг-селенгинского бурятских хошунов

Ф. 37. Оп. 1. Д. 46. Л. 51.

Печати Ероо-гольского и Халха-гольского бурятских хошунов

Ф. 37. Оп. 1. Д. 46. Л. 52.

Письмо, направленное в Особую комиссию представителей РСФСР
в Монголии и МНП, по вопросу о переходе граждан бурят-монголов
в монгольское подданство

10 июля 1923 г.

г. Урга, №142-42

Комиссия при разрешении вопроса об административном устройстве бурят-монголов оставила вопрос об аймачном самоуправлении открытым, поэтому Центральный комитет считает своим долгом обратить внимание Особой комиссии на необходимо важное значение этого органа для будущих судеб бурятской эмиграции в Монголии.

Эмигранты бурят-монголы за многие годы своего вольного проживания в Монголии отвыкли от порядков общественной жизни. Они, не имея никаких руководящих органов, дезорганизованно внедрялись в монгольские хошуны и небольшими группами расплылись на огромном протяжении от Носогола до границ Маньчжурии и Внутренней Монголии.

Такое неплановое движение бурятской эмиграции некоторые малосознательные элементы из их среды вызывали обострения их взаимоотношений с местными, особенно имущим населением, и вызывали неудовольствия со стороны феодалов-князей. На такое ненормальное положение бурятской эмиграции обратили внимание Монгольское народное правительство и Представительство РСФСР в Монголии, при санкции которых 18 апреля прошлого года в Урге был организован Центральный комитет по делам бурят-монголов. Проведение последними концентрации эмигрантов бурят-монголов в определенно малонаселенные районы и установление правопорядка и известной дисциплины устранило все бывшие ранние проблемы и

ненормальности в движении бурятской эмиграции в Монголии. Учитывая изложенные обстоятельства, необходимость создания Аймачного управления бурят-монголов мы оправдываем еще следующими соображениями:

Распыление бурят-монголов, наблюдавшееся до сего времени, и стремление некоторых групп эмигрантов причисляться к разным хошунам Монголии, к Шамбинскому ведомству, к владениям кумарен Хутухту нежелательно отражается на их культурном и хозяйственном развитии. Они совершенно забывают культурные способы ведения хозяйства, сенокосения, хлебопашества, а о постановке школы или медицины для таких незначительных групп говорить, конечно, не приходится.

Культурно-бытовой и хозяйственный уклад жизни бурят-монголов благодаря принадлежности Российскому подданству несколько отличается от уклада монголов, так как часть бурят-монголов знакома с земледельческим хозяйством, ремеслами и проч. Аймачное управление бурят-монголов могло бы успешно дать всем этим особенностям хозяйственно-бытовых условий планомерное развитие, что, конечно, было бы и в интересах самой Монголии. Центральным комитетом проводится программа культурного и хозяйственного строительства бурят-монголов в аймачном масштабе, организуются по хошунам промышленные и потребительские кооперации, школы и курсы, а также медицинско-ветеринарная помощь.

Затрачены крупные суммы денег на приобретение медикаментов и инструментов и проч. Большинство этих начинаний при ликвидации Центрального комитета должны будут заглотнуть в самом зародыше.

Главными затруднениями в предоставлении бурят-монголам права на Аймачное управление могут быть, во-первых, чрезвычайная разбросанность черезполосно занимаемых районов и сравнительная немногочисленность населения. По мнению ко-

митета, указанные затруднения устранимы по следующим соображениям:

– Основным ядром Бурят-монгол аймака будут являться два хошуна: Улз голын и Онон голын, между которыми черезполо-
сицы не имеется, только два последних хошуна разделены не-
обитаемой тайгой: всего населения, изъявившего желание пере-
йти в Монгольское подданство, в этих двух хошунах 1915. К ним
имеется в виду переселить Халх голын хошун – 334 домохозяев,
бурят шавинцев Егузэр Хутухтын в числе 200 домохозяев и часть
Малгарского хошуна 100 домохозяев, т.е. всего в этих двух хошу-
нах будет числиться 2549 домохозяев. С этими двумя хошунами,
разделенными полосой необитаемой, тут же располагается Иро-
гольский хошун с населением в 222 домохозяйства, остальная же
масса – всего 272 домохозяйства – находится в действительно
в черезполосных районах, что, конечно, решающей роли иметь
не может. Второе затруднение также могло быть устранимо: Ап-
парат аймачного управления, общеаймачные расходы можно
сократить до размеров действительной необходимости, а обще-
государственные налоги и повинности будут ложиться на насе-
ление Бураймака соответственно его имущественных ресурсов.
Принимая во внимание вышеизложенные соображения, Цен-
бурмонком просит комиссию по вопросу о переходе бурят-мон-
голов в монгольское подданство разрешить вопрос об аймачном
управлении и переходе бурят-монголов в утвердительном мне-
нии (смысле).

Предценбурмонкома:

Член:

Секретарь:

Т. Бадмажапов

Доклад Ж. Жамбалова
в Центральный Бурят-Монгольский комитет

13 июня 1923 г.

№ 190

Докладываю, что в Ульдзинском хошуне организовывается I Ульдзинский Бурят-Монгольский производительно-промышленный кооператив с одним сыроваренным заводом на первый год с 200 коровами и 170 козами. С начала августа кооператив намерен открыть торговый аппарат. С осени, если успеем найти поставщиков дуба (ибо они поныне не нашлись), откроем и кожевенный завод производительностью в 5000 кож в год и т.д. Если только Фаркаш сумеет провести в жизнь сыроваренный завод так, как написано в его смете, то успех гарантирован. Расходная смета Фаркаша при устройстве завода выразилась ниже, чем смета была составлена. Остается только посмотреть на приходную его смету. При заводе открываются курсы по молочному хозяйству на 10 курсантов. Завод открывается с 14 сего июня по новому стилю. Позднее открытие завода объясняется тщетным ожиданием ветеринарного отряда. Что же касается кухо-улинцев и Дамдина Сандукова, то они сошлись мирным путем. В действиях Сандукова я не предусмотрел преступного деяния. Наоборот, представители кухо-улинцев в лице Вандана Дылгырова и Жамцарана Абидаева скрылись: первый под крылышко известного аймаку Александра

Тохмахова, а второй – в Россию. Приговор кухо-улинцев и подписка Д. Сандухова о том, что с его стороны нет претензий к ним, жалобщикам будут представлены хошуном дополнительно.

Поборы бывшего захиракши Сандукова будут выяснены особой комиссией под председательством Дугаржаба Цыренова 22 сего июня...

Представляю также и жалобу кухо-улинцев от 23.XII – 12 г. с заявлением бывшего захирагчи Дамдина Сандукова. Сообщаю для сведения, что в числе подписавшихся 106 жалобщиков есть сбежавший из нашего хошуна осенью прошлого года грабитель Радна Бадмажиев /он же Кулуков/ и сбежавший из Агинской тюрьмы конокрад Даши Цыденов, над именами коих поставлены красные кресты карандашами.

Из Халхин-гольского хошуна препровождены в распоряжение сего хошуна сбежавший в прошлом году Харалдай (он же Цыдып) Жапов и его брат Ырбэхэй (он же Цыбен) Жапов, оба граждане того же хошуна. Цыдып Жапов обвиняется в краже летом 1920 г. 14 или 15 голов лошадей у какого-то русского вместе с Дамдином Галсановым, Радной Бадмажиевым /он же Кулуков/ и Даши Гомбожоевым, и этот табун сбыли монголу сохору Доржи, проживавшему вблизи монгола Гувы, известного местного шабинского богача.

Сохор Доржи проживает на территории Ачито-ванского хошуна. Дело об этих конокрадах находится в шухы ямыне /ШЯ/. Другой брат, Ырбэхэй (Цыбен) Жапов, в мае 1922 года совместно с Гаврилой украли у будун Семена из Дурулгуевского или Лискинского села 14-15 лошадей, которых они сбыли в Кулун-Буйр, баргуту Сасурун. Последний Жапов ныне тяжело болен, потому хошун воздержался отправить его в Ургу.

На Ульдзинский хошун за 1922 г. было хошунного и аймачного сборов на сумму 8350 р. 49 коп., внесено 6763 р. 1 коп., остается в недоимке 1587 р. 48 коп.

Эти недоимки за следующими сомонами:

Барун-Тарейским 126 р. 65 коп., Онон-Агинским 192 р. 74 коп., Далаевским 314 р. 50 коп. и Кухо-Улинским 885 р. 14 коп., всего 1587 р. 48 коп., Алханайским 68 р. 45 коп.

Большинство присутствующих на сомонном собрании кухоулинцев говорят, что подати или уплочены, а присутствующие должностные лица указывают на виновника недоимки – на отсутствовавшего заместителя зайсана Жамцарано Абидаева (в России). Не известно, когда вернется Абидаев. Прошу дать указания хошунному комитету, как ему поступить в данном случае.

Представляю сообщение Харинского хошуна за № 190, 13 июня 1923 года.

Член комитета

Жамьян Жамбалов

Ф. 37. Оп. 1. Д. 7. Л. 52/62.

Протокол I организационного заседания
Центрального Комитета эмигрантов бурят-монголов

25 апреля 1922 г.

Присутствуют:

Председатель Комитета Бадмажапов, члены Дашиев, Галзатов и Баторун.

Слушали:

1. О делегировании представителя в Монгольскую народно-революционную партию.
2. О выработке проекта положения о местных органах власти.
3. О постановке Азиатского концерта в пользу голодающего калмыцкого населения.
4. Дело ацинских бурят.
5. Заявление Цыбена Балдано об освобождении его от военной службы.
6. Заявление Мунко Эрдыниева об отводе ему земли и возвращении мельницы.
7. Заявление бурят, проживающих в Цеценхановском аймаке, о возвращении им разграбленного воинскими частями ДВР имущества.

8. Отношение Преднаркоминдел Т. Охтина 1026 от 13/4.
9. Жалоба Дамбы Бадмаева о взыскании 20 голов от ламы Жанцана.

Постановили

1. Делегировать Т. Баторуна.
2. Собрание материалов поручить Т. Галзатову.
3. Поставить, организацию поручить Т. Дашиеву.
4. Обратиться с ходатайством к правительству об оказании помощи пострадавшим ацинцам. Препроводить на распоряжение военного министерства.
5. Препроводить в Минфин с ходатайством об удовлетворении его просьбы.
6. Препроводить в Бурмонавтоуправление для ходатайства перед соответствующими учреждениями о возвращении указанного имущества.
7. Сообщить, что постановлено ходатайствовать об отмене принудительного выселения обратно в Россию эмигрантов бурят-монголов.
8. Препроводить в Министерство юстиции.

Председатель Комитета:	Бадмажапов
Члены:	Дашиев, Баторун и Галзатов
С подлинным верен:	член Ценбурмонкома

Письмо Центрального Комитета бурят-монголов
в Полномочное представительство РСФСР в Монголии

10 ноября 1922 г.

Переселенческая политика царского правительства России вперед породила остроту земельного вопроса у бурят-монголов. ... сокращение их землепользования и насаждение земледельческого хозяйства взамен скотоводческого создает эмиграцию приблизительно 75% бурят-монголов. Революция 1917 года дает повод малосознательному крестьянству Забайкалья к захватам бурят-монгольских земель, каковые сопровождаются в некоторых местах (Тугнуй, Чикой) массовыми убийствами, грабежами бурят-монголов. От сего начинается новый приток эмигрантов в Монголию. Временно вернувшиеся наиболее состоятельные эмигранты до 500 юртовладельцев укочевывают в Баргу и на юг до границ Внутренней Монголии (от Маньчжурии до Косоголь), остальные около 4000 юртовладельцев – середняки и беднота. Представители этого населения на сентябрьском съезде приняли во внимание:

Что их земли на родине давно захвачены крестьянами или поделены между оставшимися на местах, а потому миграция на родину нескольких тысяч эмигрантов вызовет ... осложнения и конфликты с местным населением;

Что миграция бурят-монголов на родину, разоренную граж-

данской войной, вызовет непоправимую хозяйственную разруху, а также, принимая во внимание принципы декларации ВЦИК и наркоминдела по вопросу о бурят-монголах / эмиграции, постановлено: перейти в Монгольское подданство и, таким образом, раз и навсегда покончить с неопределенностью своего положения.

Ульдзе хошун от Урги 600 верст, 341 юртовладелец, 1501 душа обоего пола из 984 человек, подлежащих регистрации.

Кроме того, вопрос перехода в подданство задерживается работой комиссии по данному вопросу при правительстве ДВР.

МЕМОРАНДУМ

Представителей Правительства РСФСР в Русско-Монгольской Комиссии по рассмотрению вопроса о переходе бурят – российских подданных, населяющих Монголию, в монгольское подданство, на имя Представителей Народного правительства Монголии в той же Комиссии

Усматривая в работе Русско-Монгольской Комиссии выявление взаимного доброжелательства и искренности двух представленных в Комиссии правительств, имея конечной целью укрепление и развитие добрососедских отношений обоих дружественных народов, а также устранение имевших места в прошлом недоразумений, неразрешенных большей частью и в настоящее время, недоразумений, нередко ... острые конфликты между местными монгольскими властями и русскими эмигрантами в Монголии, настоящим мы имеем честь довести до вашего сведения нижеследующее:

Начиная с середины минувшего 1922 года во взаимоотношениях между Монгольским Народным Правительством, как равно его агентами на местах, с одной стороны, и русскими эмигрантами, с другой, происходит ряд недоразумений на почве предоставления в арендное пользование земельных угодий – главным образом, а также уплаты арендных денег, выборки монгольских паспортов, взаимоотношений с местными монгольскими вла-

стями, определение политической благонадежности русских эмигрантов и законности их перехода на территорию Монголии и т.п.

Как бы ответом на неоднократные предложения Министерству иностранных дел Монгольского народного правительства со стороны Полномочного Представительства РСФСР в Монголии ликвидировать возникающие недоразумения путем выяснения действительного положения дела на местах поселения русских граждан в Монголии, Монгольское народное правительство осенью минувшего года прибегает к решительным репрессиям в отношении русских эмигрантов и выносит постановление о выселении последних с сел Мандал, Сугнур, Баингол из-за пределов Монголии и снесение ими своих построек. Российское Советское Правительство ответило Монгольскому народному правительству решительным протестом.

... случаи явно враждебного отношения представителей Монгольского народного правительства на местах к русским эмигрантам за последнее время стало обычным явлением, о чем последнее всегда ставится в известность Полномочным Представительством Советской России. ... Монгольское народное правительство понимает всю серьезность наличия такого явления, со своей стороны предпринимает соответствующие шаги к устранению этих конфликтов и выяснению и наказанию виновных лиц. Эта уверенность тем более является местной, что закончившееся в мае с.г. обследование русских эмигрантов специальными Смешанными Русско-Монгольскими Комиссиями собрали материалы, которые позволяют утвердительно заявить, что обвинения, выдвинутые против русских эмигрантов Монгольским народным правительством, являются не соответствующими действительному положению дела в русских поселках в Монголии и что эти обвинения, очевидно, обосновывались Монгольским правительством на не-

правильной информации от своих местных агентов.

В связь с решением Монгольского народного правительства о принятии в монгольское подданство российских граждан бурят, населяющих Монголию, перед Монгольским народным правительством в недалеком будущем встанет вопрос о наделении их земельными участками. Во избежание возможных в этом последнем случае недоразумений и в ограждении интересов российских подданных как коренного русского населения, так равно бурят, пожелавших сохранить за собою российское гражданство и изъявивших желание остаться в Монголии на положении иностранцев, мы выражаем уверенность, что Монгольское народное правительство, в силу дружественных отношений с Российским советским правительством, примет во внимание интересы российских подданных в Монголии и не допустит в отношении них репрессий, аналогичных с жителями упомянутых выше трех поселков, как равно предоставит им возможность свободного развития их хозяйства.

Представители Правительства РСФСР:

Поверенный в делах РСФСР в Монголии

/Юдин/

Уполномоченный НКВД

/Амагаев/

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

1. Национальный центральный архив Монголии (Монгол улсын Үндэсний төв архив). Ф.37. Оп.1. Д.1-47.
2. Национальный центральный архив Монголии. Ф.53. Оп.1. Д.18.
3. Национальный центральный архив Монголии. Ф.77. Оп.1. Д.3.
4. Национальный центральный архив Монголии. Ф. 92. Оп.2. Д.5.
5. Национальный центральный архив Монголии. Ф. 99. Оп.1. Д.27.
6. Национальный центральный архив Монголии. Ф.102. Оп.1. Д.1.
7. Национальный центральный архив Монголии. Ф. 106. Оп.1. Д.1.
8. Центр восточных рукописей ИМБТ СО РАН. Монгольский фонд № МП-676.
9. Архив антрополого-археологического музея Кембриджского университета. 27/6. 29/6. 30/9. 2/65. 2/71. 9/3.
10. Аюуш Ц. Хөвсгөл, Булган аймгийн зарим сумдад явуулсан угсаатны зүйн судалгаа. 1980 он. //Шинжлэх ухааны академийн Түүхийн хүрээлэн. Гар бичмэлийн сан.
11. Батнасан Г. 1976, 1991, 1992 онуудад Дорнод аймагт ажилласан угсаатны зүйн судалгааны тайлан //Шинжлэх ухааны академийн Түүхийн хүрээлэн. Гар бичмэлийн сан.
12. Бурядад түүхэ бэшэгүүд /составитель Ш.Б. Чимитдоржиев. Улан-Удэ,1990.
13. Гаван Шарав. Дөрвөн ойрадын намтар түүх // Ойрад монголын түүхэнд холбогдох сурвалж бичгүүд. Боть III. Улаанбаатар, 2002.
14. Дисан Т. 1991, 1993 онуудад Дорнод аймгийн Сэргэлэн, Баянтүмэн, Чойбалсан хотод ажилласан угсаатны зүйн тайлан //Шинжлэх ухааны академийн Түүхийн хүрээлэн. Гар бичмэлийн сан.
15. Жамцарано Ц.Ж. О бурятской интеллигенции. 1908. // Центр восточных рукописей ИМБТ СО РАН. Ф.6. Оп. 1. Д. 9.
16. Монгол улсын хүн ам, орон сууцны 2010 оны улсын тооллого. Монгол улсын Үндэсний Статистикийн газар. Улаанбаатар, 2011.
17. Монгол улсын хүн ам, орон сууцны 2000 оны улсын тооллого. Монгол улсын Үндэсний Статистикийн газар. Улаанбаатар, 2001.
18. Монгол улсын хүн ам XX зуунд. Монгол улсын Үндэсний Статистикийн газар. Улаанбаатар, 2003.
19. Монгол улсын хүн ам, орон сууцны 2000 оны улсын тооллого. Сэлэнгэ аймгийн тооллогын дүн. Монгол улсын Үндэсний Статистикийн газар. Улаанбаатар, 2001.
20. Монгол улсын хүн ам, орон сууцны 2000 оны улсын тооллого. Булган аймгийн тооллогын дүн. Монгол улсын Үндэсний Статистикийн газар.

- Улаанбаатар, 2001.
21. Монгол улсын хүн ам, орон сууцны 2000 оны улсын тооллого. Хөвсгөл аймгийн тооллогын дүн. Монгол улсын Үндэсний Статистикийн газар. Улаанбаатар, 2001.
 22. Монгол улсын хүн ам, орон сууцны 2000 оны улсын тооллого. Хэнтий аймгийн тооллогын дүн. Монгол улсын Үндэсний Статистикийн газар. Улаанбаатар, 2001.
 23. Монгол улсын хүн ам, орон сууцны 2000 оны улсын тооллого. Дорнод аймгийн тооллогын дүн Монгол улсын Үндэсний Статистикийн газар. Улаанбаатар, 2001.
 24. Монголын нууц товчоо. Улаанбаатар, 1990.
 25. Монголын нууц товчоо. Үсгийн галиг / Б.Сумъяабаатар. Улаанбаатар, 1990.
 26. Оюунтунгалаг А. 2002, 2003 онуудад Төв, Хэнтий, Дорнод аймагт, 2016 онд Хөвсгөл, Булган аймагт хийсэн угсаатны зүйн судалгааны тайлан. Зохиогчийн номын санд буй.
 27. Тугшан хамнигадай үльгэрнүүд. Улан-Удэ, 1996.
 28. Улсын анхдугаар их хурлын материал. II дэвтэр. 1924.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ РАБОТЫ

НА МОНГОЛЬСКОМ И БУРЯТСКОМ ЯЗЫКАХ

1. Абида Б. Буряд-монголын тобшо түүхэ. Хайлар, 1985.
2. Аюуш Ц. Ойрад, Буриадын уламжлалт соёлын нийтлэгийн тухай асуудалд. (Хуримын зан үйлийн хэрэглэгдэхүүнээр) // Studia ethnographica. Т. IX. Fasc. 4. Улаанбаатар, 1985.
3. Бадамхатан С. Хөвсгөлийн дархад ястан. Улаанбаатар, 1963.
4. Бадма-Оюу Б. Буриад бөөгийн «чанар хийх» зан үйлийн тухайд // Угсаатан судлал. Т. 13. Улаанбаатар, 2001.
5. Банзрагч Ч. Хөвсгөл аймгийн түүх. Улаанбаатар, 2001.
6. Батжаргал Г. Буриадын угийн бичиг хөтөлж ирсэн түүхэн уламжлал, түүний ач холбогдол // «Буриад-монголчуудын угсаа түүхийн заримасуудал» сэдэвт эрдэм шинжилгээний бага хурал. Улаанбаатар, 2000.
7. Батнасан Г. Буриад // Монгол улсын угсаатны зүй. Боть III. Улаанбаатар, 1996.
8. Батцэрэн Г. Буриад ардын шаштир дууны сурвалж. Михалай ноён // «Буриад-монголчуудын угсаа түүхийн заримасуудал» сэдэвт эрдэм шинжилгээний бага хурал. Улаанбаатар, 2000.
9. Баян – уул сумын ойрын түүхийн тойм / эмхэтгэсэн Т. Галсан. Чойбалсан, 1994.
10. БНМАУ-ын түүх. Боть I. Улаанбаатар, 1967.

11. БНМАУ-ын түүх. Боть II. Улаанбаатар, 1968.
12. БНМАУ-ын түүх. Боть III. Улаанбаатар, 1969.
13. БНМАУ-ын угсаатны зүй. Боть I. Улаанбаатар, 1987.
14. Болдбаатар Ж. Монгол улсын түүх. Улаанбаатар, 1999.
15. Болдбаатар Ж., Лүндээжанцан Д. Монгол улсын төр эрх зүйн түүхэн уламжлал. Улаанбаатар, 1997.
16. Бум-Очир Д. Монгол бөөгийн зан үйл. Улаанбаатар, 2002.
17. Бямбасүрэн Д. Буриад түмний гарал, түүх, угсаатны онцлог. Улаанбаатар, 2003.
18. Ванчиндорж Д. Бух ноён, Будан хатан ээжийн шүтээн // «Буриад монголчуудын угсаа – түүхийн зарим асуудал» сэдэвт эрдэм шинжилгээний бага хурал. Улаанбаатар, 2000.
19. Владимирцов Б.Я. Ойрад Монголын баатарлаг туульс // Монгол ардын баатарлаг туульсын учир. Шинжлэх ухааны академи, Хэл зохиолын хүрээлэн. Улаанбаатар, 1966.
20. Галбаабдрах Л. Баруун «Долоон» буриад // «Буриад-монголчуудын угсаа түүхийн зарим асуудал» сэдэвт эрдэм шинжилгээний бага хурал. Улаанбаатар, 2000.
21. Галсан Т. Буриадын язгуур домгийн товчоон. Улаанбаатар, 1998.
22. Галсан Т. Монголын буриадын амрагийн дуу. Улаанбаатар, 1994.
23. Галсан Т. Буриадын шилдэг ерөөл. Улаанбаатар, 1994.
24. Гантогтох Г. Дэрвэлэг модны үг хэллэг / МУИС-ийн Монгол судлалын сургуулийн эрдэм шинжилгээний бичиг. Боть VIII. Улаанбаатар, 2001.
25. Гантогтох Г. Бөө мөргөл // Монгол улсын угсаатны зүй. Боть III. Улаанбаатар, 1996.
26. Гонгор Д. Халх товчоон. Боть II. Улаанбаатар, 1978.
27. Гэрэлбадрах Ж. Монголын нутаг дэвсгэр, хил хязгаарын түүх. Улаанбаатар, 2002.
28. Дамба Д. Буриад монголын шашны гарал үүсэл // «Буриад-монголчуудын угсаа түүхийн зарим асуудал» сэдэвт эрдэм шинжилгээний бага хурал. Улаанбаатар, 2000.
29. Дамдинжав Д. Монголын буриад зон. Улаанбаатар, 2002.
30. Дашням Ч. «Түрэ» хэмээх буриадын уламжлалт ёсны тухай // «Буриад-монголчуудын угсаа түүхийн зарим асуудал» сэдэвт эрдэм шинжилгээний бага хурал. Улаанбаатар, 2000.
31. Дондог Ч. Улз голын цуурай. Улаанбаатар, 1988.
32. Дулам С. Монгол домог зүйн дүр. Улаанбаатар, 1989.
33. Дулам С. Ага-хорийн буриад зоны хүүхдийн найжи «хоймрын хөгшний тайлга» // «Буриад-монголчуудын угсаа түүхийн зарим асуудал» сэдэвт эрдэм шинжилгээний бага хурал. Улаанбаатар, 2000.
34. Дэмбэрэл С. Ар монголын аймаг, хошуу, сумдын нутаг, түүний овог.

Улаанбаатар, 1997.

35. Жамсран Л. Монголчуудын сэргэн мандлын эхэн. Улаанбаатар, 1992.
36. Катуу Д. Буриадын бөө удган болох зан үйл //Nomadic studies. Улаанбаатар, 2002.
37. Ленхобоев Г.Л. Селенгийн түрэ хуримын түүхэнээ. Улан-Удэ, 1964.
38. Лувсанбалдан Х. Тод үсэг түүний дурсгалууд. Улаанбаатар, 1976.
39. Монгол улсын түүх / ред. Д. Цэвээндорж. Тэргүүн боть. Улаанбаатар, 2003.
40. Монгол улсын түүх / ред. Ч. Далай, Ц. Ишдорж. Дэд боть. Улаанбаатар, 2003.
41. Монгол улсын түүх / ред. Л. Жамсран. Боть III. Улаанбаатар, 2003.
42. Монгол улсын түүх / ред. А. Очир, Б. Энхтүвшин. Боть IV. Улаанбаатар, 2003.
43. Монгол улсын түүх / ред. Ж. Болдбаатар, М. Санждорж, Б. Ширэндэв. Боть V. Улаанбаатар, 2003.
44. Монголын соёлын түүх /эрхэлсэн Б. Сумъяа. Боть I. Улаанбаатар, 1999.
45. Монгол улсын угсаатны зүй. Боть II. Улаанбаатар, 1995.
46. Монгол улсын угсаатны зүй. Боть III. Улаанбаатар, 1996.
47. Монголын үндэсний нэгдэх хөдөлгөөний түүхийн асуудал. XX зууны эхний хагас / Д. Хүүхэнбаатар, П. Дэлгэржаргал. Түүх. МУИС-ийн Эрдэм шинжилгээний бичиг. №188. Улаанбаатар, 2002.
48. Номтоев Ц. Шагай наадан. Улан-Удэ, 1996.
49. Нямаа А., Батцэцэг Ч. Орос дахь монгол угсааны улсууд. Улаанбаатар, 1995.
50. Нямбуу Х. Монголын угсаатны зүй. Улаанбаатар, 1992.
51. Нямбуу Х. Монгол хувцасны түүх. Улаанбаатар, 2002.
52. Орос дахь монгол угсааны улсууд / ред. Л. Жамсран. Улаанбаатар, 1995.
53. Очир А. Монголын ойрадуудын түүхийн товч. Улаанбаатар, 1993.
54. Очир А. Баргын угсаа – түүхийн асуудал //Угсаатан судлал. Улаанбаатар, 1997.
55. Очир А. Цорос овгийн тухай тэмдэглэл //Studia historica. Tomus. XXVII-XXVIII. F. 6.
56. Очир А. Хэнтий аймгийнхны овгийн лавлах. Улаанбаатар, 1993.
57. Очир А. Дорнод аймгийнхны овгийн лавлах, угийн бичиг хөтлөх зөвлөмж. Улаанбаатар, 1994
58. Очир А. Халхчуудын угсаа соёлын хөгжилд хори-түмэдийн оролцоо // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Улан-Удэ, 2000.
59. Очир А., Сэржээ Ж. Монголчуудын овгийн лавлах. Улаанбаатар, 1998.
60. Оюунтунгалаг А. Монгол улсын буриадууд. Улаанбаатар, 2004, 2008.
61. Оюунтунгалаг А., Билэгсайхан С. Буриад зоны «Алтаргана» наадам.

Улаанбаатар, 2014.

62. Оюунтунгалаг А. Монгол үндэстэн хүүхдийн хэл соёлын харьцуулсан судалгаа // Монгол туургатан хүүхэд. Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. Улаанбаатар, 2015

63. Оюунтунгалаг А. Оросын мэргэжилтэн ба буриадын сэхээтнүүдийн Багшийн сургуулийн багшлах боловсон хүчин бэлтгэх үйлсэд оруулсан хувь нэмэр // Бурятоведение. Выпуск I. Улан-Удэ, 2014.

64. Оюунтунгалаг А. Багшлах боловсон хүчин бэлтгэх үйлсэд Д. Цэвэгмидийн оруулсан хувь нэмэр // «Номын гэрэл» товхимол. Улаанбаатар, 2014

65. Оюунтунгалаг А. Алтаргана наадмын өнгөрсөн, одоо, ирээдүй // Буриад судлал сэтгүүл – 4. Улаанбаатар, 2014

66. Оюунтунгалаг А. Монголын боловсролын хөгжилд оросын мэргэжилтнүүд, буриадын сэхээтнүүдийн оруулсан хувь нэмэр // Монгол ба Орос. Түүхийн нийтлэг хуудсууд. Улаанбаатар, 2013

67. Оюунтунгалаг А. Изучение традиций охоты у бурятв из наскальких рисунков // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Улаанбаатар, 2012.

68. Оюунтунгалаг А. Буриадуудын дуут бүжиг хийх ёс, түүний уламжлал // The tradition of The Northeast Asian Nomadic Cultures and Contemporary Challenges. Seoul, 2012.

69. Оюунтунгалаг А. Эртний нүүдэлчдийн ан агнуурын ажлыг хадны зурагт дүрсэлсэн нь // Ancient bronzeage and Xiong-nu cultures in Mongolia. Seoul, 2011.

70. Оюунтунгалаг А. Буриадын зүншэ мэргэн Молон багш хийгээд буриадууд // МУИС-ийн Эрдэм шинжилгээний бичиг «Нийгмийн шинжлэх ухаан». №3. Улаанбаатар, 2011.

71. Оюунтунгалаг А. Монголд гучин таван мянган буриад бий // Алтаргана. №1 Улаанбаатар, 2010.

72. Оюунтунгалаг А. XIX, XX зууны эхэн үеэр Монголд нүүдэллэж ирсэн буриадуудын түүхээс // Техникийн Их сургуулийн эрдэм шинжилгээний бичиг. № 4. Улаанбаатар, 2004.

73. Өлзий Ж. Барга монголын түүх. Улаанбаатар, 1999.

74. Поуха П. Монголын Нууц Товчоо бол уран зохиолын дурсгалт бичиг мөн. Улаанбаатар, 1957.

75. Пунсалдулам Б. Монгол дахь буриадын хурал // Түүх. МУИС-ийн Эрдэм шинжилгээний бичиг. №188. Улаанбаатар, 2002.

76. Пунцаг А. Баргужин төхөм нутгийн овог аймгийн тухай // «Буриад-монголчуудын угсаа түүхийн зарим асуудал» сэдэвт эрдэм шинжилгээний бага хурал. Улаанбаатар, 2000.

77. Пүрэв О. Монгол бөөгийн шашин. Улаанбаатар, 1999.

78. Пүрэвжав С. Хотгойдын угсаа гарал ба түүхийн асуудалд (XVI-XIX зуун). Улаанбаатар, 1970.

79. Пэрлээ Х. Монгол ард улсын эрт, дунд үеийн хот суурины товчоо. Улаанбаатар, 1961.
80. Пэрлээ Х. Нэгэн гэрийн түүхийн тухай. Улаанбаатар, 1958.
81. Пэрэнлэй Г. Дашбалбар сумын товч түүх оршвой. Улаанбаатар, 1995.
82. Рэгзэндорж Р. Монголын буриад ардын амьдралын зарим асуудал. Улаанбаатар, 2003.
83. Сампилдэндэв Х. Монголын нууц товчоонд гардаг саглагар модны учир // Шинжлэх ухааны академийн мэдээ. 1991. №1.
84. Сампилдэндэв Х. Малчин ардын зан үйлийн уламжлал. Улаанбаатар, 1985.
85. Сампилдэндэв Х. Буриадын түр хуримын дуу // Аман зохиол судлал. Улаанбаатар, 1975.
86. Сибирь болон монголын ард түмний угсаатны зүй. Улаанбаатар-Улан-Удэ, 2000.
87. Сономдагва Ц. Монгол улсын засаг, захиргааны зохион байгуулалтын өөрчлөлт, шинэчлэлт. Улаанбаатар, 1998.
88. Содном Ч. Буряад арадай дуунууд. Улаанбаатар, 1964.
89. Сумъяабаатар Б. Буриадын угийн бичээс. Улаанбаатар, 1966.
90. Сумъяабаатар Б. Ууцын дууны тухай // Аман зохиол судлал. Улаанбаатар, 1968.
91. Төрбат Ц. «Буриад» гэх угсаатны нэрийн тухай // Улаанбаатар, 2000.
92. Төрбат Ц. «Сэргэ» эртний нүүдэлчдийн оршуулгын дурсгалын нэгэн чухал элемент // Studia ethnologica. Tomus. XII. F.14. Улаанбаатар, 1998.
93. Төрбат Ц. Буриад нэрийн гарал // МУИС-ийн эрдэм шинжилгээний бичиг. Улаанбаатар, 1999.
94. Түвшинням. Баргачуудын түүхэн ирэлт. Хөх хот, 1985.
95. Ханджав Н. Хорийн 11 эцгийн уриа дуудлага, тугийн тухай // «Буриад-монголчуудын угсаа түүхийн зарим асуудал» сэдэвт эрдэм шинжилгээний бага хурал. Улаанбаатар, 2000.
96. Цэвэл Я. Монгол хэлний тайлбар толь. Улаанбаатар, 1966.
97. Цэвээн Ж. Монголын баатарлаг туульсын тухай тэмдэглэл // Монгол ардын баатарлаг туульсын учир. Шинжлэх ухааны академи, Хэл зохиолын хүрээлэн. Улаанбаатар, 1966.
98. Цэвээн Ж. Түүвэр зохиолууд /эмхэтгэсэн Ц. Идшинноров. Улаанбаатар, 1997.
99. Цэвээн Ж. Түүвэр зохиолууд-2 /эмхэтгэсэн Ц. Идшинноров. Улаанбаатар, 2000.
100. Цэндорж Г. Сэлэнгийн буряад арадай дуунууд. Гар бичмэлийн эмхэтгэл. Улаанбаатар, 1964.
101. Цэрэн Ц. Буриадуудын дүрвэлт, тэднийг «Лхүмбийн хэрэг» гэгчид холбогдуулан хэлмэгдүүлсэн нь/ түүхийн ухаанаар докторын зэрэг горилсон

бүтээл. Улаанбаатар, 2003. Улсын төв номын сан.

102. Цэрэнханд Г. Буриадын гарал үүсэлд холбогдох тэмдэглэл // Этнографийн судлал. Улаанбаатар, 1987.

103. Цынгугева Ц. Буряд нэеы гэрэй заншалда хабаатай тогтомол холбуулалнууд // «Буриад-монголчуудын угсаа түүхийн зарим асуудал» сэдэвт эрдэм шинжилгээний бага хурал. Улаанбаатар, 2000.

104. Шагдаржав Б. Заян наво дуу юу өгүүлнэ вэ? // «Буриад-монголчуудын угсаа түүхийн зарим асуудал» сэдэвт эрдэм шинжилгээний бага хурал. Улаанбаатар, 2000.

105. Эрдэнэчимэг Л. Буриад хуримын дуу бүжиг, зан үйл. Улаанбаатар, 1995.

НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. Абаева Л.Л. Традиционные обряды предбайкальских родов селенгинских бурят // Традиционная культура народов Центральной Азии. Новосибирск, 1986.

2. Аблажей Н.Н. Миграционные процессы на границах России и Центральной Азии в первой четверти XX в. // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Т. II. Улан-Удэ, 2000.

3. Алексеев М.И. Сибирь в известиях иностранных путешественников и писателей. Иркутск, 1941.

4. Алексеев Н.А., Гомбожапов А.Г. Обо тахилган – горное моление агинских бурят // Сибирь болон монголын ард түмний угсаатны зүй. Т. XII. Fasc 1-21. Улаан-Баатар – Улан-Удэ, 2000.

5. Бадмаев А.А. Ремесла агинских бурят. Новосибирск, 1997.

6. Бадмаева Р.Д. Бурятский народный костюм. Улан-Удэ, 1987.

7. Базарова Ц.Б. Лексика национальной одежды агинского бурята-кочевника // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Улан-Удэ, 1986.

8. Базаров Б.В. Неизвестное из истории панмонголизма. Улан-Удэ, 2002.

9. История и культура народов Центральной Азии / ред. кол. Б.В. Базарова, Ш.Б. Чимитдоржиев. Улан-Удэ, 1993.

10. Балдано М.Н. Индустриальное развитие Бурятии 1923-1991 гг.: достижения, издержки, уроки. Улан-Удэ, 2001.

11. Балдаев С.П. Бурятские свадебные обряды. Улан-Удэ, 1959.

12. Балдаев С.П. Бурятские народные песни. Т. 2. Улан-Удэ, 1965.

13. Балдаев С.П. Родословные предания и легенды бурят. Часть 1: Булагаты и Эхириты. Улан-Удэ, 1970.

14. Бамбаев Б.Б. К вопросу о происхождении бурят-монгольского народа. //Бурятоведение. 1927. № 11.

15. Банзаров Д. Собрание сочинений. Улан-Удэ, 1997.

16. Банчиков Г.Г. Современное монгольское жилище // *Материалы по истории и филологии Центральной Азии*. Вып. 2 Улан-Удэ, 1965.
17. Барадин Б.Б. Буряты-монголы. Краткий исторический очерк оформления бурят-монгольской народности // *Бурятоведение*. 1927. № 3-4.
18. Барадин Б.Б. Рождение ребёнка у бурят-монголов // *Жизнь Бурятии*. Верхнеудинск, 1929. №№ 7-9.
19. Басаева К.Д. Семья и брак у бурят (вторая половина XIX – начало XX в.). – Улан-Удэ, 1991.
20. Батуев Б.Б., Батуева И.Б. Очерк истории селенгинских бурят. Улан-Удэ, 1994.
21. Батажаргалай Сэрсэгмаа. Заяанаймнай заншал. Улан-Удэ, 1999.
22. Бертагаев Т.А. Об этнонимах бурят и курикан // *Этнонимы*. М., 1970. С. 127-129.
23. Бертагаев Т.А. Культ богини-матери и огня у монгольских племён // *Советская этнография*. 1973. № 6. С. 120-126.
24. Бертагаев Т.А. Этнолингвистические этюды о племенах Центральной Азии // *Исследования по истории и филологии Центральной Азии*. Вып. 6. Улан-Удэ. 1976. С. 24-39.
25. Бильтрикова А.В. Бурятская национальная интеллигенция на современном этапе. Улан-Удэ, 2001.
26. Богданов М.Н. Очерки истории бурят-монгольского народа. Верхнеудинск, 1926.
27. Бороноева Д.Ц. Буряты внутренней Монголии КНР: к проблеме взаимосвязи внутрикультурных парадигм // *Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии*. Т. 1. Улан-Удэ, 2000.
28. Бороноева Д.Ц. Очерки истории и культуры бурят Внутренней Монголии КНР. Улан-Удэ, 2000.
29. Бурятские летописи / Сост. Ш.Б. Чимитдоржиев, Ц.П. Ванчикова. Улан-Удэ, 1995.
30. Вайнштейн С.И. История народного искусства Тувы. М., 1974.
31. Вайнштейн С.И. Мир кочевников Центральной Азии. М., 1991.
32. Вайнштейн С.И. Тувинцы и тоджинцы. М., 1960.
33. Васильева М.С. Этническая педагогика бурят. Улан-Удэ, 1998.
34. Вяткина К.В. Общие черты материальной и духовной культуры западных монголов, бурят и южных алтайцев. М., 1964.
35. Вяткина К.В. Очерки культуры и быта бурят. Л., 1969.
36. Вяткина К.В. Пережитки материнского рода у бурят // *Советская этнография*. 1946. №1.
37. Галданова Г.Р. Структура традиционной бурятской свадьбы // *Традиционная культура народов Центральной Азии*. Новосибирск, 1986.
38. Галданова Г.Р. Эволюция и содержание охотничьего культа // *Буддизм*

и традиционные верования народов Центральной Азии. Новосибирск, 1981.

39. Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. СПб., 1799.

40. Гирченко В.П. Русские и иностранные путешественники XVII, XVIII и первой половины XIX вв. о бурят монголах. Улан-Удэ, 1939.

41. Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 2. Л., 1926.

42. Дашибалов Б.Б. Археологические памятники курыкан и хори. Улан-Удэ, 1995.

43. Долгих Б.О. Некоторые вопросы древней истории западных бурят // Краткие сообщения Института этнографии. 1953. Вып. XVIII.

44. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960.

45. Дондокова Д.Д. О музыкальной культуре кочевников // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Улан-Удэ, 2000.

46. Доржин Ц.Ц. Легендарная земля Наян-Наваа и белое пятно бурятской истории (взгляд с позиций исторической географии). Улан-Удэ, 2003.

47. Дугаров Д.С. К этимологии этнонима хонгодор // Цыбиковские чтения. Улан-Удэ, 1989.

48. Жабаева Л.Б. Об участии Э.-Д. Ринчино в панмонгольском движении // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Т. IV. Улан-Удэ, 2000.

49. Жабаева Л.Б. Э.-Д. Ринчино и становление бурятской государственности // Abstract's of the 8th International Congress of Mongolists. Ulaan-Baatar, 2000.

50. Жамаганова Д.В. Роль научной бурятской интеллигенции в процессе интеграции и формирования политической парадигмы монгольских народов // Мир Центральной Азии. Т. II. История, социология. Ч. II. Улан-Удэ, 2002

51. Жамбалова С.Г. Традиционная охота бурят. Новосибирск, 1991.

52. Жамцарано Ц.Ж. Образцы народной словесности монгольских племен. Тексты. Т. I. Произведения народной словесности. Вып. II. Эпические произведения эхирит-булагатов. Ха-Ошир Хубун. Пг., 1918.

53. Жуковская Н.Л. Бурятская мифология и ее монгольские параллели // Символика культов и ритуалов народов зарубежной Азии. М., 1980. С. 92-116.

54. Жуковская Н.Л. В поисках бурятской национальной идеи // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Т. IV. Улан-Удэ, 2000. С.13-23.

55. Жуковская Н.Л. Кочевники монголии: Культура. Традиции. Символика. М., 2002.

56. Жуковская Н.Л. Ламаизм и ранние формы религии. М., 1977.

57. Забанов М.Н. Бытовые черты в эпических произведениях эхирит-булагатов. Верхнеудинск, 1929.

58. Залкинд Е.М. Из истории западного Забайкалья в конце XVII – начале XVIII в. // Ученые записки ЛГУ. Серия востоковедческих наук. 1949. – Вып. 1.
59. Залкинд Е.М. Присоединение Бурятии к России. Улан-Удэ, 1958.
60. Зориктуев Б.Р. О происхождении и семантике этнонима «булагат» // Вопросы социально-экономического и культурного развития общества: исторический опыт и современность. Материалы к VIII республиканской конференции молодых ученых и специалистов. Улан-Удэ, 1989. С. 40-42
61. Зориктуев Б.Р. О происхождении и семантике этнонима «бурят» / Монголо-бурятские этнонимы. Улан-Удэ, 1996. С. 8-31.
62. Зориктуев Б.Р. Об этимологии этнонима «бурят» // Сибирь болон монголын ард түмний угсаатны зүй. Улаан-Баатар; Улаан-Удэ, 2000.
63. Зориктуев Б.Р. Раннемонгольское и монгольское время // Наследие народов Российской Федерации. 2002. № 1. С. 36-40.
64. Зориктуев Б.Р. Буряты: этнографический очерк. Улан-Удэ, 2000.
65. Зориктуев Б.Р. Прибайкалье в середине VI – начале XVII в. Улан-Удэ, 1997.
66. Историко-культурный атлас Бурятии. М., 2001.
67. История Бурят-Монгольской АССР. Т. 1. Улан-Удэ, 1951.
68. История Бурят-Монгольской АССР. Т. 2. Улан-Удэ, 1959.
69. История Бурятии в вопросах и ответах. Вып 1. / Отв. ред. Т.М. Михайлов. Улан-Удэ, 1990.
70. История и культура народов Центральной Азии. Улан-Удэ, 1993.
71. История Сибири. Т. I. Древняя Сибирь. Л., 1968.
72. История Бурятии. В 3 т. / гл. ред. и руководитель проекта чл.-корр. РАН Б.В. Базаров. Улан-Удэ, 2011.
73. Клеменц Д.А. О взаимных влияниях между ламаизмом и бурятским шаманством // Этнографическое обозрение. Т. IV. 1909.
74. Крадин Н.Н. Кочевое хозяйство агинских бурят во второй половине XIX – начале XX в. / *Studia ethnologica Instituti Historiae Academiae Scientarum Mongoli*. Т. XII. Fasc. 11. С. 213-244.
75. Кроль М.А. Брачные обряды и обычаи у забайкальских бурят // Известия ВСОРГО. 1894. Т. 25. №1.
76. Кроль М.А. Брачное право инородцев Селенгинского округа. Иркутск, 1895.
77. Кудрявцев Ф.А. История бурят-монгольского народа с XVII в. до 60-х годов XIX в. М.; Л., 1940.
78. Ленхобоев Г.Л., Хамзина Е.А. Узлы, швы и плетение у бурят // Труды Бурятского комплексного научно-исследовательского института СО РАН СССР. 1965. Вып. 16. Сер. востоковедная. Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Вып. 2. С. 162-189.
79. Линховоин Л.Л. Заметки о дореволюционном быте агинских бурят. Улан-Удэ, 1972.

80. Лиштованный Е.И. Об участии бурят в панмонгольском движении (на материалах иркутских архивов) // *Mongolica*. Vol. 17. Ulaanbaatar, 2006. P. 148-167.
81. Логиновский К.Д. Игры бурят Восточного Забайкалья // Записки Читинского отделения. Приамурского отдела РГО. 1897. Вып 2.
82. Майский И.М. Монголия накануне революции. М., 1959.
83. Манжигеев И.А. Бурятские шаманистические и дошаманистические термины. М., 1978.
84. Менжигийн Д.Д. Буряад ороной сартуул уг изагууртан. Улан-Удэ. 1994.
85. Михайлов Т.М. Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции. Новосибирск, 1987.
86. Михайлов Т.М. Из истории бурятского шаманизма (с древнейших времен по XVIII в.). Новосибирск, 1980.
87. Монголо-бурятские этнонимы. Улан-Удэ, 1996.
88. Монголоведные исследования. Улан-Удэ, 1996.
89. Монголоведные исследования. Вып. 3. Улан-Удэ, 2000.
90. Московская торговая экспедиция в Монголию. М., 1912.
91. Мэнэс Г. О возможности территориально-хронологической локализации начального этапа этногенеза монгольской этнокультурной общности // Түүхийн судлал. 1992. №6.
92. Намжилова М.Н. Хоринские улигеры. Улан-Удэ, 1997.
93. Народы мира: историко-этнографический справочник / Гл. ред. Ю.В. Бромлей. М., 1988.
94. Наследие народов Российской Федерации. Сокровища культуры Бурятии. СПб., 2002.
95. Нимаев Д.Д. Проблемы этногенеза бурят. Новосибирск, 1988.
96. Нимаев Д.Д. Буряты. Этногенез и этническая история. Улан-Удэ, 2000.
97. Наян-Наваа: сборник / ред. Ц.А. Жимбиев. Улан-Удэ, 2002.
98. Обряды в традиционной культуре бурят / ред. Т.Д. Скрынникова. М., 2002.
99. Окладников А.П. Очерк истории западных бурят-монголов (XVII-XVIII вв.). Л., 1937.
100. Ордынский А.К. Забайкалье и монголо-буряты буддисты (этнографические наброски) // Сибирский наблюдатель. 1902. Кн. 8.
101. Ордынский А.К. Очерки бурятской жизни. Тобольск, 1896.
102. Отражение символики традиционной культуры в искусстве народов Байкальского региона и Центральной Азии. Улан-Удэ, 2001.
103. Павлинская Л.Р. Художественный металл бурят XIX – нач. XX в. в историко-этнографическом аспекте / дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1987.
104. Позднеев А.М. Образцы народной литературы монгольских племен. Вып. 1. СПб., 1880.

105. Потапов Л.П. К изучению шаманизма у народов Саяно-Алтайского нагорья // Филология и история монгольских народов. М., 1958.
106. Потапов Л.П. Очерк по истории алтайцев. М., 1953.
107. Потанин Г.Н. Очерк северо-западной Монголии. Вып. IV. СПб., 1883.
108. Потанин Г.Н. Очерки северо-западной Монголии. Вып II. СПб., 1881.
109. Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. В 4 т. Улан-Удэ, 2000.
110. Ринчен Б. Культ исторических персонажей в монгольском шаманизме // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века. Новосибирск, 1975.
111. Ринчен Б. Об одной хори бурятской родословной // Actaoriental. Tomus XVIII. 1965. С. 66-74.
112. Рощин С.К. Политическая история Монголии (1921-1940 гг.). М., 1999.
113. Румянцев Г.Н. Происхождение хоринских бурят. Улан-Удэ, 1962.
114. Румянцев Г.Н. Селенгинские буряты // Труды Бурятского комплексно-го научно-исследовательского института СО АН СССР. 1965. Вып. 16. С. 87-117.
115. Савинов Д.Г. Из истории убранства верхового коня у народов Южной Сибири. (II тыс. н.э.) // Советская этнография. 1977. №1.
116. Санжеев Г.Д. Некоторые вопросы этнонимии и древней истории монгольских народов // Этнические и историко-культурные связи монгольских народов. Улан-Удэ, 1983.
117. Семейная обрядность народов Сибири (опыт сравнительного изучения). М., 1980.
118. Сборник документов по истории Бурятии. XVII в. Вып. 1. Улан-Удэ. 1960.
119. Скрынникова Т.Д. Этнотопоним Баргуджин-Токум // История и культура народов Центральной Азии. Улан-Удэ, 1993.
120. Соколов М. Письма о бурятах // Сибирская Заря. 1908. №№169, 184, 191.
121. Спасский Г.И. Буряты или братские // Сибирский Вестник. СПб., 1824. Ч. 1.
122. Токарев С.А. О происхождении бурятского народа // Советская этнография. 1953. № 2.
123. Топоров В.Н. Растения // Мифы народов мира. Том II. М., 1982.
124. Хангалов М.Н. Собрание сочинений. Том I. Улан-Удэ, 1958.
125. Ханхашанов Я.В. Переселение бурятского населения в Монголию в начале XX в. // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Т. IV. Улан-Удэ, 2000.
126. Ханхараев В.С. Буряты в XVII-XVIII вв.: демографическая история и этнические процессы. Улан-Удэ, 2000
127. Хаптаев П.Т. Краткий очерк истории бурят-монгольского народа. Улан-Удэ, 1942.

128. Хоанг Ван Кхоан. Технология изготовления железных и стальных орудий труда Южной Сибири (VII в. до н.э. – XII в. н.э.) // Советская археология. 1974. № 4.

129. Цибилов Б.Д. Нерушимая дружба бурят-монгольского и русского народов. Улан-Удэ, 1957.

130. Цибилов Б. О националистических ошибках по истории Бурят-Монголии // Записки Бурят-Монгольского научно-исследовательского института культуры и экономики. Вып. VIII. Улан-Удэ, 1948.

131. Цыдендамбаев Ц.Б. Бурятские исторические хроники и родословные Улан-Удэ, 1972.

132. Цыденжапов Ш.-Н. Р. Тайны Чингисхана. Улан-Удэ, 1992.

133. Цыремпилов В.Б. Об этимологии терминов «монгол», «хори», «бурят» // Актуальные проблемы истории Бурятии. Улан-Удэ, 1990.

134. Цыремпилов В.Б. Об этимологии этнонимов монгол, хори, бурят и ойрат // Монголо-бурятские этнонимы. Улан-Удэ, 1996.

135. Цэцэгмаа Ж.Ц. Жамцарано – основатель образовательных учреждений в Монголии // Мир Центральной Азии. Материалы межд. научн. конф. Т. II. Ч. I. Улан-Удэ, 2002.

136. Чимитдоржиев Ш.Б. Была ли цивилизация у бурят. Улан-Удэ, 1996.

137. Чимитдоржиев Ш.Б. Бурят-монголы: история и современность (очерки). Раздумья монголоведа. Улан-Удэ, 2000.

138. Чимитдоржиев Ш.Б. Панмонгольское движение – это общемонгольское национальное движение // Монголоведные исследования. Вып. 3. Улан-Удэ, 2000.

139. Чимитдоржиев Ш.Б. Взаимоотношения Монголии и России в XVII-XVIII вв. М., 1978.

140. Чимитдоржиев Ш.Б. Старомонгольская письменность и бурятские школы // История и культура народов Центральной Азии. Улан-Удэ, 1993.

141. Чистохин Я.А. Обычай тункинских бурят-ламаистов при рождении детей, свадьбах, похоронах // Православный благовестник. СПб., 1899. Т. III. №21. С. 219-229.

142. Элбек-Доржи Ринчино о Монголии. Избранные труды / Сост. Б.В. Базаров, Б.Д. Цибилов, С.Б. Очиров. Улан-Удэ, 1998.

143. Элбек-Доржи Ринчино. Документы. Статьи. Письма. Улан-Удэ, 1994.

144. Этнография питания народов стран зарубежной Азии. М., 1981.

Б. НА АНГЛИЙСКОМ И ДРУГИХ ЯЗЫКАХ

1. *Dotugadu Aziiya-yin Soyol kiged Baigal Orchim* (Environment and Culture of Inner Asia) / edited by Caroline Humphrey and David Sneath. Hohhot, 2002.

2. Fridman Eva Jane Neumann. Revising shamanism: From Buryatia to

Mongolia // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Т. I. Улан-Удэ, 2000.

3. Hamayon R. La Chasse à l'âme. Esquisse d'une théorie du chamanisme Sibérien. Université de Paris X, Société d'ethnologie, 1990.

4. Humphrey C. Selengiin buriadyn urag barildax ulamjlaхаas (On the Selenga Buryat Wedding Ceremony) // *2nd International Congress of Mongolists*. Vol.2. Ulan-Bator, 1973.

5. Humphrey C. On some Ritual Techniques in the Bull Cult of the Buriat Mongols // *Proceedings of the Royal Anthropological Institute for 1973*. The Curl Lecture, 1973. London, 1974.

6. Humphrey C. Marx Went Away – but Karl Stayed behind. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1998.

7. Humphrey C. Shamans and Elders. Oxford: Clarendon press, 1996.

8. Humphrey C. Population trends, ethnicity and religion among the Buryats // *The Development of Siberia: people and resources*. London, 1989.

9. Humphrey C. Buryats // *The Nationalities Question in the Soviet Union*. London, 1990.

10. Humphrey C. Buryaty: poisk natsional'noi identichnosti (Buryats in search of national identity) // *Vostok – Oriens*. 1991. № 5.

11. Humphrey C. Casual Chat and Ethnic Identity: Women's Second Language Use among Buryats in the USSR // *Bilingual Women: Anthropological Approaches to Second Language Use*. Oxford, 1993.

12. Humphrey C. Buryatia and the Buryats // *Ethnic and National Questions in the Post-Soviet States*. London: Longman, 1995.

13. Hurelbaatar A. An Introduction to the History and Religion of the Buryat Mongols of Shinehen in China. F. 75. Cambridge, 2000.

14. James F. A History of the Peoples of Siberia: Russia's North Asian Colony. Cambridge University Press, 1992.

15. Lattimore O. The Mongols of Manchuria. New-York, 1934.

16. Oyuntungalag A., D. Bum-Ochir Time causality and prophecy in the Mongolian cultural region / edited by R. Emphson. UK, 2006.

17. Rintchen B. Les materiuaх pour Letude du chamanisme Mongol (монгол бөө мөргөлийг судлах бичвэрүүд). Wesbaden, 1975.

18. Rintchen B. Les materiuaх pour Letude du chamanisme Mongol (монгол бөө мөргөлийг судлах бичвэрүүд). Wesbaden 2, 1961.

19. Shamanism, history, and the state / edited by Nicholas Thomas and Caroline Humphrey. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1996.

20. Stewart Julie Ann. The Buryat Mongolian Creation Myth and its Relationship to the Myths of Siberian and North American native Peoples // Abstracts of the 8th International Congress of Mongolists. Улан-Батор, 2000.

Содержание

Предисловие.....	3
Глава I. Переселение и расселение бурят в Монголии	
§1. Причины переселения бурят.....	9
§2. Создание административного устройства для бурят	13
Глава II. Традиционное хозяйство бурятского населения Монголии	
§1. Скотоводство	48
§2. Охота	53
§3. Земледелие	61
§4. Кустарничество и домашние промыслы	64
Глава III. Материальная культура бурят Монголии	
§1. Юрта и другие жилища	70
§2. Одежда и украшения.....	75
§3. Кулинарные традиции	83
Глава IV. Духовная культура бурят Монголии	
§ 1. Стереотипы приветствия. Обряды цикла жизни у бурят Монголии.....	88
§ 2. Традиционные верования	102
§ 3. Праздники, игры и спортивные состязания.....	118
§ 4. Фольклор бурят Монголии.....	122
§ 5. Народное творчество: песни и танцы.....	130
Заключение	136
Резюме.....	138
Приложения	153
Список использованной литературы	193

ОЮУНТУНГАЛАГ АЮУШИЙН БУРЯТЫ МОНГОЛИИ

Перевод с монгольского языка:

Ж.Ш. Санжанов

Оюунтунгалаг А.

Корректоры: С. Намсараева, Э. Сунграпова

Верстка: А. Жаркой «НоваПринт»

Подписано в печать 13.12.2016. Формат 60x90/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Гарнитура PT Serif. Заказ № 2694, тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии «НоваПринт», 670000, г. Улан-Удэ,

ул. Ранжурова, 1,

тел.: (3012) 212-220, 212-552.